

ЮРИЙ КИСЕЛЕВ

ЛЕСТНИЦА БОГА

ОБРЕТЕНИЕ МАГИИ ЧАСТЬ 2

НОВАЯ ЖИЗНЬ

18+

Юрий Львович Киселев

Лестница Бога. Обретение магии. Часть 2. Новая жизнь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=32510096

SelfPub; 2018

Аннотация

Не все спокойно в древней империи, зародившейся миллионы лет назад и раскинувшейся на десятки галактик. Борьба за власть и ресурсы, интриги, убийства – и во все это оказывается втянут случайно попавший в империю и нашедший там свой второй дом землянин. Вот только как, вновь обретя дом, начать новую жизнь, в которой порой от смерти тебя отделяет один жест, взгляд, неправильное слово, сказанное не там и не тому? Найдёт ли в ней свое место случайно оказавшийся в империи землянин, и хватит ли на это ему мужества и силы воли? ISBN 978-5-6040580-0-8

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	64
Глава 3	124
Глава 4	182
Глава 5	237
Конец ознакомительного фрагмента.	241

Глава 1

В этом году академия приняла тридцать восемь новых групп курсантов первого года обучения. В прошлом году, если Андрею не изменяла память, их было тридцать шесть – академия расширялась. Ректор подтвердил свои договоренности с матриархом Лерой, приняв на первый курс пятнадцать клановых курсантов, однако разделил их, разбросав в разные группы по пять человек. Андрей спорить не стал, лишь проследив, чтобы оба его сэмпай попали в одну подгруппу – им и так придется одновременно и учиться, и преподавать, так пусть хотя бы будут иметь возможность помогать друг другу...

Занятия у курсантов, занятия боевым искусством с учениками, индивидуальные занятия с преподавателями и инструкторами академии – Андрей щедро делился с коллегами по работе своим опытом, – беседы с ректором, разбор академической литературы, разработка новой программы преподавания, черновые наброски новых учебников... Работа занимала все его время, оставляя на семью совсем чуть-чуть, буквально жалкие крохи, отрываемые ото сна. Сын подрос и, перешагнув этап активного ползания, начал понемногу ходить. Когда Ошима, уверенно встав на ноги, стал активно познавать мир, залезая во все мыслимые и немыслимые угол-

ки весьма немаленького дома и постоянно сбегая от матери в окружающий небольшой клановый поселок лес, Силлана спланировала сына в ясли – никак иначе этот детский инкубатор, носящий гордое название школы первого этапа, где специально обученные женщины воспитывали сразу толпу детворы, Андрей называть не мог, – и улетела в свою очередную продолжительную научную командировку. Андрей был рад за нее, вот только отъезд любимой жены, резко продвинувшейся по карьерной лестнице, сопровождался весьма неожиданным для мужчины мероприятием...

Накануне отъезда Андрей получил срочный вызов к матриарху. Аудиенция к руководителю клана ломала весь его тщательно выстроенный и необычайно плотный рабочий график, однако проигнорировать подобный вызов у мужчины даже мысли не возникло – столь явное пренебрежение волей матриарха считалось опасным если не для жизни, то, как минимум, для здоровья вызываемого. Поэтому, дисциплинированно явившись к назначенному времени, Андрей немало удивился, увидев, что просторное, можно сказать – огромное помещение, куда его завели, оказалось почти полностью заполнено незнакомыми девушками с лицами фотомоделей и фигурами... Фигуры тоже выглядели весьма и весьма сексуально – стройные, подтянутые, грудастые, длинноногие.

Литэйла, посмотрев на отвисшую челюсть и разбежавшиеся глаза вошедшего мужчины, произнесла коротко:

– Тан Рур, выбирайте!

Сбитый с толку, Андрей осторожно переспросил, косясь на замерших вокруг него красоток:

– Что я должен выбрать, уважаемая госпожа матриарх? Я не совсем понимаю смысла этого собрания...

Подпустив на лицо тень недовольства, которое, по идее, должно было означать степень непонятливости подчиненного, матриарх холодно добавила:

– Не что, а кого, тан Рур. Выбирайте тех девушек, которые вам понравятся.

– Все же я прошу прощения за свою непонятливость, уважаемая госпожа матриарх, и вынужден попросить разъяснить мне цель данного выбора, – уперся Андрей, подумав, что если девушек таким образом пытаются протолкнуть в его школу боевых искусств – то такого подарка ему и даром не надо. Он тренирует бойцов, а не моделей для подиума.

– Ваша жена уезжает, – пояснила матриарх, – поэтому я решила предоставить вам еще несколько жен, основной задачей которых станет постоянное нахождение рядом с вами и забота о вашем здоровье. Присутствующие здесь девушки с радостью выйдут за вас замуж.

– Упс... А позволено ли мне узнать, что привело вас к подобной идее, госпожа? – растерянно переспросил Андрей, пытаясь собрать воедино разбегающиеся мысли. Идея стать многоженцем, что, в принципе, в империи считалось нормальным, совсем его не привлекала – для удовлетворения

сексуальных потребностей хватало и одной Силланы, и о возможности обзавестись гаремом по примеру многих имперцев мужчина даже не думал, не говоря уже о том, что никакой выгоды для него подобное изменение семейного статуса не имело.

– Я же сказала, что ваша жена уезжает, – недовольно скривилась Литейла. – Надолго. Вам же, как мне доложили, противопоказано слишком долго оставаться без женского внимания – чревато непредвиденными последствиями.

– Полагаю, что дошедшие до вас слухи не имеют под собой основания, – Андрей, уже понимая, к чему клонит матриарх, не хотел сдаваться.

Женщина, не обращая внимания на неуверенные оправдания растерянно стоящего перед ней подчиненного, продолжила:

– До меня случайно дошли слухи, что даже при имеющейся жене ваша половая жизнь с сотрудницами академии, в которой вы сейчас работаете, оказалась настолько активной, что довела до потери сознания вашу сексуальную партнершу.

– Это был единственный случай, госпожа. У меня, как вы правильно заметили, уже есть жена, которой мне вполне хватает, и я больше не собираюсь допускать сексуальные контакты на стороне.

– Я запомню ваши слова, тан Рур, – удовлетворенно усмехнулась матриарх. – Сексуальные контакты с лицами

противоположного пола, не состоящими в клане, действительно не приветствуются, и я рада, что вы только что пообещали мне отказаться от них. Но, раз подобный случай уже имел место быть, не сочтите за труд поделиться впечатлениями – как вам понравился сексуальный опыт, как вы выразились, «на стороне»?

– Как пробежать вокруг Окааны, ни разу не остановившись, госпожа, – Андрей невольно поморщился. – Теоретически возможно, но повторять не хочется – тяжелая, утомительная работа, не добавляющая здоровья и не приносящая морального удовлетворения.

– Можно тогда поинтересоваться мотивами, побудившими вас на подобный шаг? – едва заметная улыбка прорезала лицо женщины.

– Лучше один раз отмучиться, чем каждый день отбиваться, госпожа.

– Тем не менее, по моим сведениям, опыт оказался для вас удачным – ваша партнерша испытала множественные оргазмы, что, с одной стороны, свидетельствует в вашу пользу, как зрелого и опытного мужчины, а с другой – вынуждает меня принять дополнительные меры против вашего воздействия на окружающий вас женский коллектив. Поэтому, чтобы подобный опыт не имел возможности повториться в будущем, я приняла решение избавить вас от тяжелой работы по налаживанию сексуальных отношений с вашими сослуживцами, связав вас дополнительными узами брака с клановыми

девушками.

– Это обязательно, госпожа? – предприняв вялую попытку отбиться, переспросил Андрей.

– Да, тан Рур. Обязательно. Таня Силлана сама обратилась ко мне с подобной просьбой. Я лично отобрала наиболее достойных для вас претенденток в строгом соответствии с вашими вкусами и предпочтениями. С учетом, разумеется, всех пожеланий тэньи Силланы – ваша жена очень подробно мне о вас рассказала. Вы доверяете мнению своей жены, тан Рур?

– Хм... Так это инициатива Силланы?

– Да, это ее желание, согласованное во всех необходимых клановых инстанциях и одобренное лично мной. Игнорируя волю жены в таком интимном вопросе, как подбор ваших вторых жен, вы унижаете ее и проявляете неуважение ко мне как к своему матриарху – ведь я потратила уйму времени, лично рассмотрев и одобрив каждую кандидатуру. Просто поверьте – родословная присутствующих здесь девушек безупречна. Однако помимо выбранных для вас вашей же женой претенденток вы, разумеется, можете взять дополнительно любое количество жен, если у вас уже есть на примете подходящие кандидатуры. Поверьте, я меньше всего желаю к чему-либо вас принуждать, в некоторых границах за вами всегда остается свобода выбора. Единственное условие – согласуйте выбор со мной.

– И вы согласитесь с любым моим выбором? – переспро-

сил Андрей, еще до конца не поверив в серьезность намерений матриарха и решив попытаться свести все к шутке.

– Берите, кого и сколько хотите! – широким царственным жестом женщина обвела собравшихся в комнате девушек.

– А если у меня появится желание взять их всех сразу? – решил проверить матриарха на прочность Андрей.

– Значит, они все станут вашими женами, – усмехнувшись, ответила женщина.

– Засада, мать в... Ох, простите, госпожа матриарх. Это была шутка, весьма неуместная с моей стороны. Сказать по правде, мне вполне достаточно одной Силланы – обзаводиться второй женой я как-то не планировал. Но если таково ваше совместное решение, то я, конечно же, выберу себе еще одну... Или, как я понимаю по вашему недовольному взгляду, раз вы сказали не «жена» а «жен», то одна выбранная жена вас не устроит? Какое минимальное количество девушек вы считаете приемлемым мне всуч... Ангажировать?

Не заметив оговорки все же потерявшего над собой контроль подчиненного, матриарх снисходительно пояснила:

– С учетом ваших способностей, тан Рур, о которых, кстати, мне подробно рассказала танья Силлана, я бы рекомендовала остановиться на пятерых. Это количество видится мне оптимальным для такого здорового и сексуально активного мужчины, как вы.

– Она что, обсуждала с вами интимные подробности нашей семейной жизни?

– А чему вы удивляетесь? В подобной информации нет ничего тайного или постыдного – я же должна знать, как часто вам требуется женщина. Предоставляя вам необходимое количество жен из числа клановых девушек, я вправе рассчитывать на то, что вы не приметесь искать возможность сексуальной разрядки на стороне. Вы, тан Рур, оказались весьма активным мужчиной, танья Силлана с трудом справлялась с вашим напором.

– Да... Вас, женщин, не понять! Лана, то есть танья Силлана, говорила, что ей все нравится.

– А вашей жене действительно все нравится, хотя она совсем не против, если моменты близости станут происходить несколько пореже. Собственно, поэтому я и предлагаю вам выбрать пятерых жен – именно такое количество мы с ней и определили исходя из вашего темперамента.

– Может, двух будет достаточно?

– С учетом того, что одна жена у вас уже есть – думаю, можно остановиться и на четырех.

– Госпожа матриарх, три жены – очень хорошее число!

– Хорошо, я согласна с вашим решением. У вас будет три вторых жены, можете прямо сейчас выбрать трех девушек из присутствующих в этой комнате кандидаток.

– Госпожа, я имел в виду общее количество жен... Мне и трех – то будет многовато... Что я с ними буду делать?

– Что с ними делать – вам отлично объяснит танья Силлана, если вы до сих пор не в курсе, что делает в постели муж-

чина с женщиной. Но сейчас, тан Рур, мы обсуждали не вашу жену, которой, кстати, здесь нет, а присутствующих здесь девушек. И остановились на трех кандидатурах. Вы сообщите мне имена тех, которых вы выбрали? Выбирайте, они все перед вами. Не заставляйте меня делать выбор за вас.

– Госпожа матриарх, – загнанный в угол и припертый к стене Андрей понимал, что сейчас его действительно женят, и отказаться, не разгневав матриарха, невозможно, – для выбора мне нужно время. Я хотел бы или поговорить с каждой из претенденток с глазу на глаз, или иметь право в дальнейшем в любое время в одностороннем порядке расторгнуть брак без объяснения причин. Я не оспариваю ни желания своей жены, ни вашего решения, однако брать kota в мешке не стану.

– Кот в мешке... Оригинальное выражение, надо будет запомнить. Я признаю законность ваших требований – вам предоставят и время, и возможность выбирать, но не слишком долго. Сейчас вас проводят в отдельную комнату и принесут личные дела всех претенденток. Вам будут приводить их по одной – общайтесь сколько хотите. Из комнаты вы вынесете три личных дела – тех девушек, которых возьмете себе в жены...

«Признает она законность моих требований...» – размышлял о словах матриарха отведенный в отдельную комнату Андрей, развалившись в мягком кожаном кресле и

неспешно перелистывая на планшете страницы досье на красавиц. «Вот как повернула! Из клетки выпустит только в комплекте... И от предложения никак не отвертеться – явно дала понять, что невыполнение подобной «просьбы» воспримет как личное оскорбление!»

Андрей, открывая папки личных дел с многочисленными голографиями, тихо бормотал себе под нос жалобы на произвол матриарха, однако в душе сам себе признавался – если уж сама Силлана согласна, то отбиться от подарка ему вряд ли удастся. Немного успокоившись, Андрей не почувствовал в своей душе явного протеста от решения матриарха – девушки действительно подобрались одна краше другой. В иной ситуации от подобного предложения он был бы, наверное, даже счастлив – разумеется, при условии, что этот цветник вручали бы ему не в таком ультимативном порядке. Само по себе желание матриарха логично и легко объяснимо – в обществе с численно преобладающим женским населением и наличием в клане огромного количества свободных незамужних девушек наличие сразу четырех жен у любого мужа отобьет всякую охоту смотреть по сторонам и одновременно частично поспособствует решению остро стоящей в клане семейной проблемы. А то, что все четыре жены принадлежат клану Лерой, еще больше привяжет к этому клану его самого. Матриарх, за несколько проведенных Андреем в клане лет, хорошо успела изучить своего нового подчиненного и явно имела на вольнолюбивого новичка свои, далеко

идущие планы, незаметно опутывая мужчину невидимыми сетями – так, чтобы тот всю свою дальнейшую жизнь связывал именно с Лерой. А когда и от новых жен у него пойдут дети...

Кстати, о детях, – продолжал размышлять Андрей, – детей здесь рожают очень редко. Сначала женщины стараются занять достойное место в иерархии клана и обеспечить себя материальным достатком, потом задумываются о дальнейшей карьере. Иногда проходит несколько циклов омоложения, пока женщина решит, что она готова для материнства. Потом, родив, долго растит единственного ребенка. Правда, растит – это громко сказано. Дети растут и воспитываются в клановых школах, практически на полном пансионе, а мама только следит за их развитием и иногда общается. И только когда дети не только вырастут, но и сами, пройдя несколько омолаживающих циклов, решат завести ребенка – только тогда женщина считает своего потомка полностью самостоятельным и начинает задумываться о рождении еще одного. При средней продолжительности жизни в пятьсот – тысячу лет количество детей у среднестатистической женщины редко превышает цифру два. У внеклановых ситуация еще хуже – рожают они чаще, зато и жизнь у них значительно короче. Большинство неклановых умирает от старости еще в первом цикле, не успев собрать достаточную сумму для омоложения. Неважная вообще – то в империи демографическая ситуация... А не сыграть ли мне на этом? – забрезила в голове

Андрея неплохая, по его мнению, идея. Если сделать основным условием для новых жен полный запрет на применение противозачаточных средств? Хотят замуж – пусть забудут, как предохраняться. Да они вообще забудут, как порожняком ходить! И при муже будут, и работу чисто женскую себе по дому найдут. Любящая красивая жена, вечно беременная и на кухне! Как здорово придумано! Даешь женщинам чисто женскую работу! А что они умеют делать такого, что не умеют мужчины? Рожать мужчины точно не умеют. Вот пусть мои жены и занимаются чисто женским делом – увеличивают население клана! – Андрей даже улыбнулся подобной мысли. Причем подобное условие лучше всего подтвердить документально – пусть каждая невеста даст письменное согласие. Можно даже пари заключать – будет удачей, если от толпы претенденток останется хотя бы одна. И, самое главное, он не виноват в срыве планов матриарха – это девушки сами отказались от замужества...

С такими веселыми мыслями Андрей закончил перелистывать анкеты, похожие друг на друга, как зеркальные отображения – у всех девушек, помимо идеальной фигуры и смазливых личиков, оказалась безупречная репутация и близкий к идеальному геном, а у их ближайших предков отсутствовали генетические заболевания. Эти же предки, только более отдаленные, без накопления генетических аномалий пережили уже по несколько десятков циклов омоложения, так что все претендентки имели вполне реальные шансы

прожить не менее пятисот лет, а, возможно, намного больше. Девушки уже прошли один (у всех один!) цикл омоложения и идеально подходили для материнства. У каждой хорошее по имперским меркам образование. У всех мать не имела постоянного мужа... Блин, инкубатор какой-то, а не клан. И еще один вопрос, который нужно уточнить – какая у них тут внутрисемейная иерархия? Силлана что-то говорила про статус первой жены, то есть она по любому в семье будет старшей. Ну-ну, тогда понятно ее желание посадить на шею своему благоверному еще несколько клановых жен – и муж под присмотром, налево не убежит, и она в семье остается старшей... Ладно, мечь Силлане оставим на потом – блюдо мести нужно подавать холодным. Сейчас, – подумал Андрей, в предвкушении потирая руки, – начнем собеседование...

Собеседование, как и предполагал Андрей, отсеяло пусть не всех, но большую часть претенденток. Белые от страха перед гневом матриарха, они все же, запинаясь, отказались от карьеры русской крестьянки образца девятнадцатого – начала двадцатого века. Оставшихся невест, оставивших свои автографы под соглашением, все равно оставалось слишком много – целых семнадцать штук. Отличная, как полагал Андрей, идея с треском провалилась – слишком мало проживший в империи и плохо разбирающийся во внутренней жизни клана мужчина явно недооценил влияние авторитета матриарха на рядовых членов клана. Интересно, а если девушкам сейчас прикажут прыгнуть с крыши здания, в котором

они находятся, они тоже прыгнут? Здание, по меркам империи, высотное – целых восемь этажей, риск разбиться на смерть, даже упав на мягкую землю, крайне велик...

Поставив на анкете каждой из оставшихся девушек свою подпись, подтверждающую выдвинутое им условие и согласие претендентки его исполнить, Андрей задумался – чем бы их еще напугать? В голову совсем ничего не приходило. Может, заставить девушек заниматься единоборствами? А что, у японских самураев, к примеру, даже женщины умели владеть мечом и луком. Впрочем, идея не слишком хорошая – если они будут постоянно беременны, то бить их по животу нельзя... Гимнастикой заниматься, правда, можно. На Земле даже специальная гимнастика существовала для беременных. Решено, – размышлял Андрей – одним из условий нужно поставить обязательные ежедневные тренировки. По собственной, индивидуально утвержденной программе...

Задумка с гимнастикой не прошла – все девушки безропотно согласились на ежедневную гимнастику, даже не спрашивая, зачем она нужна. Андрей перелистывал оставшиеся семнадцать анкет, и не находил, к чему бы еще придраться. На просмотр анкет, собеседование и раздумья у него ушла вся ночь. За окном, разгоняя ночной мрак, наступало утро, и измотанному бессонницей мужчине, машинально, по десятому кругу перебирающему анкеты, похожие друг на друга, как две капли воды, сильно хотелось спать – с женьбой явно пора было заканчивать. Итак, Зарина, Джамиля, Гю-

зель, Саида, Хафиза, Зухра, Лейла, Зульфия... Ах, да, Гюльчатай... Перед усталым взглядом Андрея проплывали вереницы закутанных в паранджу девушек... Тьфу ты, вот же померещится такое! – вздрогнув и протерев ладонью слезящиеся от усталости глаза, мужчина пробормотал:

– Начнем сначала: Эридайна, Омико, Лайлана, Таша, Улла... Имена другие, но ситуация похожая. Может, не мучиться с выбором и предложить оставшимся девушкам разобратся самим?

Идея пришлась Андрею по вкусу, и, собрав всех семнадцать ключующих носом – тоже не спали – претенденток, Андрей предложил им самим определить, кто, по их мнению, лучше всего подходит на роль его жены.

Получив задачу, девушки упорхнули в свои комнаты – договариваться. Андрей даже вздремнуть успел, но недолго – женское совещание, вопреки расхожему мнению о скорости женских сборов, закончилось быстро и, прервав его дрему, девушки разбудили мужчину, ввалившись в его комнату всей гурьбой. Одна из самых активных прямо с порога заявила:

– Тан Рур, мы посовещались и выбрали для вас пятерых самых достойных.

– Мы договаривались о трех, красавицы, – сонно протирая глаза, пробормотал Андрей.

– Меньше пятерых нельзя, тан Рур, мы с девушками уже обсудили этот вопрос. Трех нам отобрать не получилось. Вы

желаете, чтобы мы сообщили имена этих пятерых госпоже матриарху?

– Сообщите мне. Я отберу из них трех.

– Нет, господин тан Рур. Эти девушки отлично подходят друг к другу, когда их пятеро. Имена мы сообщим или матриарху, или вам, в случае, если вы согласитесь на них жениться. Трех вы можете выбрать сами из присутствующих здесь семнадцати невест.

– А если я пожалуюсь на вас матриарху?

– Это ваше право, тан Рур.

Девушки разошлись по своим комнатам, скорее всего – отсыпаться, а невыспавшийся и оттого раздраженный Андрей записался в секретариате на прием к госпоже Литэйле. Попасть на прием к самому матриарху всегда считалось достаточно сложным делом, но, бурля в душе от злости, вызванной желанием Литэйлы обеспечить ему счастливую семейную жизнь, Андрей в достаточно резкой форме сообщил секретарю, что дело его крайне срочное и касается безопасности клана. Причем явно не покривил душой – уже сейчас ему хотелось кого–нибудь убить, а что будет ближе к обеду – именно на это время все же была назначена аудиенция, – Андрей даже боялся загадывать.

Немного поспав до обеда, ко времени встречи с матриархом Андрей успокоился и сумел взять себя в руки, поэтому сама встреча прошла достаточно спокойно. Матриарх, выслушав претензии Андрея и ни словом не обмолвившись о

только что перенесенной на более поздний период важной встрече, ровным нейтральным голосом спросила Андрея:

– И в чем же суть ваших претензий, тан Рур?

– Мы договорились на цифре три, а девушки выбрали пятерых.

– Поправьте меня, если я ошибаюсь – вы имели возможность выбрать трех жен самостоятельно, но отдали право выбора самим девушкам. Они воспользовались данным вами правом. Чем же вы недовольны?

– О, создатель, да как же вы не понимаете! – Андрей едва сдерживался, чтобы не сорваться, – они же предлагают пятерых! Не трех, а целых пятерых! Я и с тремя–то не знаю, что делать.

– Ну, что делать с женщинами, как мне кажется, вы все же знаете. Или у таньи Силланы ребенок не от вас?

– Силлана – одна! А их – пятеро! Такое количество – слишком велико даже для меня, пусть Силлана и расхваливала мою активность. Организм нормального мужчины не рассчитан на подобный сексуальный марафон.

Матриарх внимательно слушала Андрея, и на ее спокойном лице начинало проступать выражение недоумения. Потом, видно, придя к какому–то для себя решению, матриарх вернула на лицо маску невозмутимости и спросила:

– Тан Рур, я слышала, что до таньи Силланы у вас была жена и двое детей.

– Да, они погибли, госпожа матриарх.

– Сожалею. Но я не о том. Скажите, а до того, как вы женились, у вас были сексуальные связи с женщинами?

– Да, госпожа матриарх. У нас подобное считается нормальным.

– У нас тоже, но я не об этом. Скажите, а бывало так, что вы занимались сексом не с одной, а с несколькими женщинами сразу?

– Бывало несколько раз. Молодой был, горячий, неженатый...

Лицо матриарха начинало принимать хитрое выражение:

– А скажите, тан Рур, сколько женщин одновременно вам удавалось укладывать в свою постель? Мне важно знать максимальное количество.

– Трех, госпожа матриарх.

– А почему не больше?

– Извините, госпожа матриарх, меня и на трех тогда едва хватило – полночи с ними кувыркался, пока всех не удовлетворил. К утру как выжатый лимон был, извините за подробности.

Хитрое выражение лица женщины дополнилось улыбкой:

– Так именно поэтому вы, тан Рур, так настаивали максимум на трех женах?

– Ну, были, конечно, и другие причины, но в целом как-то так, госпожа матриарх... – смущенно пробурчал Андрей.

Улыбка на лице женщины стала расплываться все шире и шире:

– Так вы, тан Рур, решили, что вам придется спать со всеми своими женами одновременно?

– Ну, не всегда, разумеется, но мало ли что взбредет им в голову – женщины же... Существа загадочные...

Широкая улыбка на лице матриарха переросла в смешки, почти сразу же сменившиеся полноценным хохотом. Женщина смеялась, не стесняясь – до слезинок, появившихся в уголках ее красивых холодных глаз.

Отсмеявшись, она вытерла пальцами уголки глаз, после чего, устремив разом похолодевший взгляд на Андрея, продолжила:

– Извините, тан Рур, возникло недопонимание. Поверьте, никто не мог даже предположить, что вы имели в виду одновременное занятие сексом со всеми вашими женами. Если вы станете уделять каждой из них одну – две ночи в кун, этого будет вполне достаточно, спать со всеми вашими женами сразу от вас не требуется. Периодичность вашей личной сексуальной жизни в целом не изменится, если вы сами того не захотите. Возможно, вы не в курсе, но брак для женщины в клане – это, в первую очередь, вопрос статуса, физиологические потребности организма размещаются где-то в конце списка преимуществ замужней жизни. Даже если вы решите уделять каждой жене всего по несколько ночей в сол – никто не скажет, что вы пренебрегаете своими супружескими обязанностями.

– Не пойму только, что хорошего находят в подобном бра-

ке сами девушки... Им—то это зачем?

— Брак с вами повысит статус любой из предоставленных вам невест, причем весьма значительно — вы, тан Рур, за эти несколько сол сумели занять достаточно высокое место в клане, выбившись как минимум в первую сотню и став завидным женихом. Девушки об этом знают.

— Мне не нравится брак по расчету. Я хочу, чтобы мои жены меня любили, — предпринял еще одну вялую попытку отказаться от брачного ярма Андрей.

Однако матриарх не оставила мужчине и этой лазейки, холодным властным тоном припечатал:

— А они вас любят.

— Что, все?

— Все, тан Рур.

— И когда у них успели прорезаться столь пылкие чувства? А, самое главное, за что? Что они смогли обо мне узнать, кроме, разумеется, моего кланового статуса?

— Вы зря принижаете значимость статуса, тан Рур. Многие женщины выходят замуж именно по этой причине. В вашем же случае вы еще и достаточно молодой, привлекательный, физически и генетически здоровый мужчина, у вас уже было трое детей. Как я понимаю — все здоровые. Ваш ребенок от Силланы даже несколько опережает в своем развитии среднестатистические показатели. Для женщины этих причин более чем достаточно, поверьте. Кстати, я уже в курсе, что из всех претенденток вы оставили только семнадцать де-

вушек. Остальные чем-то не подошли? Удовлетворите мое любопытство, по какому критерию проходил отбор?

– Это не секрет. Я выдвинул всего одно условие, и основная часть претенденток отказалась сама.

– Не может быть! – искренне удивилась женщина. – Ума не приложу, что такого вы могли от них потребовать? Открою небольшой секрет – отбор проводился из большого числа девушек. Конкурс был достаточно высок, и право попасть на кастинг чуть ли не с боем отвоевывали самые завидные невесты клана. Не прошедшие отбор были сильно огорчены, а все прошедшие отбор и представленные вам должны были приложить максимум усилий, чтобы заинтересовать в себе предполагаемого мужа. Вот мне и интересно – чего же они настолько сильно испугались?

– Да я и сам не пойму, – улыбнулся Андрей, – я решил позаботиться о здоровье своих жен и сказал, что питаться они будут исключительно здоровой и натуральной пищей, исключив из рациона прием всяких вредных химических препаратов.

– Разумное требование, одобряю. А перечень продуктов питания и химических препаратов озвучили? Может, им не подошло меню? Мы, как сельскохозяйственный клан, в состоянии обеспечить своих членов натуральной здоровой пищей.

– Нет, в меню я никого ограничивать не собираюсь, пусть едят что хотят, лишь бы съеденное было натуральным и по-

лезным, тем более что у Лерой действительно нет проблем с продуктами питания. А вот из химических препаратов я запретил прием средств гормональной контрацепции. По моему мнению, эти препараты крайне отрицательно влияют на женский организм.

– Что? Вы запретили своим будущим женам принимать противозачаточное?

– А почему вы так удивляетесь, госпожа? На моей далекой и неизвестной вам родине половина женщин не пользуется противозачаточными средствами, а из тех половина даже не знает, что это такое.

– Кхм... Тан Рур, а вы представляете, к чему приведет отказ женщины от приема противозачаточных средств?

– Догадываюсь.

– Тан Рур, скажите, а ваша мать тоже не принимала противозачаточных средств?

– Моя мать принимала. А вот бабушка – нет. У нее было четверо детей. Возможно, было бы и больше, но ее муж, мой дед, погиб – в то время моя страна вела очередную кровопролитную войну. Кстати, сама бабушка была седьмым ребенком в семье, и у нее еще имелись младшие братья и сестры.

– И что, все ваши семьи такие многодетные?

– Не все, и не везде. Зависит от страны. В некоторых странах и сейчас многодетные семьи – не редкость. В нашей стране еще сто–двести лет назад не редкостью были семьи с де-

сятью – пятнадцатью детьми.

– За один цикл?

– За жизнь. Вернее, за время детородного периода – у нас неизвестна процедура омоложения. Если под циклом вы подразумеваете время между процедурами омоложения – то да, примерно за цикл.

– Они что, рожали каждый сол?

– Примерно так. На самом деле, конечно, промежутки между родами были немного больше, но случались и погодки.

– И что, все семнадцать девушек, ожидающих сейчас вашего выбора, согласились на подобное? Провести всю свою жизнь беременными?

– А чему вы так удивляетесь, госпожа? Я помню, как в моей стране в родильных домах – это такие медицинские учреждения, где женщинам помогают рожать, – висели плакаты с лозунгами «Беременность – естественное состояние советских женщин». Не вижу, чем женщины клана Лерой отличаются от женщин моей исторической родины. Физиологически вроде похожи...

– А вы шутник, тан Рур. Теперь я понимаю, почему остальные отказались. Я только не пойму, что в вас нашли оставшиеся семнадцать, если они согласились на роль ходячих инкубаторов, поставив, фактически, крест на своей будущей карьере. А ведь все девушки подавали неплохие надежды как будущие профессионалы, каждая в своей области

– вы же смотрели их анкеты. Для вас отбирали не только генетически идеальных, но и образованных партнерш. Впрочем, задумка с инкубатором не лишена смысла, особенно с учетом сложившейся демографической ситуации в клане...

Литэйла, прервав свою речь, замолчала и надолго задумалась. Андрей, понимая, что сейчас решается его судьба или, по крайней мере, место в клановой иерархии, которое он будет впоследствии занимать, тоже молчал, не решаясь потревожить мысли матриарха. Наконец, по-видимому, придя к какому-то решению, женщина, в очередной раз устремив свой тяжелый взгляд на Андрея, сказала:

– Тан Рур, я решила на некоторое время отложить вопрос с вашей женитьбой – я хочу лично поговорить с каждой из семнадцати претенденток, а также узнать мнение вашей первой жены. Предлагаю встретиться через... – матриарх активировала терминал и полистала ежедневник, – одиннадцать ло. О точном времени аудиенции вас известят. Ответьте мне сейчас только на один вопрос – у вас есть принципиальные возражения против какой-нибудь конкретной девушки из оставшихся семнадцати?

– Принципиальных возражений нет, госпожа матриарх. Все они очень милы, но...

– Тогда можете быть свободны, тан Рур, – перебила Андрея Литэйла, не дав тому договорить. – Идите, о точном времени приема вас известят.

Уже когда за ушедшим мужчиной закрылась дверь, мат-

риарх позволила себе откинуться в кресле и улыбнуться, тихо бормоча:

– Нет, ну каков молодец! Какой неординарный ход – додуматься до такого предложения, чтобы и брак расстроить, и самому в стороне остаться ... И ведь вполне могло получиться – сама не пойму, почему они все от него не сбежали! Ситуация неожиданная, но перспективная – надо обязательно попытаться ее использовать...

Ровно через одиннадцать дней Андрей опять, как молоденький солдат перед грозным начальством, стоял перед внимательно рассматривающей его госпожой Литэйлой. Удовлетворившись осмотром, женщина холодным, не допускающим ни малейшего возражения голосом, сказала:

– Тан Рур, я поговорила с каждой из семнадцати претенденток, и пришла к определенному выводу. Более того, с моими выводами согласна и ваша первая жена. Прежде чем я озвучу свое решение, скажите – вас устроит возможность делить постель с одной из своих жен два–три раза в кун?

– Можно и чаще...

– Это уж как вы сами захотите. Хоть каждый ло. До этого вы уверили меня, что все семнадцать претенденток вам понравились, и вы согласны назвать своей женой любую из них. Девушки тоже не возражают против брака – вы в свою оче-

редь понравились им. Поэтому повторю вопрос – периодичность секса с одной... Особо подчеркиваю – с одной женщиной, а не со всеми сразу, два–три раза в кун вас устраивает?

– Вполне, госпожа матриарх.

– Тогда, выслушав пожелания каждой из семнадцати претенденток, оказавшиеся практически одинаковыми, и аналогичное желание вашей первой жены, я согласилась с их совместным решением. Я озвучу его, но прежде сообщу, что сделает для вас и вашей семьи клан. За счет клана для вас построят дом в пределах элитного поселка на клановых землях в пригороде Када. Стационарный телепорт до самого Када – в шаговой доступности, не более десяти нун пешком. Плата за пользование порталом из расчета четыре раза в день на человека – за счет клана. Больше – за свой счет, но по льготным расценкам. Под строительство выбрано необычайно живописное место – небольшой светлый лиственный лес с участками хвойных, через ши переходящий в клановые сельхозугодья. Рядом расположено несколько аналогичных коттеджей, в которых проживают исключительно клановые. Из ваших окон близлежащих домов видно не будет, но при желании наладить общение до них могут быть проложены тропинки – ни вы, ни ваши жены не почувствуете себя одиночками. Дома ваших соседей в шаговой доступности – менее десяти нун пешком. При желании рядом с домом вы сможете разместить ангар для своего челнока, хотя делать это я бы не советовала – ангар испортит живописный вид из окна, да

и обслуживать столь сложную технику легче в клановых мастерских. По территории клановых земель протекает неглубокая река, на берегах которой вы всегда сможете отдохнуть вместе с семьей. Далее. В доме предусмотрены отдельные комнаты для каждой вашей жены, личные апартаменты для вас и общая спальня на двоих, смежная с вашей отдельной спальней. Предусмотрен также спортзал – вы же планировали заниматься с вашими женами спортом. В центре дома – большая светлая детская и детские игровые площадки. Прозрачный потолок даст достаточно естественного солнечного света. Само собой разумеется – кухня, столовая, кладовые и технические помещения. Санузлы с ванной – индивидуальные у каждого, бассейн – общий.

– Простите, госпожа матриарх, а отдельная детская зачем?

– Девушки очень серьезно восприняли требование отказаться от приема противозачаточных препаратов, так что в ближайшем будущем ждите резкого прибавления семьи.

– Вообще–то я пошутил, выдвигая подобное условие...

– Какие шутки, тан Рур? Девушки восприняли ваши слова с предельной ответственностью. Противозачаточные препараты принимать они не станут. Так что дети вам в ближайшее время гарантированы, через восемь кун ждите первенца.

– Да? Так быстро? Но я слышал, что для беременности одного раза обычно недостаточно. Семейные пары иногда годами живут вместе, совершая все необходимые интимные ритуалы, пока женщина, наконец, не забеременеет...

– Здоровая женщина, вступив в интимную связь со здоровым мужчиной в наиболее благоприятное для зачатия время, с высокой долей вероятности забеременеет с первого раза. Если, повторюсь, она здорова. Беременности действительно могут помешать различные факторы – стресс, болезнь, плохие еда и сон, тяжелые физические нагрузки и прием химических препаратов. Если исключить все неблагоприятные факторы, то здоровая женщина забеременеет очень быстро. Все отобранные для вас женщины здоровы. Вы, как мне доложили, тоже абсолютно здоровы. Так что на отсутствие детей не рассчитывайте.

– Спасибо, вы меня успокоили, госпожа матриарх... Если не сказать еще жестче...

– Я рада, что вы спокойны, – позволила себе холодную усмешку женщина, – но мы прервались. Я рассказывала вам о вашем будущем доме – вот проект, ознакомьтесь. Он пока предварительный, окончательный будет представлен вам на утверждение в течение ближайших десяти–двенадцати ло. А пока вы рассматриваете проект, я продолжу. Все родившиеся у вас дети будут взяты на содержание кланом, о средствах на их воспитание и учебу вам заботиться не придется. Также мы по большей части возьмем на себя расходы по содержанию ваших жен, в том числе и расходы на процедуры их омоложения. Обратите внимание – так как ваши жены станут рожать достаточно часто, сами себе заработать на омоложение они не смогут. Вашей зарплаты на подобные процедуры

тоже не хватит, несмотря на то, что она, даже по клановым меркам, достаточно высока. Также вашей семье будет предоставлен еще ряд льгот за счет клана...

– Простите, что перебиваю, уважаемая госпожа матриарх, но у меня вопросы по поводу проекта, – решил перебить матриарха Андрей. – Дом очень красивый, не спорю. Но вот тут написано: апартаменты жены, апартаменты жены... практически весь второй и третий этаж – это апартаменты моих жен. У них что – у каждой будет по десять комнат? А у меня только четыре?

– У каждой из ваших жен будет по две комнаты и санузел. У первой жены – три. У вас – четыре, что вам не нравится? Все рассчитано исходя из сложившихся в клане норм для сотрудников высшего руководящего звена – вы же не планируете все время оставаться на рядовых должностях? Надо же и о будущей карьере подумать. Считаете неправильным – обоснуйте, изменим.

– Да нет, достаточно... – Андрей уже понял, что если пошла раздача пряников с посулами стремительного взлета по карьерной лестнице, то от навязываемой матриархом жень-тэбы отказаться не удастся. – Но тут их полсотни!

– Меньше. Давайте посчитаем вместе, тан Рур. Семнадцать на две – тридцать шесть. Плюс три комнаты для первой жены...

– Как – семнадцать? Почему семнадцать?

– Семнадцать вторых жен, тан Рур. Вы же сами выдвинули

требование отказаться от приема противозачаточных. Секс с женой один раз в десять – пятнадцать ло вас также устраивает. Даже имея семнадцать жен, через три–четыре, максимум пять кун в вашей постели, подозреваю, вообще никого не окажется. А при вашей половой гиперактивности этот период наступит, как мне кажется, значительно раньше. По поводу секса на стороне – мы, кажется, этот вопрос уже обсудили, и вы заверили меня, что на стороне у вас никого не будет, предлагаемых жен для вас вполне достаточно. Или семнадцати все же не хватит? Вы хотите больше? Не забывайте – ваша первая жена теперь станет часто отлучаться из дома, ближайшие несколько сол проводя в разъездах и командировках. У нее намечена обширная исследовательская программа, по большей части, кстати, уже утвержденная клановыми аналитиками.

– А... Ну... А с уже беременными – что, нельзя?

– Не знаю, как на вашей исторической родине, но в империи беременная женщина, как правило, отказывается от секса – считается, что это может навредить будущему ребенку. Впрочем, тут уже вам с женами самим решать, но имейте в виду, что они имеют полное право отказать вам в близости, будучи беременными.

– А третью или, в крайнем случае, гражданскую жену?

– О, не заимев еще вторых жен, вы уже задумываетесь о третьей? К сожалению, должна вас разочаровать – статус третьей жены значительно ниже второй, а гражданский муж

вообще никак не влияет на статус. Далеко не каждая клановая девушка пойдет третьей женой. По крайней мере, из полувивших отказ претенденток не согласится ни одна.

– Из ваших пояснений, госпожа матриарх, я уяснил главное, – с едва скрытой досадой ответил Андрей, – вместо второй, максимум третьей жены вы вешаете на меня целый гарем, а через пять кун я все равно окажусь в супружеской постели один. Впрочем, я всегда смогу разрешить своим женам прием противозачаточных...

– Уже не сможете, уважаемый тан Рур – девушки подписали соответствующие документы, я их согласовала, и менять их условия в угоду вашей сиюминутной прихоти я не стану. Вы же не думаете, что слово матриарха может быть настолько легко изменено по любому вашему желанию? К тому же содержащиеся в брачных соглашениях условия вы выдвинули сами, никто вас за язык не тянул.

– Так что же, имея целый гарем, мне теперь вообще без женщин обходиться?

– Тан Рур, вам предложен громадный выбор девушек, согласившихся на все ваши условия. Что же вам не нравится? Или вы отказываетесь от своих слов? Не просто высказанных, но и зафиксированных в соответствующих документах?

– Я не отказываюсь от своих слов, госпожа матриарх, но ваше предложение... Моя женитьба открылась мне с весьма неожиданной стороны. Я в растерянности и недоумении.

– Если, тан Рур, вы ничего не имеете против семнадцати

жен и их размещения в предлагаемом вам доме, я могу предложить вам простое решение на то время, пока ваши жены будут, так сказать, не в состоянии исполнять супружеские функции. Решение, удовлетворяющее, как мне кажется, все стороны, в том числе и вашу.

– Если оно действительно окажется приемлемым – создатель с ними, согласен на ваш гарем... – Андрей уже готов был согласиться на любое требование матриарха, лишь бы его оставили в покое. В конце концов, насильно его в кровать с навязанными матриархом женами никто не положит, а что до их численности... Из курса земной истории Андрей помнил, что крестивший Русь князь Владимир Святославович имел пятерых официальных жен и около восьмисот наложниц, библейский царь Соломон обходился семьюстами женами – наложниц у него вообще никто не считал, пророк Мухаммед тоже собрал под своей крышей порядка двух десятков официальных красавиц, да и другие видные исторические персонажи как-то справлялись с массовым наплывом в своих домах представительниц прекрасного пола. Опыт исторической родины показывает, что большое количество жен не приводит к резкому сокращению жизни содержателя гарема, так что не все так страшно, как в песне про султана...

– Тан Рур, гарем не наш, а ваш, – возразила Литэйла, как будто не заметив душевных терзаний замершего перед ней мужчины, – именно вы его выбрали, на что у каждой из ва-

ших будущих жен имеется соответствующий документ, подписанный лично вами. А мое предложение состоит в следующем. Вы забраковали более тридцати девушек, так как они отказались бросить свою карьеру в угоду рождению детей. Озвучьте для них более мягкое условие – ночевать непременно в вашем доме, разрешив прием противозачаточных. Уверена, согласится больше половины – те, чья работа не связана с частыми и долгими командировками, как у тэньи Силланы. Из этих кандидатур отберете еще троих – четверых невест, они согреют вашу постель, пока остальные жены станут... Хм... Ходить с пузом. Все будут довольны.

– А если выбрать трех из уже имеющихся семнадцати? Ведь первоначально все они планировали прием противозачаточных...

– Я уже сказала – с уже отобранными семнадцатью претендентками вы уже ничего не сможете изменить. На их брачных контрактах стоят три подписи, одна из которых ваша, а вторая – моя. Даже если согласятся девушки – не соглашусь я, так как я уже утвердила ваше совместное решение. Отменять уже поставленную подпись матриарха – дурной тон, тан Рур. А вам урок на будущее – прежде чем принять решение и поставить подпись под документом, необходимо все тщательно обдумать.

– Хорошо, остановимся еще на троих – пусть число будет круглым, чего уж там... Одной больше, одной меньше, – проворчал окончательно смирившийся с перспективой стать

обладателем гарема Андрей.

– Договорились, тан Рур, – удовлетворенно откинулась на спинку кресла матриарх. – Окончательный проект дома вам будет представлен в ближайшее время. Оставшихся трех жен отберете сами?

– Нет, госпожа матриарх, полностью полагаюсь на ваш опыт. С учетом предыдущих семнадцати – какая теперь разница...

– Не переживайте, вам понравятся и остальные. Они все – милые, заботливые девушки, и все влюблены в вас. Подозреваю, что именно за эти три места разгорится самое настоящее сражение...

Вот так и оказалось, что менее чем через месяц Андрей вместе с двадцатью очаровательными девушками поселился в собственном доме. Матриарх, как всегда, оказалась права – в его жизни практически ничего не изменилось. Андрей так же тренировался и работал, посвящая преподаванию в академии и тренировкам с учениками основную часть своего времени. В своем доме, уставший, мужчина появлялся ближе к ночи, чтобы поужинать в компании нескольких жен – все время разных. В общей супружеской спальне, смежной с его личными апартаментами, на большой двуспальной кровати каждую ночь появлялась одна из его новых жен. Вна-

чале Андрей пытался сам определить, с кем ему проводить очередную ночь, связываясь с избранницей по головизору, но в ответ слышал практически одно и то же:

– Тан Рур, я безмерно счастлива, что вы выбрали именно меня, и обязательно в ближайшее время разделю с вами постель, но сегодня, к сожалению, не могу – женские дни. Однако ваша жена танья Омико (Эридайна, Таша... – имена, разумеется, менялись) непременно этой ночью скрасит ваше одиночество. Не волнуйтесь, вы ни в коем случае не останетесь без нашей любви – мы внимательно следим за вашим здоровьем, ведь мы все вас любим...

Имена назывались разные, но суть речей оставалась одна – посещения спальни его женами были кем-то давно уже распределены, график неукоснительно соблюдался и не зависел от пожеланий самого Андрея. С ним, разумеется, никто не спорил, женщины неизменно оказывались ласковы и предупредительны, искренне заботясь о своем муже и выполняя все его пожелания. Ну прямо идеальные японские жены... Однако личное мнение Андрея, похоже, никто не только не учитывал, но даже не собирался принимать во внимание. Его жены жили своей жизнью, изредка пересекаясь со своим мужем за завтраком, ужином и в постели. В постели жены также не задерживались дольше, чем на несколько ночей, постоянно меняясь. Иногда очередная жена исчезала из его постели уже через одну-две ночи бурного или не очень секса, и это с учетом того обстоятельства, что Андрей не стремил-

ся к ежедневным постельным играм, всецело полагаясь на свое самочувствие, желание и возможности. Такое положение вещей Андрея поначалу несколько напрягло, но потом он плюнул, расслабился и стал получать от происходящего удовольствие. Тем более что, как и предсказывала госпожа матриарх, не прошло и пяти месяцев, как его ночи остались скрашивать всего три жены, из чего Андрей сделал логичный вывод, что вскоре станет счастливым многодетным отцом.

Его ожидания оправдались – через восемь оканийских месяцев, или кун, одна из его вторых жен, Эридайна, первой принесла ему мальчика, а практически сразу же за ней Омико – очаровательную девочку. Мальчика назвали Аруми, а девочку – Ярината. С Ошимой Андрей стал счастливым отцом уже третьего ребенка, родившегося у него в империи. Маленького Ошиму на выходные его вторые жены забирали из клановых яслей домой, а Аруми и Яринату Андрей видел ежедневно, утром и вечером – процесс грудного кормления проходил на кухне одновременно с его собственными завтраками и ужинами. Идиллия продлилась недолго – вслед за Аруми и Яриной, как из рога изобилия, посыпались остальные, и по прошествии пяти кун Андрей оказался счастливым отцом семнадцати карапузов – девяти девочек и восьми мальчиков. Жены устроили в доме своеобразный клуб по интересам, встречаясь по утрам после завтрака на детской площадке с детьми и обсуждая в веселой кампании достоинства своих отпрысков и методы их воспитания. Зав-

трак Андрея проходил теперь в дружной веселой компании, в теплой семейной обстановке – жены традиционно кормили его одновременно с детьми. Ему – нормальную еду, детям – грудь. Груды у всех его жен были великолепными, что Андрей периодически им высказывал, слыша в ответ, что необходимо еще немного подождать. Чего требуется подождать – Андрей понял через шесть кун, когда в уже привычный конвейер из трех жен, посвятивших себя карьере и рожать пока не собирающихся, вклинилась Омико, недавно родившая ему Яринату. Женщина, похоже, еще продолжала кормить грудью – полные тяжелые груди с набухшими сосками, слегка сочащимися молоком, вызвали в Андрее дикую, чуть ли не животную страсть, и ночью он превзошел сам себя, доведя жену до нескольких оргазмов, заставив полночи стонать и кричать. Утром, невыспавшаяся, с темными кругами под глазами, женщина отловила Андрея на кухне, чтобы обнять, поцеловать и сообщить, что прошедшая ночь оказалась бесподобной, и она запомнит ее на всю жизнь. Судя по тому, что на следующую ночь, равно как и в последующие, очастливленная супруга в его постели больше не появлялась, результаты бурного секса имели вполне прогнозируемые последствия.

В течение последующих шести кун сначала Эридайна, а потом и каждая из его разродившихся жен сначала появлялись в его постели, а потом опять надолго исчезали. Андрей сделал вывод, что его жены действительно абсолютно здоро-

вы и прекрасно себя чувствуют – слова матриарха о том, что здоровой женщине, как правило, достаточно всего нескольких раз, оказались воистину пророческими. Андрей опять делил супружеское ложе с тремя не собирающимися обзаводиться потомством женами, а его семнадцать стахановок ходили с очаровательными пузиками разной степени величины. Старшие дети уже начали активно ползать, в результате чего детская площадка стала напоминать ясельную группу на прогулке.

Вернувшаяся из очередной продолжительной командировки Силлана с умилением осмотрела этот людской питомник, освоила свои комнаты и даже провела с Андреем несколько пылких ночей, после чего, перезнакомившись со всеми вторыми женами, выказавшими ей необходимые по статусу знаки почтения, осталась очень довольна семейной идиллией и укатила в очередную командировку. У женщины назревал какой-то важный прорыв в исследованиях, которые нельзя прерывать ни на ло, причем она и так, по ее собственному утверждению, сильно задержалась, но чего только не сделаешь ради любимого мужа... Итоги посещения Силланой родового гнезда выявили, что все жены Андрея сложившейся ситуацией остались довольны и текущее положение дел их вполне устраивает. Так что Андрей, поначалу воспринявший вторую свадьбу как залет в особо крупных размерах, постепенно успокоился и даже стал находить в сложившейся ситуации свои положительные стороны.

С ректором академии у Андрея установились ровные деловые отношения. Вечерами, после занятий, мужчины вместе разбирали теорию и практику изложенных в методической литературе хрестоматийных боев, их стратегию и тактику, с жаром отстаивая казавшиеся им правильными решения. Не придя к компромиссу, оппоненты тут же шли опробовать на тренажерах—симуляторах различные варианты боя. Иногда прав оказывался ректор, иногда ошибались оба, но значительно чаще истина оказывалась в словах Андрея, что принесло ему заслуженное уважение тана Камаката.

В индивидуальных боях лидерство Андрея, проводящего за симуляторами все свободное время, стало настолько неоспоримым, что, сражаясь с ним, даже инструкторы спорили только на то, сколько времени очередной пилот продержится против Бойцового кота до того, как быть разбитым им в пух и прах.

Своих клановых курсантов Андрей уже натаскивал по новой, пусть до конца и не проверенной, методике. Остальные курсанты получали информацию дозированно – после того, как ректор запускал в процесс обучения переработанные Андреем учебники и методички. К тому же сам Андрей считал, что истинному воину нет разницы, как сражаться – голыми руками, стальным мечом или сидя за штурвалом космического истребителя. Побеждает не оружие, а дух воина. Возможно, в чем-то он и был прав – пятнадцать клановых

курсантов из числа его учеников завоевали славу лучших на своем потоке. За ними тянулись принятые на следующий год в академию восемь курсантов второго и одиннадцать первого потока – ректор сдержал свое обещание и выделял каждый год несколько мест для абитуриентов клана Лерой, пообещав и на следующий год зарезервировать не менее десяти мест. Много времени посвящая переработке методической литературы под руководством ректора, Андрей выбил для себя некоторые послабления, вечернюю тренировку по боевым искусствам проводя прямо на территории академии. Естественно, на ней присутствовали все его ученики, числившиеся курсантами, а также еще почти два десятка клановых, для которых Андрей получил у ректора разрешение на доступ в один из спортзалов академии. Тренировки проходили за закрытыми дверями, однако для ректора было сделано исключение – он мог наблюдать за процессом. Андрей не стал пояснять тану Камакато, что без его личного контроля и ряда пояснений, которые он давал вне пределов академии, в клановом спортивном зале, с его легкой руки переименованном в додзэ, бездумное копирование посторонними техники, отрабатываемой его учениками, не столько поможет, сколько навредит организму. Его же ученики, гармонично развивая тело и дух, не только отлично учились, но и щеголяли перед одноклассниками атлетическим видом своих тел, пусть даже их мускулатура пока не достигала объемов мышц сэнсэя, приближаясь по формам скорее к зем-

ным спортсменам—гимнастам. Чему в немалой степени способствовала физуха в конце каждой тренировки – кольца, брусья, турник...

Превосходство сильного духа, подкрепленного таким же сильным телом, вскоре на своей шкуре усвоили все курсанты академии – запрещенные стычки между курсантами случались в академии достаточно часто, да и преподаватели смотрели на них сквозь пальцы. А вот что в академии было разрешено официально – так это дуэли. Без оружия разрешались схватки кого угодно с кем угодно, необходимо было лишь подать ректору заявление от обоих участников и получить его согласие на дуэль в пределах академии. Причем если подобное заявление курсанты приносили уже подписанным, а одним из дуэлянтов являлся клановый, то разрешение на дуэль становилось чистой формальностью – в случае запрета сама дуэль переносилась из стен академии в любое другое место по выбору участников, а ректор подобным отказом фактически наносил оскорбление клану.

Ученики Андрея, заранее им проинструктированные, старались не участвовать в незаконных выяснениях отношений, нередко переходящих в обычные драки, зато широко пользовались законным правом дуэлей. И если девушек на дуэлях, как правило, не били – пользуясь превосходством в силе и знанием приемов дзюдо курсанты Лерой, проводя прием, уводили девушек на болевой и вежливо просили признать поражение и извиниться, то вот с противниками из числа

парней отрывались по полной – синяки, ссадины и разбитые носы составляли далеко не полный список получаемых другим участником дуэли увечий. Постепенно учеников Андрея перестали задирать, молчаливо признав, что курсантов клана Лерой в академии лучше не трогать – себе дороже. Подобная ситуация Андрея устраивала как нельзя лучше – его задача состояла в том, чтобы без потерь довести всех своих учеников до выпускных экзаменов. Выдающиеся успехи позволяли им не только закончить академию с отличием, но и рассчитывать в дальнейшем на неплохую карьеру, значительно упрочив престиж и влияние клана и, быть может, даже продвинув его по иерархической лестнице на несколько ступеней вверх. Жизнь Андрея катилась по накатанной колее – дом, семья, работа, тренировки, дом, и мужчине временами казалось, что так будет вечно...

Где-то в резиденции клана Лерой...

– Каково ваше мнение о новом клановом, тан Тувилани?

– Вы о тане Руре, госпожа?

– Именно.

– В целом для клана приобретение данного человека считаю удачным. Тан Рур несомненно умен, у него высокий коэффициент интеллекта и нестандартное мышление. Чрезвычайно работоспособен – он много учится, причем легко и

быстро усваивает все новое. Необычайно быстро адаптировался в незнакомой для себя обстановке и занял в ней достаточно высокое положение, причем абсолютно без поддержки со стороны, исключительно рассчитывая на собственные силы. Разбирается во многих отраслях – где-то лучше, где-то хуже. В вопросах экономики и промышленности империи не выглядит дилетантом, хотя до уровня профессионала ему еще очень далеко. Смел, но не безрассуден. Сам в драку не лезет, но всегда отвечает ударом на удар, причем ответный удар нередко приводит к фатальным последствиям для обидчика. Склонен к силовому решению проблемы, однако, если видит возможность решить ситуацию без драки, и при этом не будет задета его пресловутая честь и чувство собственного достоинства – в бой не лезет и пытается найти устраивающий его компромисс. Причем сам он, похоже, смерти не боится, поэтому легко относится к чужим смертям и убийству себе подобных. Возможно, когда-то это качество и спасало ему жизнь, но в дальнейшем может стать серьезной проблемой. Тану Руру не откажешь в стратегическом мышлении и адекватной оценке складывающейся ситуации – если уж он ввязывается в бой, то неизменно выходит из него победителем. Также мне известно несколько случаев, когда тан Рур деликатно ушел от зарождающегося конфликта, причем сделал это изящно и практически незаметно. Так сказать, отступил, не уронив своей чести. Анализ ситуации, проведенный клановыми аналитиками, показал, что силовое решение

тех конфликтов грозило тану Руру серьезными неприятностями. Идеальный солдат и почти идеальный офицер, пусть даже сам он и утверждает, что в душе сугубо мирный человек. Сильно развит физически, владеет эффективными приемами борьбы без оружия, которые считает боевым искусством и утверждает, что это не просто приемы, а древняя боевая школа, носящая название Бусидо. Прирожденный лидер, хотя при любом удобном случае говорит, что к власти не стремится. Да, еще, по косвенным данным, владеет зачатками паранормальных способностей. Информация нуждается в проверке – за все время наблюдения никаких необычных способностей за объектом не наблюдалось...

– Это все прекрасно, но...?

– Вы правы, госпожа, есть одно «но» – при всех своих положительных лидерских качествах тан Рур – не политик. Он слишком прямолинеен, не лжет сам и не терпит подобного от других. В принципе, он достаточно дипломатичен для рядового кланового, однако настоящей дипломатии никогда не бывает без некоторого пристрастного искажения фактов. А тан Рур играть фактами не умеет, в результате чего его так легко обмануть опытному профессионалу. И иногда он слишком наивен... Как ребенок.

– Это как раз не страшно. Проследите, чтобы подобных опытных профессионалов на его пути встречалось как можно меньше, а те, кто попадется – были подконтрольны вам. Люди, подобные тану Руру, нужны клану – они приносят

много пользы и ими легко управлять, только делать это надо незаметно, аккуратно подводя их к мысли, что все принимаемые ими решения продиктованы исключительно ими самими. Клан уже предпринял для этого ряд шагов.

– Вы имеете в виду жен тана Рура?

– Не только, тан Тувилани, не только...

– И что вы планируете делать с таном Руром дальше?

– Ничего. Только следить и незаметно направлять в нужное клану русло. У мальчика большое будущее – вы правильно заметили, что он прирожденный лидер. А наивность... Ну что ж, наивность – это такое качество, которое отлично лечится временем. Посмотрим, как наш мальчик покажет себя в дальнейшем – возможно, через две–три сотни сол я начну готовить из него своего заместителя. К тому времени Руром, скорее всего, окажется уже невозможно управлять. И если он, не растеряв своих нынешних качеств, научится в необходимых для клана случаях идти на некоторые компромиссы со своей совестью и обзаведется большей гибкостью в принимаемых решениях, – сейчас он действительно слишком прямолинеен, – у него будут все шансы в будущем занять мое место.

– А его школа?

– Ученики его школы уже показали себя неплохими бойцами. По моему мнению, они ничем не хуже солдат из милитари–кланов.

– Их пока слишком мало, чтобы можно было говорить о

каком–то практическом применении для клана.

– Тан Рур утверждал, что его ученики – особенные. Что он готовит не солдат, а воинов.

– Не вижу разницы, госпожа.

– Судя по эффективности действий самого тана Рура во время оканийской бойни, разница, на мой взгляд, все же есть. Если не ошибаюсь, тан Рур вообще попал к нам безоружным, однако все равно вышел победителем в схватке с полноценным боевым подразделением, вооруженным армейскими штурмовыми ружьями.

– В том сражении далеко не все так однозначно, госпожа, – задумчиво возразил мужчина, – оружие в руки тана Рура все же попало, так что с солдатами имперского десантного корпуса он бился на равных.

– Равный бой против сотни вооруженных солдат? – скептически усмехнулась матриарх.

– Эти солдаты расслабились и не воспринимали безоружного человека как угрозу, а потом, получив жестокий отпор, растерялись и потеряли боевой дух. Тан Рур, напротив, сражался за свою жизнь, был готов к схватке не на жизнь, а на смерть, поэтому действовал предельно эффективно. Можно сказать, что ему повезло – если бы пытавшиеся его ликвидировать солдаты не оказались настолько беспечны, итог оканийской бойни, скорее всего, был бы другим. Да и сам тан Рур это признает.

– И все же поговорите с таном Руром еще раз – клану

необходимо знать, на что мы можем рассчитывать, получив в качестве бойцов создаваемого нами кланового вооруженного формирования учеников школы боевых искусств. Смогут ли воспитанники тана Рур когда-нибудь в обозримом будущем повторить его подвиг, или они окажутся просто хорошими солдатами? Клановые аналитики оперируют точными цифрами, и ваша задача – эти самые цифры им предоставить.

– Я поговорю с таном Руром, госпожа...

– Тан Рур, задержитесь. Нам надо поговорить, – раздался за спиной Андрея, вышедшего из академии и направляющегося на занятия со своими учениками, знакомый голос.

Обернувшись, Андрей ожидаемо увидел тана Тувилани – главу службы безопасности клана Лерой. Этот человек, занимающий в иерархии клана второе место после матриарха, слишком дорожил своим временем, чтобы просто так потратить его на ожидание на улице простого кланового, даже не входящего в список руководящего состава. Поэтому Андрей воспринял появление второго лица клана со всей серьезностью и, подойдя, вежливо спросил:

– Вы хотели со мной поговорить, господин Тувилани?

– Можно просто тан.

– Хорошо, тан Тувилани. Так что вы хотели у меня узнать?

Нечто такое, что не предназначено для ушей присутствующих в канцелярии клана ваших подчиненных?

– Вы поразительно догадливы, тан Рур. В канцелярии клана все разговоры записываются, а я хотел поговорить с вами наедине. Не всю информацию нужно хранить в архивах – любой архив можно прочесть, и моей службе не всегда удастся полностью исключить утечку.

– Надо ли понимать, что вы хотите узнать у меня нечто важное?

– Это будет зависеть от ваших ответов, тан Рур.

– Спрашивайте, тан Тувилани, постараюсь удовлетворить ваше любопытство.

– Вопрос, собственно говоря, один – чего мне ждать в будущем от учеников вашей школы боевых искусств.

– Мой ответ настолько важен, что вы не доверили его клановым архивам?

– От полноты вашего ответа будет зависеть развитие нового направления деятельности клана.

– А разве вам не докладывают о каждом шаге моих учеников в пределах школы?

– Официальные данные у меня, разумеется, есть.

– И какое впечатление сложилось у вас после изучения официальных данных?

– Вы в своей школе готовите высокопрофессиональных солдат, наподобие военизированных клановых школ Милим или Камакато.

– Солдат пусть готовят Милим с Камакато, – поморщился Андрей, – а я учу своих ребят пути воина.

– Есть разница?

– Поверьте, разница есть, – усмехнулся Андрей. – Солдат – это человек с оружием, а воин – это образ жизни и состояние психики. Потом вы, возможно, поймете отличия, но сейчас просто поверьте мне на слово.

– Поверю, но моей веры недостаточно для работы клановых аналитиков. Без точных цифр они не могут просчитать риски предстоящего передела рынка милитари–услуг, который непременно последует после появления на нем ваших учеников. Для начала я хотел бы услышать, чем воин отличается от солдата, но услышать из ваших уст. Пока же я вижу, что они просто учатся хорошо драться. Да, подобное умение им в жизни пригодится, но неплохо махать кулаками умеет большинство бойцов милитари–кланов. В дуэльных поединках с вашими учениками они могут стать серьезными противниками, а владению оружием тех вообще учат с детства. Причем учат владению современными видами вооружения, а не древними его образцами, как практикуете в своей школе вы, тан Рур. Мне нужно знать, насколько ваши бойцы лучше тех же бойцов Милим, причем информация должна выражаться в конкретных цифрах. Если в реальном бою против бойца Милим, вооруженного, к примеру, плазменным ружьем, выступит ваш ученик, каковы окажутся шансы на победу у того и другого?

– Обучение в моей школе строится по другому принципу, отличному от обучения тех же Милим. Да, я пока не даю своим ученикам знания о современном вооружении, но для настоящего воина тип оружия неважен. При необходимости воин способен обходиться вообще без оружия, он сам по себе – оружие.

– Я читал отчеты по оканийской бойне, тан Рур, поэтому представляю, на что способны вы лично и насколько эффективно ваше умение. Но я хочу понять, ждате ли от ваших учеников аналогичных результатов, или подобная живучесть и эффективность в реальном боестолкновении – всего лишь ваша индивидуальная особенность.

– Эти качества в большей или меньшей степени присущи любому воину, тан Тувилани, причем я вовсе не считаю себя самым опытным – в земной истории были воины и посильнее меня.

– Давайте все же перейдем к конкретному примеру – мне так проще понять ваши объяснения. Предположим, что в поединке сошлись ваш ученик и опытный боец милитари–клана. И у того, и у другого в руках одинаковое оружие. В чем отличие? Кто победит? Мне нужно знать результат схватки, а не психическое состояние ее бойцов.

– Хорошо, попытаюсь объяснить. Солдат имперского милитари–клана практически с самого детства учится пользоваться определенным видом оружия или несколькими его видами. От того, насколько хорошо он овладел вверенным

ему оружием, зависит его эффективность на поле боя. Опытный солдат практически сживается со своим оружием...

– Пока ничего нового я от вас не услышал.

– Я еще не дошел до нового. Итак, солдат знает, как работает его оружие, и умеет из него стрелять. Возьму самый очевидный пример из далекого прошлого – умение стрелять из лука. Можно вместо лука рассмотреть армейскую штурмовую винтовку, но, поверьте, лук станет более наглядной демонстрацией различий между солдатом и воином.

– Хорошо, пусть будет лук.

– Итак, хороший солдат–стрелок знает, как стрелять из лука с наибольшей эффективностью. Он очень быстро и абсолютно правильно натягивает тетиву, задействовав для этого нужные группы мышц. Он знает, что стрела летит по наклонной баллистической траектории. Он берет необходимое упреждение, учитывая также поправку на ветер, температуру и влажность воздуха, линейное перемещение мишени, если противник движется, и еще десятки различных параметров, влияющих на стрельбу. В результате, чтобы попасть в сердце стоящего в семидесяти шагах от него противника, лучник–солдат целится не в его сердце, а в воображаемую точку над головой. Отпустив тетиву, солдат наблюдает за полетом выпущенной им стрелы и с удовлетворением убеждается, что она попала точно в сердце его противника. Его выстрел будет удачным за редким исключением – если его противник не окажется воином.

– То есть по воину солдат промахнется?

– Шанс попасть в воина у солдата будет действительно ниже, и я даже объясню, почему, но немного позже. Сейчас рассмотрим те же условия, только вместо солдата у нас тетиву лука натягивает воин. Воин имеет тот же опыт, что и солдат, то есть он умеет и брать упреждение, и учитывать погодные условия и перемещение противника. Но воин целится не в воображаемую точку над головой своей мишени, а в его сердце. На нужный угол для соблюдения правильной баллистической траектории поднимает лук подсознание воина, дав соответствующую команду мышцам рук. Причем стрела полетит не туда, где сейчас находится противник, а туда, где он окажется через мгновение, необходимое стреле для полета.

– Но ведь солдат делает то же самое! – Тувилани не удалось сдержать невозмутимости.

– Я же сказал – при внешней одинаковости действий у солдата и воина различно их внутреннее содержание. Солдат посылает стрелу в определенную точку, которую вычисляет на основании накопленного опыта, а воин убивает своего противника. Стрела в сердце – это не причина, как у солдата, а следствие. Задача солдата – послать стрелу, а задача воина – убить противника.

– Но если результат одинаков, тогда в чем разница?

– Разница в мировосприятии, тан Тувилани. Солдат стреляет из оружия, а воин убивает врагов.

– И разница в мировосприятии приведет к промаху солдата? – несколько саркастически спросил Тувилани.

– Совершенно верно, – не обратив внимания на скрытый сарказм, ответил Андрей, – именно потому, что воин не сосредотачивается на оружии, а живет боем, он не только видит, но и чувствует своего противника. Солдат, как я уже говорил, взяв в руки оружие, на протяжении всей своей службы учится им пользоваться. Это несложно – привести оружие в боеспособное состояние, навести на цель, и нажать на спусковой механизм. Воин тоже обучается владению оружием, как и солдат, но для него эти знания вторичны – в первую очередь воин анализирует обстановку, оценивает ситуацию с точки зрения потенциальной угрозы, и на основании проведенного анализа принимает единственно правильное в этой ситуации решение. Все эти действия настоящий воин проводит интуитивно, на уровне подсознания, причем для непосвященного человека подобные действия могут показаться мгновенными. Более того, истинный воин способен заметить и оценить не только действия, но и намерения. Воин посылает стрелу не в условную точку, как солдат, а в своего противника, поэтому стрела полетит именно в солдата, даже если он вдруг попытается уклониться. Воин, в отличие от солдата, практически никогда не промахивается, так как интуитивно, на уровне подсознания, знает, где будет его противник в момент попадания. Воин увидит не только направленный в него выстрел, но и определит намерение стрелявшего в него про-

тивника, и даже точку, в которую тот целился. Соответственно, у воина, в отличие от простого солдата, есть неплохой шанс избежать попадания, уйдя с линии атаки – ведь солдат стреляет не в самого воина, а в условную точку. Не в противника, а в мишень. Это может показаться неправдоподобным, но способность за мгновение до удара уклониться, изменить траекторию движения, выставить в качестве преграды щит или иным способом избежать собственной гибели как раз и отличает воина от солдата. Воин может владеть оружием даже хуже солдата, но при схватке не на жизнь, а на смерть я бы поставил на воина – ведь для него оружие лишь одно из средств ведения боя. Не будет оружия – воин подыщет подходящее из подручных материалов. Практически любой предмет, попавший в руки воина, может служить ему оружием.

– А если ему в руки ничего не попадет?

– Тогда воин будет сражаться голыми руками.

– Голыми руками против штурмовых винтовок?

– Вы уверены, что при противостоянии безоружного воина и вооруженного штурмовой винтовкой солдата победит именно последний? – усмехнулся Андрей. – К тому же вы забываете один немаловажный аспект – солдат, пусть даже опытный и бывалый, растеряется, и не будет знать, что ему делать, оказавшись без своего любимого и привычного ружья, из которого учился стрелять всю свою жизнь. Для воина потеря оружия является лишь досадной помехой в до-

стижении цели, снижающей эффективность его действий, не более. Повторюсь – если цель солдата – выстрелить, то цель воина – уничтожить противника. Для солдата оружие первично, для воина – вторично. Как видите, это не выраженные в цифрах тактико–технические характеристики, к которым вы привыкли, а образ жизни. Философия, но она меняет все. Вы упомянули про оканийскую бойню, и не могли не знать, что там я поначалу сражался без оружия. Да, попавшее в мои руки армейское штурмовое ружье сделало мои действия намного более эффективными, но и без него я в той ситуации оставался достаточно серьезной боевой единицей. Вместо ружья в мои руки могли попасть веревка, стул, острый осколок стекла, кусок арматуры... Да мало ли предметов вокруг может быть использовано истинным воином в качестве оружия? Надеюсь, вы не станете опровергать моего умения сражаться где угодно и чем угодно, а также способности передать это умение своим ученикам?

– Нет, тан Рур, я верю в ваши способности и в эффективность вашего метода обучения, – несколько смущенно ответил начальник службы безопасности, – но меня интересует, насколько ваша школа отличается от существовавших в империи в древности школ рукопашного боя и боя с оружием?

– Почему вы сравниваете мою школу с имперскими?

– Я с уважением воспринимаю все сказанное вами, но история показала неэффективность сражений без оружия или с вооружением, находящимся на примитивном уровне раз-

вития. В древности в империи существовало великое множество различных школ рукопашного боя и боя с оружием, но все они со временем умерли – их погубила гонка вооружений. Против современного высокотехнологичного оружия рукопашный бой оказался не просто неэффективен – он стал бесполезен, поэтому тратить драгоценное время и заниматься им профессионально стало просто бессмысленно. Сейчас даже дуэли редко завершаются серьезными травмами и чаще всего выглядят как простой обмен кулачными ударами, где, как правило, побеждает более сильный, ловкий и выносливый. До встречи с вами я был в этом полностью уверен. Мои опасения основаны на том, что внешне ваша школа повторяет упомянутые мною древние имперские школы. Не получит ли клан Лерой современную школу рукопашного боя, пусть более эффективную, чем отжившие свое и благополучно забытые древние методики, но не дающую клану реального преимущества по отношению к существующим в милитари–кланах школам?

– Вы правы – сходство в обучении есть, но только внешнее. Я тоже изучал историю Оканийской империи, и тоже встречал упоминания о существовавших в древности многочисленных школах рукопашного боя и школах владения оружием, преимущественно древковым и клинковым. Я долго думал, почему же все они выродились и исчезли, и пришел к выводу – во всех этих школах не было воинского духа. Там преподавали опытные бойцы, и они неплохо учили сво-

их подопечных владеть существующим в то время оружием, а также драться голыми руками и ногами. Да, из этих школ выходили крепкие и умелые бойцы–рукопашники, но этих бойцов обучали всего лишь набору приемов и связок и особенностям их применения. На выходе получались опытные солдаты–профессионалы, хорошо владеющие рукопашным боем и приемами работы с оружием. У вас были хорошие воинские школы, но не было школ боевого искусства. В ваших школах преподавали технику, но не дух. Я даю своим ученикам возможность овладеть собственным телом и духом, а оружие рассматривать лишь как продолжение собственной руки. Я уже говорил, но повторюсь еще раз – я не учу владеть оружием, я учу пути воина. Воин – это не умение стрелять, наводить курсор и нажимать на кнопки, а состояние духа. Современные имперские милитари–школы учат курсантов владеть оружием. Я учу своих ребят чувствовать противника, видеть его уязвимые точки, играть на его слабости и побеждать с наибольшей эффективностью. В этом и состоит путь воина. Когда вы ощутите это на себе, вы поймете разницу.

– Но, чтобы понять, необходимо стать воином? – переспросил Тувилани.

– Я рад, что вы меня поняли, – усмехнулся Андрей. – И последнее – наши школы действительно внешне могут быть похожи, но цели и задачи у них разные, как и методики обучения. Я не хочу, чтобы у вас сложилось о моих учениках

превратное мнение как о чудо–бойцах, способных выжить в любой ситуации, и не только выжить, но и победить. Непобедимых людей вообще не существует, убить можно любого, в том числе и меня. Просто чем опытнее воин, тем сложнее его убить.

– Именно это я и хотел от вас услышать, тан Рур. Воина тоже можно убить, как и обычного солдата, но, в зависимости от его опыта, сделать это сложнее. Поэтому эффективность действий воина все же можно определить в цифрах. Клановые аналитики в своих анализах станут учитывать ваших учеников как обычных бойцов, вводя в свои вычисления некие поправочные коэффициенты, зависящие от набранного ими опыта. А предоставить службе безопасности эти коэффициенты должны будете вы.

– Вы планируете оценить воинский дух в процентах? – усмехнулся Андрей.

– Поймите, тан Рур, все эти философские рассуждения о духе воина и пути воина не помогут моей службе просчитать вероятность благоприятного исхода торговой операции, если она окажется завязана на вооруженную поддержку. Мне нужно знать, какое количество охраны выделить для сопровождения каравана, чтобы обеспечить приемлемый уровень безопасности.

– Я понял ваши затруднения, тан Тувилани, – поморщился Андрей. – Ученика моей школы после примерно трех сол обучения можете приравнять к полтора опытным импер-

ским солдатам, а получившего черный пояс – к двум. Разумеется, подобное сравнение окажется верным, если и у моих учеников, и у противника будет примерно одинаковое вооружение. Воин, в отличие от простого бойца, способен использовать любое оружие, но чем лучше оружие, тем выше эффективность действий воина.

– То есть ваши ученики при прочих равных условиях примерно в полтора–два раза более эффективны, чем ученики клановых школ, – пробормотал, явно что-то подсчитывая в голове, начальник службы безопасности, – но затраченное на их обучение время и средства позволяют, при должной экономии, обучить как минимум втрое большее количество обычных солдат.

– Это обратная сторона медали, тан Тувилани, – усмехнулся Андрей. – Обучить более–менее сносно стрелять можно очень быстро, а настоящего воина–профессионала приходится растить всю жизнь. В моем мире из–за этого проигрывали войны – опытный асс почти гарантированно выйдет победителем из противостояния с наскоро обученным противником, но любого мастера можно просто завалить толпой вооруженных новобранцев. В открытом противостоянии мастер–профессионал всегда проигрывает толпе. Это аксиома войны.

– Спасибо, тан Рур, я услышал все, что хотел...

И всеильный глава службы безопасности Лерой, развернувшись, ушел, оставив Андрея размышлять о том, правиль-

но ли он поступил, раскрывшись перед клановым чиновником и выложив тому все достоинства и, что самое неприятное, недостатки учеников его с таким трудом созданной школы...

Глава 2

– Госпожа матриарх, получены первые предварительные результаты по третьему этапу программы, – тан Сил, представляющий Айлинэри очередной отчет исследовательской группы, фактически уже являющейся отдельным научным институтом, не скрывал удовлетворения на лучшемся гордостью за проделанную работу лице, – все образцы второго поколения благополучно выжили и развиваются в соответствии с заданной программой. У всех исследованных образцов в большей или меньшей степени выявлены развитые нервные узлы вдоль позвоночника, а также увеличенные вегетативные нервные узлы за пищеварительным трактом, примерно в районе живота, как вы и предсказывали. Все вышеназванные нервные узлы соединяются сетью нейронов в единое целое со спинным и головным мозгом. От этого сплетения нервных узлов в разные стороны отходят многочисленные нервные волокна, величина и степень развитости которых заметно превышает среднестатистический показатель для человеческого тела, однако сильно не дотягивает до уровня образца номер один. Степень возбудимости и проводимости нервной ткани в районе исследуемых нервных узлов также повышена. Механизм функционирования данного нервного образования в целом соответствует описанному в

хрестоматийной литературе, что однозначно свидетельствует – подобные образования не являются чужеродными элементами, а присущи каждой человеческой особи. Деградируют ли эти образования в современном человеке или получили необычайно сильное развитие в образце номер один под влиянием неизвестных факторов – нам неизвестно, но не подлежит сомнению то обстоятельство, что подобные изменения могут быть сохранены в генетическом коде и передаваться по наследству от поколения к поколению.

Прокашлявшись, мужчина бросил короткий взгляд не равнодушно–невозмутимое лицо матриарха, на котором не отражалось ни единой эмоции, после чего продолжил:

– Нами также была проведена серия опытов по направленной мутации генома 173БК, выявившая ухудшение уровня развития расположенного в районе солнечного сплетения нервного узла. Таким образом, ваше предсказание, что именно геном 173БК ответственен за появление у человека паранормальных способностей, получил свое научное подтверждение. Однако вынужден отметить, что у исследуемых образцов второй партии мы наблюдаем скорее не способность, а генетическую возможность, точнее даже сказать – предрасположенность к проявлению сверхспособностей. Для явного проявления паранормальных способностей образцы второй партии, вероятно, непригодны, так как их нервные узлы явно не дотягивают до уровня развития образца номер один. Несомненно, генетическая линия перво-

го образца накапливала подобные изменения постепенно, от поколения к поколению, под влиянием неизвестного фактора...

– Бусидо... – тихо прошептала матриарх.

– Простите, что вы сказали? Я не расслышал, – мужчина опасливо покосился на Айлинэри.

– Изменения в генетическом коде накапливаются в процессе специальных тренировок, носящих название бусидо. Название, впрочем, неважно, важен сам факт наличия определенной системы физического и психического воздействия на организм, напрямую влияющей на физические параметры человеческого тела. Это древняя система подготовки воинов, давно известная на родине образца номер один. Накопленные изменения как минимум частично сохраняются геномом, – это естественный процесс эволюции биологических видов, – и передаются от поколения к поколению.

– Это предположение не лишено смысла...

– Это не предположение, а реальный факт. Образец номер один много времени посвящал тренировкам своего тела, включая тренировки нервного узла, называемого им солнечным сплетением – вам, как ученому, отлично известно, что ткани человека могут претерпевать значительные изменения, подстраиваясь под изменяющиеся природные факторы. Образец номер один, равно как и его многочисленные предки, подобные факторы для собственного тела создавал искусственно, направляя эволюцию по необходимому ему

пути. Это, как я уже упоминала, доказанный факт, но я рекомендую вам рассматривать его как еще одну рабочую гипотезу и, с целью скорейшего получения необходимого нам результата, проработать возможность исследования подобного варианта направленной эволюции совместно с уже разрабатываемыми гипотезами. Выделите на эти исследования часть образцов второй партии.

– Будет исполнено, госпожа матриарх. Однако хотелось бы ознакомиться с методикой упомянутых вами тренировок – как я понимаю, для вас они не новость. Осмелюсь попросить вас предоставить максимально полную информацию по методике бусидо и факторах ее влияния на геном человека – все, что вам известно.

– Известно мне, тан Сил, к сожалению, немного. Образец номер один, как вы знаете, погиб. Осталось немного видео- и аудиозаписей, несколько пояснений образца номер один, сделанных им лично. Все эти материалы вам будут переданы в ближайшее время. Что мне удастся вспомнить дополнительно – я сообщу. В идеале хорошо было бы воссоздать практикуемую образцом номер один методику тренировки своего тела, но, скорее всего, без участия самого носителя методики сделать это нереально – образец по одному ему известному алгоритму совмещал специальные физические нагрузки с медитативными техниками. Используйте то, что есть, а о полученных результатах докладывайте незамедлительно – возможно, полученная информация потребует кор-

ректоровки основных направлений исследований. Это требование, как вы понимаете, не отменяет плановых докладов. Можете быть свободны...

Только по прошествии нескольких лет Андрей заметил, что его дом, иногда напоминающий ему филиал ясли–сада, прекратил радовать его мужское эго увеличением численности детского населения. Нет, дети у него по–прежнему рождались, причем с завидной регулярностью, но вот общее количество ползающей и бегающей по дому малышни как будто застопорилось на одном месте. Причина оказалась простой до очевидности – его старшие дети уже порядком подросли и, пройдя клановые ясли, пошли учиться в школу второй ступени – обучение там велось с четырех лет и строилось на принципах интерната. Андрей попытался было возмутиться – как же так, его детей лишают детства, но женщины его успокоили, объяснив, что таков издавна сложившийся в клане порядок. К тому же в школе созданы все условия для роста и образования детей, да и присматривают там за ними хорошо. И вообще, если он стремится дать детям хорошее образование, то обучать их надо начинать как можно раньше. Сошлись на том, что Андрей взял со своих жен обещание свозить его на ознакомительную экскурсию во все клановые учебные заведения – кроме яслей, или школы первой ступе-

ни, он нигде не был. Жены подобное обещание с радостью дали – пусть недоверчивый муж посмотрит и успокоится...

Со школой боевых искусств Андрей размахнулся по-крупному, всерьез – в доме, выкупленном кланом недалеко от академии и перестроенном по эскизам Андрея, развернулся полноценный учебный спортивный центр, включающий в себя шесть больших и один малый тренировочные залы, два тренажерных зала, душ, сауну. Шесть залов клановому архитектору Андрей заказал по числу подготовленных им шести старших учеников, которым он доверил самостоятельно вести шесть вновь набранных групп новичков. Более того, одного ученика Андрей специально готовил для преподавания в детской группе – раз его дети уже пошли в школу, значит, созрели и для занятий спортом, ведь в этом случае тоже хорошо работает принцип «чем раньше, тем лучше». Работа с детьми имела свои особенности, и с выбранным учеником Андрей занимался отдельно, вдальбывая в его голову основы педагогики и лозунг «не навреди», необходимый для работы с детьми. Польщенный оказанным доверием, «детский» тренер занимался не за страх, а за совесть, обещая в будущем стать неплохим учителем. Для него Андрей в редкие свободные минуты писал отдельный учебник – детский, включающий в себя множество построенных в форме учебно–развлекательных игр занятий. С подбором названия для школы боевых искусств, которую Андрей по праву считал своим детищем, он не раздумывал, назвав ее для своих коротким сло-

вом «до», а для чужих – просто школой, слив в нее все самое лучшее из дзю–до, каратэ–до, айки–до и русского самбо, объединив разрозненные боевые искусства связующей идеей буси–до. Для старшей группы Андрей добавил кэн–до – бой с оружием...

Неожиданно, впервые за несколько лет существования школы, тренировки посетила сама госпожа Литэйла. Внимательно посмотрев на несколько показательных поединков, женщина по достоинству оценила созданную Андреем школу, вызвав его на личную беседу на следующий же день после посещения школы.

– Вчера я была поражена, тан Рур, увидев показательные бои между вашими учениками, – матриарх выдала Андрею заслуженную порцию вознаграждения, – схватки выглядели достаточно зрелищными и эффектными. Скажите, умения ваших бойцов столь же эффективны, сколь красивы?

– Госпожа матриарх, – осторожно ответил мужчина, – я не стану хвалить своих учеников, но в оканийской летной академии на сегодняшний день они – лучшие. Связываться с ними не желает никто.

– И об этом я наслышана, тан Рур. Более того – именно поэтому я перед тем, как вызвать вас на прием, лично сходила и посмотрела на ваш урок. Как вы догадываетесь, на тренировку я пришла не по своей прихоти – времени на подобные забавы у меня нет. Я лишь воочию убедилась в спо-

собностях тренируемых вами бойцов, и сейчас хочу задать вам один, но очень важный вопрос – зачем они избили курсантов клана Камэни?

– Простите, госпожа матриарх, но ни мне, ни господину ректору академии ничего об избиении не известно, – ровным спокойным голосом, чтобы не выдавать собственного волнения, ответил знающий истинную подоплеку упомянутого матриархом события Андрей, – а, как вы знаете, подобные случаи никак не могут пройти мимо тана Камаката.

– Курсанты клана Лерой избили курсантов клана Камэни. Это доказанный факт.

– Госпожа матриарх, человек, который сказал вам это, намеренно искажил факты, – тем же нейтральным голосом возразил Андрей. – Я бы выразился еще жестче – солгал вам. Никакого избиения не было. А вот несколько официальных дуэлей курсантов Лерой с курсантами из клана Камэни действительно имели место. Как вы знаете, официальная дуэль проводится под надзором руководства академии, а полученные на ней травмы не являются избиением, даже если один из дуэлянтов получил травмы, несовместимые с жизнью. За дуэлями представителей клана Лерой с представителями клана Камэни помимо меня, как лица заинтересованного, наблюдал лично ректор. Нарушений дуэльного кодекса не зафиксировано.

– Я не зря, тан Рур, повторяюсь, посетила вчера вашу тренировку. Накануне ко мне на прием обратился тан Тассо,

глава службы безопасности клана Камэни, где в достаточно жестких, на грани оскорбления, словах выразил свое неодобрение травмами, полученными курсантами клана Камэни. Ни одного слова про дуэль не прозвучало, зато прозвучали обвинения в избиении с требованиями выдать виновников клану Камэни для их наказания согласно их же клановым законам. Фактически это смертная казнь, так как чужак для любого клана стоит в самом низу иерархической лестницы. Мы – небольшой мирный клан, и я не хочу ссориться с Камэни. Ваши ученики, несомненно, хороши, и они, возможно, даже невиновны, но их слишком мало для противостояния с намного более могущественным и многочисленным кланом.

– Я готов обратиться к ректору с просьбой о предоставлении видеозаписи всех дуэлей с представителями клана Лерой. В сложившейся ситуации тан Камакато не откажет мне в подобной просьбе.

– Хорошо, предположим, я изучу видеоматериалы и увижу, что вы правы. Вы что, предлагаете клану начать войну с Камэни? Вы вообще представляете себе реальную раскладку сил? В империи Камэни занимают верхушку клановой пирамиды, находясь не просто в «золотой тысяче», а в топовой сотне имперских кланов. Мы же лишь мечтаем о вхождении хотя бы в первую десятку тысяч. Мы – муравьи на фоне таких гигантов, как Камэни. Они могут походя стереть наш клан в порошок, и даже не заметят предпринятых усилий.

– Зачем войну? – Андрей недоуменно пожал плечами. –

Госпожа матриарх, у вас появилась прекрасная возможность щелкнуть по носу матриарха клана Камэни, тем самым повысив свой собственный статус. Формально, не забывайте, правы вы, а не она, и если вы рискнете вынести сор из избы... В смысле, вынесете спор на совет кланов, то при грамотных, продуманных действиях с нашей стороны клану Камэни однозначно не поздоровится – перед советом кланов все равны. Обратитесь к матриарху Камэни с жалобой на действия ее главы службы безопасности. Выставьте встречную претензию. Предоставьте видеоматериалы вашего разговора с ним и видеоматериалы дуэлей. Представьте все это, как намеренное и безосновательное оскорбление представителем клана Камэни матриарха клана Лерой. Поставьте матриарха Камэни не просто в неудобное, а в безвыходное положение – когда она или должна будет признать факт немотивированной агрессии относительно вашего клана, или отдать вам на растерзание главу своей службы безопасности, как лицо, опорочившее и скомпрометировавшее свой собственный клан.

– Вы представляете, чем мне это может грозить? Это война!

– Напротив, госпожа матриарх. В сложившейся ситуации клану Камэни начинать войну крайне невыгодно – если о происшествии узнает совет кланов, то во всей империи их заклеят как агрессоров, против них ополчатся все кланы. Камэни – колосс на глиняных ногах – кроме больших денег, у них за душой нет реальной военной мощи. Они не бойцы, а

торговцы, опирающиеся на клинки наемников. Случись серьезная заварушка, и Камэни окажутся изрядно потрепаны другими кланами, давно с завистью косящимися на их богатства и мечтающими откусить от клана в свою пользу хотя бы небольшой кусочек. Я уверен – раздувать сейчас конфликт Камэни не станут. Они только–только начали создание собственных вооруженных сил, отправив своих людей во множество военных учебных заведений империи, в том числе и в академию, где я преподаю. Возможно, Камэни решат отыгаться впоследствии, сол через десять–двадцать. Возможно, позже. К этому времени клан Лерой, надеюсь, достаточно окрепнет, чтобы противостоять агрессии. Курсанты клана Лерой поступили правильно – ученики Камэни, рассчитывая на статус своего клана, слишком нагло и вызывающе себя ведут, пытаясь сместить с первого места по успеваемости курсантов Лерой и самим занять в академии лидирующее положение, ведь от этого зависит их рейтинг и возможность будущего карьерного роста. Это обычная борьба за власть, госпожа, в которой любые средства хороши. Однако мои ученики добиваются превосходства исключительно законными методами, чего нельзя сказать о курсантах Камэни. Решайте, госпожа матриарх. Конфликт с Камэни неизбежен – так получилось, что в академии курсанты Лерой заняли ту нишу, которую они хотели оставить для себя. Или мы будем маленьким, но сильным и гордым кланом, или склонимся и отступим, и о клан Лерой все станут вытирать ноги.

– Тан Рур, вы гарантируете, что войны с кланом Камэни не случится?

– Гарантии в подобном вопросе не может дать даже сам создатель. Однако я убежден, что Камэни на это не пойдут – повторюсь, формально, по закону они неправы, и этот случай может быть использован другими могущественными кланами против них самих. А уж подобную возможность Лерой всегда могут кому–нибудь предоставить. Камэни подобное противостояние невыгодно сейчас и грозит большими неприятностями в будущем. Это политика, госпожа. Находясь в первой сотне ведущих кланов и ввязываясь в конфликт, Камэни рискуют значительно больше, чем мы – с вершины падать больнее.

– Я выслушала вас, тан Рур. Пока можете быть свободны...

После разговора с матриархом Андрей, пользуясь своим правом штатного преподавателя академии, собрал после занятий всех курсантов Лерой и разъяснил текущую обстановку, сложившуюся с кланом Камэни, добавив напоследок:

– Противостояние вас и курсантов Камэни явилось закономерным итогом ваших успехов в учебе и заслуженного первого места в академии, которое вы занимаете по праву. Однако клан Камэни – очень сильный и могущественный

клан, открытый конфликт с ним закономерно приведет к исчезновению Лерой. Однако помните, что я говорил вам на тренировках – сильный дуб ломается под ураганным ветром, а гибкая ива склоняется и выживает. Иногда отступить – это признак силы, а не слабости.

– И что же нам делать, сэнсэй? – задал вопрос один из учеников. – Курсанты Камэни откровенно оскорбляют нас, провоцируя на драку. Мы едва сдерживаемся, чтобы не избить обидчиков прямо в коридорах академии.

– Поддаваться на провокации нельзя ни в коем случае. Если вокруг нет посторонних, а только вы и Камэни – всеми силами старайтесь избежать конфликта. Уходите, если потребуется, даже убегайте – в данном случае это будет не бегство с поля боя, а стратегическое отступление. А вот если конфликт возник при свидетелях – очень аккуратно, без малейшего намека на оскорбления, объясните вашим обидчикам, что они сильно неправы, пытаясь оскорбить клан Лерой, и очень вежливо, повторюсь – предельно вежливо предложите им подтвердить свои слова на дуэли. А там – чем сильнее оскорбление, тем больше побои. На дуэли можете прилюдно унижать их, нанося удары по щекам, спине, филейной части тела. Погонять в дуэльном круге своего противника пинками по заднице по всей площадке, заставив в конце боя публично признать свою неправоту, будет более унижительно, чем нанести ему серьезное увечье. Вы неплохо знаете и умеете применять различные болевые приемы – не бойтесь пус-

кать их в ход. По академии в одиночку старайтесь не передвигаться, сведите возможность провокаций к минимуму. И помните – честь дороже жизни. В первую очередь думайте о чести клана. Все свободны. Через полтора ри вечерняя тренировка, прошу не опаздывать...

– Тан Тувилани, что заставило вас потревожить меня в столь неурочный час? – голос матриарха Лерой выражал явное неудовольствие, несмотря на то, что выражение ее лица традиционно хранило печать спокойствия и безмятежности.

– Госпожа матриарх, данные, полученные аналитиками, показали мне настолько важными, что я осмелился вызвать ваш гнев, доложив о них.

– Докладывайте.

– Информация касается тана Рура...

– Что неудивительно, – съязвила матриарх, – в последние сол вся мало–мальски важная информация касается тана Рура.

– Точнее, его детей.

– А дети–то что успели натворить? Они ведь еще маленькие! Старшему недавно исполнилось четыре сол...

– Простите, госпожа, я, наверное, неправильно выразился. Дети пока еще ничего натворить не успели...

– Пока еще? Вы даже не представляете, как это уточнение

меня успокаивает, – с сарказмом прокомментировала женщина.

– Сами дети ни при чем, госпожа, но вот количество мальчиков и девочек...

– Согласна, количество детей у тана Рура скоро достигнет сотни и явно демонстрирует устойчивую тенденцию к дальнейшему росту аналогичными темпами. Впрочем, продолжайте. Пока все, что вы сказали, не является для меня тайной.

– Госпожа матриарх, я имею в виду пропорции между родившимися мальчиками и девочками – как вы знаете, в первый раз семнадцать жен тана Рура родили ему семнадцать детей – девять девочек и восемь мальчиков. Девочек, естественно, больше.

– Это нормально. Девочек всегда рождается больше.

– Действительно, госпожа матриарх. Девочек традиционно родилось больше, но на пропорции поначалу никто не обратил внимание. Как вы уже знаете, жены Андрея родили уже по два–три ребенка каждая, а некоторые уже благополучно беременны четвертым.

– Похвальная плодовитость. Однако они сами на это согласились, так что и здесь ничего нового. Клан будет заботиться о каждом ребенке тана Рура – для нас это пока выгодно, а деньги на поддержку большой семьи у нас имеются. Хоть кто–то задумался о пополнении наших рядов, а то все женщины в клане озабочены только продвижением по ка-

рьерной лестнице и собственным местом в клановой иерархии...

– Вы, безусловно, правы, госпожа. Однако детей у тана Рура уже настолько много, что можно говорить о статистике. Так вот, на четыре рожденные девочки приходится примерно три мальчика. Даже чуть больше. И нет оснований предполагать, что в дальнейшем эта демографическая ситуация изменится. От тана Рура наши женщины рожают почти столько же мальчиков, сколько девочек. По крайней мере, имеющийся гендерный перекос не столь заметен, как в среднем по империи.

– Хм... Интересная статистика. Действительно, никто никогда об этом не задумывался и не обращал внимания. Но сила клана – в его женщинах. Только они способны рожать. Мужчины к рождению не способны и население клана увеличить никак не могут.

– Тан Рур с вами не согласен, госпожа. Наоборот, он утверждает, что сила клана – в его мужчинах. В своей школе тан Рур обучает исключительно мужчин, утверждая, что женщина в воинском искусстве не способна превзойти мужчин и, пока мужчины готовятся к войне, должна заниматься продолжением рода. Его жены полностью подтверждают его слова.

– Вы видите в его словах смысл?

– Тан Рур – умный человек. Безосновательно утверждать что-либо он не станет.

– В чем выгода для клана? – матриарх мгновенно уловила суть информации.

– Тан Рур утверждает, что в некоторых профессиях мужчина может добиться значительно больших успехов и большей производительности труда, чем женщина. И, в первую очередь, за счет того, что изначально, от природы, мужчина более сильный, быстрый и ловкий, да и мозг его работает по-другому – так изначально определено эволюцией. У мужчин лучше реакция и заметно более быстрая оценка ситуации. Женщине в противовес мужчине дана большая выносливость и способность к долгой кропотливой работе – природа уготовила ей роль матери. Забирая у мужчин их работу, женщины не только делают ее хуже мужчин, но и не исполняют своего прямого предназначения – материнства. Надо думать, как заставить наших женщин больше рожать. Виноват, не заставить – заинтересовать.

– Тан Рур не в состоянии прокормить ни своих жен, ни своих детей. Точнее, прокормить сможет – мы все же сельскохозяйственный клан, и продовольствие у нас достаточно дешевое, но вот всего остального они были бы лишены, если бы не поддержка клана. И, в первую очередь, его жены без помощи клана лишатся возможности пройти своевременную процедуру омоложения – операция эта слишком дорогая.

– Вы правы, самые большие затраты клан несет на процедурах омоложения. Изменить ситуацию мы не можем – Камэни являются монополистами в данном сегменте и держат

стабильно высокие цены. Медицинские услуги, предоставляемые другими кланами, не идут с ними ни в какое сравнение.

– Аналитический отдел полагает, что увеличение численности клана тормозят только высокие цены на омоложение? Других причин нет?

– Не совсем так, госпожа. Большинству женщин хватает средств на своевременные процедуры, однако рождение и воспитание ребенка отбирает у женщины несколько сол биологически активного возраста и сильно влияет на ее карьеру. Иными словами – или карьера, или дети. То есть рождение детей женщине экономически невыгодно, так как ухудшает ее материальное положение – тан Рур оказался полностью прав. Подобная ситуация с рождаемостью, кстати, сложилась не только у нас, но и во всей империи. Жены тана Рура выбиваются из этой картины, но и они станут рожать лишь до тех пор, пока сложившаяся ситуация будет выгодна для них – вы лично пообещали им омоложение за счет клана. И смею предположить – никто из них не станет дожидаться сорокапятилетнего биологического возраста, все пройдут процедуру значительно раньше, мотивируя свое желание усталостью организма от частых родов.

– Ваши предложения, тан Тувилани?

– Предложения какого плана, госпожа матриарх?

– Увеличения рождаемости в клане, разумеется. Получив в распоряжение клана несколько десятков профессиональных военных пилотов, сформировав из учеников школы та-

на Рура полноценное воинское подразделение и засветившись на рынке милитари–услуг, наш до этого сугубо мирный сельскохозяйственный клан вступит на чужую территорию, наступив на пятки ряду милитари–кланов, работающих на военную машину империи. С одной стороны – заманчивые перспективы для развития нашего клана и дополнительных финансовых вливаний со стороны государственного сектора империи, с другой – конфронтация с сильными кланами военных, которые не потерпят дробления рынка. Пилотов Леррой, конечно же, можно использовать и в гражданских перевозках, но прибыль от этого окажется значительно ниже. Для противодействия возможной угрозе клану нужно спешно наращивать свою численность. Больше людей – больше бойцов. Подумайте, как можно относительно безболезненно увеличить численность клана как минимум вдвое. Срок – пятьдесят–шестьдесят сол, максимум – сто. Быть может, воспользоваться примером тана Рура и попытаться увеличить рождаемость в клане административными мерами?

– Сейчас у меня нет ответа на ваш вопрос, госпожа – это достаточно большой объем работы для клановых аналитиков, но в лоб подобная задача не решается. Жены тана Рура, осмелюсь заметить, используют клановые дотации, что и позволяет им не работать и полностью сосредоточиться на рождении детей. Оплатить уход с работы всех женщин клана мы физически не в состоянии – женщины приносят основную долю клановых доходов. Помимо финансовой стороны

проблемы могу добавить, что при расширении нашего бизнеса и вхождении в новые сегменты рынка мы однозначно будем вступать в конфликты с другими кланами. Возможны локальные войны за передел сфер влияния.

– К локальным войнам нам так и так придется готовиться, раз мы планируем выходить на рынок милитари–услуг. Тан Рур со своими учениками может сформировать несколько охранных групп одновременно с созданием клановых войск? Охрана нужна хотя бы для сопровождения первых лиц клана.

– Его ученики являются клановыми. Вам достаточно приказать, госпожа матриарх.

– Очень скользкий вопрос, тан Тувилани. Я достаточно хорошо изучила методику преподавания таном Руром своего воинского искусства и хочу заметить, что она подразумевает отказ учащихся от любых авторитетов и замену клановых традиций служению одному человеку. Для учеников таким человеком являюсь я, как глава клана, а вот для тана Рура... Не уверена... Говоря простым языком – приказать я могу, и ученики, разумеется, безоговорочно меня послушаются, но если мой приказ пойдет вразрез с мнением тана Рура, то в этом случае, скорее всего, неизбежен конфликт уже с самим Руром. Если не сейчас, то в будущем, а я этого допустить не хочу. По крайней мере, сейчас.

– Прикажите тану Руру. Он клановый и обязан выполнить любой ваш приказ.

– И тут все далеко не так гладко, тан Тувилани. Клановым Рур является только на бумаге. Не забывайте, что в империю он попал уже взрослым, сложившимся человеком, а в клане пребывает всего лишь несколько сол, да и то вступил в клан не по собственной инициативе, а приняв наше приглашение. Чувствуете разницу? Фактически, тан Рур – свободная птица, для него нет авторитетов, и в клане его держит только семья. Он подчиняется мне, но лишь до тех пор, пока сам считает необходимым подчиняться. Если мы перегнем палку – он просто покинет клан, а действенных рычагов влияния на него мы не имеем, ведь он имел неплохой доход и до вступления в клан. Наоборот, это нам невыгодно исключать Рура из клана – если мы так поступим, то многие значительно более сильные кланы тут же примут его с распростертыми объятиями. Как преподаватель академии, ценимый лично ректором, и как основатель школы боевых искусств, тан Рур для нашего клана – весьма значимая фигура, несмотря на то, что не занимает официального поста.

– Так дайте ему этот пост.

– Вы уверены?

– Добавлю, что пост должен быть завязан на его школу и работу в академии. Начните создание клановых вооруженных сил прямо сейчас – мы все равно, получив несколько десятков отучившихся в академии профессиональных военных пилотов, планировали их создать. Определите два главных направления родов войск – военно–космические

и десантно–штурмовые. Отдельно выделите подразделение внутренней клановой охраны. И назначьте главнокомандующим клановыми войсками тана Рура. Подчините его напрямую себе – с этой должностью он сразу же войдет в число первых лиц клана наряду с советниками по экономике, транспорту, науке, сельскому хозяйству, внешней политике, и мною, как главой службы безопасности. Глава вооруженных сил клана – решение многих вопросов, в том числе и озвученных вами. Тан Рур не бросит свою школу – завязав ее на должность главнокомандующего и сделав ядром для подготовки клановых бойцов, вы привяжете тана Рура к клану значительно сильнее, чем его сейчас держит семья.

– Я подумаю над вашим предложением.

– Тогда могу быть свободным, госпожа?

– Идите. И не забывайте, что вопрос увеличения рождаемости в клане остается открытым – в ближайшее время перед нами встанет проблема острой нехватки кадров. Посоветуйтесь с казначеем и определитесь с возможностью максимального увеличения рождаемости в минимально возможные сроки с наименьшими финансовыми потерями для клана, учитывая, что большинство членов клана – женщины. Если все они вдруг станут рожать, то работать окажется некому. Ищите золотую середину, но долго не задерживайтесь – через несколько сол клан получит первых пилотов, после чего мы приобретем первые космические корабли, с появлением которых на рынке милитари–услуг и начнется грызня за

перedel влияния, а, возможно – и за перedel собственности. К этому времени клан Лерой должен или стать намного сильнее, или как минимум выработать стратегию, как не оказаться раздавленным и поглощенным более могущественными кланами – нас пока слишком мало. Ступайте, тан Тувилани. В скором времени жду вашего доклада...

Посещение Андреем кланового детского учебного заведения оставило у него двойные впечатления. С одной стороны, начальная школа для самых маленьких оказалась очень похожа на земные институты – в просторных, ярких комнатах–аудиториях, наполненных зеленью, произрастающей в горшках, кадках и прямо из пола, частично земляного, частично покрытого лакированными дощатыми плахами, серьезные преподавательницы, степенно вышагивая перед голографическими экранами, обучали таких же серьезных детей, внимательно слушающих лекции. Все происходило чинно и благородно. Ни веселой беготни, ни смеха или восторженных воплей. Здесь молодое поколение будущих клановых планомерно лишали детства – смотреть на задумчивые серьезные детские лица было грустно.

Андрей, встретившись с директором школы – молодой, вернее, непозволительно молодо выглядевшей красивой женщиной с длинными светло–пепельными волосами, стя-

нутыми на затылке в пучок, договорился о дополнительных занятиях для своих детей – совсем немного, не более тридцати нун, утром, перед занятиями, и порядка половины ри после обеда, за счет части отведенного детям свободного времени. Один ри в день Андрей посчитал достаточным минимумом для гармоничного развития ребенка. Получив заверения Андрея, что подобное изменение расписания согласовано с матриархом и не повредит остальным занятиям, женщина попросилась и вернулась к детям – свободного времени для долгих бесед у нее не было.

Еще несколько ло ушло у Андрея на передачу одному из своих старших учеников, специально готовившемуся к обучению боевым искусствам детей, собственноручно написанных программ и методик детских тренировок, а также знакомство будущего главы детской школы боевых искусств со своими детьми, уже ожидавшими своего нового учителя в школе после занятий. Андрей, приветливо улыбаясь, сказал детям, что всех их любит и желает, чтобы те выросли умными, сильными и здоровыми, для чего, помимо стандартной программы обучения, с ними отдельно станет заниматься «вот этот дядя» – Андрей представил восхищенно взирающим девочкам и мальчикам смущающегося старшего ученика, атлетически развитую фигуру которого совершенно не скрывал обтягивающий серо-салатовый пятнистый комбинезон. Завершив процедуру представления детей их будущему тренеру, Андрей улетел в академию, чтобы заняться там

своей основной работой, однако уже с середины лекции был вызван в кабинет ректора – его срочно разыскивала матриарх Лерой. Поблагодарив тана Камакато за предоставленную информацию и проследив, чтобы часы его занятий взял на себя другой преподаватель, Андрей срочно вылетел в резиденцию клана.

Где-то в резиденции клана Лерой...

– Тан Рур, через ри с небольшим мы с вами вылетаем на встречу со старшим матриархом клана Камэни. Я беру вас с собой. Вместе со мной на встрече будет присутствовать глава службы безопасности клана, тан Тувилани. Обсуждаться будут дуэли курсантов клана Лерой с курсантами клана Камэни и полученные на них травмы. Видеозаписи я просмотрела – мои люди закона действительно не нарушали, и обвинять их мне не в чем. Однако, как я уже говорила, клан Камэни необычайно могуществен, чтобы мы сейчас шли с ними на конфликт. К тому же за последние несколько ло от рук курсанта Лерой пострадал еще один курсант Камэни.

– Я в курсе, госпожа матриарх. Видеозапись дуэли я уже предоставил тану Тувилани. Более того – я специально предупредил курсантов Лерой о возможных провокациях со стороны Камэни. Курсанты Лерой были предельно корректны, вежливы и осторожны, а Камэни восприняли их поведе-

ние как признак слабости. За что и получили.

– Разве нельзя было обойтись менее жестокими методами? Человека Камэни изувечили так, что пришлось проводить процедуру полной регенерации, совмещенную с омоложением. Сейчас он находится в клинике и пока неизвестно, сумеет ли вернуться к обучению – курсант, помимо серьезных физических увечий, получил тяжелую психическую травму, связанную, по-видимому, с болевым шоком и допущенными по отношению к нему унижениями во время дуэли.

– Раз курсант клана Лерой так поступил с курсантом клана Камэни, значит, на то у него имелись веские основания, – пытаюсь, по примеру матриарха, сохранять на своем лице маску спокойствия, ответил Андрей. – Я полностью доверяю своим людям.

– Моим людям, тан Рур.

– Вы полностью правы, госпожа матриарх. Разумеется, вашим людям, прошу прощения за оговорку. Но из всех ваших людей я доверяю только тем, кого учу лично.

– А мне? Мне вы доверяете?

– Вы матриарх, госпожа.

– Так доверяете или нет?

– Повторюсь, госпожа. Вы матриарх. Лицо, имеющее право отдавать приказы любому человеку в клане. Этим все сказано.

– То есть не доверяете...

– Вы матриарх. Другого ответа не будет.

– Вы интересный человек, тан Рур.

– Мне приятно внести в вашу жизнь что-то интересное, госпожа.

– Не ерничайте, тан Рур, вам это не идет. Кстати, вы летите со мной как официальное лицо клана.

– А я об этом знаю, госпожа матриарх?

– Считайте, что уже знаете. Со вчерашнего ло вы назначены главнокомандующим войсками клана Лерой. Приказ о вашем назначении уже подписан, по возвращению ознакомьтесь. Какими будут войска – рассказывать не стану, за меня это значительно лучше сделает тан Тувилани. Считайте, что вы становитесь практически вторым лицом в клане, моей правой рукой, наравне с такими лицами, как клановый казначей, глава торговой и производственной службы, начальник департамента сельского хозяйства и глава службы безопасности.

– А мое мнение вас не интересует, госпожа матриарх?

– Интересует, но постольку поскольку. Решение принято, отступить назад и менять что-либо я не намерена. Вы, в конце концов, член клана, и клан оказывает вам доверие, поручая практически с нуля создать клановые вооруженные силы. Основу вы уже создали – это ваша школа. Курсанты академии – тоже практически единоличная ваша заслуга. Вот и формируйте военно-космические и десантно-штурмовые войска клана. Возможно, клан займется также охраной и со-

провождением грузов. Нам будут нужны и пилоты, и охранники, и обученные бойцы по аналогии с имперскими десанниками.

– После встречи обязательно поговорю с таном Тувилани, госпожа матриарх. На встречу мы летим втроем?

– Втроем. Камэни настаивали на том, чтобы мы привезли с собой курсантов Лерой, участвующих в дуэлях, но я решила их не брать – незачем дразнить рурха.

– Не согласен с вашим решением, госпожа матриарх. Рекомендую взять хотя бы троих, их имена я вам назову.

– Поясните ваше предложение, тан Рур.

– Предчувствие, госпожа. Интуиция. Ребята – хорошие бойцы, им вряд ли смогут сделать что-то плохое. Одновременно предлагаю дать задание нашей службе безопасности на подготовку передачи в совет кланов и средства массовой информации имеющегося у нас компромата на клан Камэни по прошедшим в стенах академии дуэлям. Заодно проследим последующую реакцию руководства клана Камэни. Подготовку необходимо начать прямо сейчас, а передачу осуществить сразу же после условного сигнала, если не сумеем договориться. Мы пойдем безоружными – тогда, согласно обычаям кланов, нам ничего не смогут сделать, за исключением вызова на дуэль, где мы порвем их, как тузик грелку. На нарушение неписанных клановых законов, как я уже говорил, Камэни не пойдут – подобное решение ударит по ним значительно сильнее нас. В любом случае, чем нас придет боль-

ше – тем лучше. Да, чуть не забыл – дайте указание службе безопасности оснастить нас всех максимально защищенными записывающими устройствами скрытого ношения. Чувствую, что наличие у нас видеозаписывающих устройств может сильно нам пригодиться в предстоящих переговорах.

– Хорошо, положимся на вашу интуицию, тан Рур, хотя ваше предложение мне сильно не нравится. Как скоро вы сможете вызвать сюда своих курсантов?

– Сейчас свяжусь с ректором. Думаю, нун тридцать–сорок, не больше.

– Вызывайте...

Старший матриарх клана Камэни заставила руководство клана Лерой долго ожидать в приемной, пропустив перед ними несколько рядовых посетителей – почти открытое оскорбление. Некоторые посетители уже откровенно ухмылялись, дерзко разглядывая сохранявших каменную невозмутимость шестерых представителей клана Лерой. Андрей также невозмутимо посматривал на входную дверь, не обращая внимания ни на смешки, ни на ухмылки, внутри закипая от ярости. Наконец, решив прекратить этот балаган, он обратился к стоявшей рядом с ним Литэйле, отвернувшись от двери и обратившись к женщине лицом:

– Уважаемая госпожа матриарх, разрешите обратиться к

вам с просьбой?

– Разрешаю, уважаемый тан Рур.

– Назначенное нам для аудиенции время истекло, причем уже давно. Разрешите покинуть помещение и вернуться в академию? Курсантам нужно заниматься, они не могут тратить свое драгоценное время непонятно на что.

Наступившую гробовую тишину нарушил голос сидевшей около двери в приемную матриарха женщины:

– Ты считаешь, что вызов уважаемой старшей госпожи матриарха – непонятно что?

Андрей не стал уходить от назревающего конфликта, с облегчением понимая, что сейчас он явно отведет душу. Развернувшись к незнакомке, он ответил:

– Я не давал вам права называть меня на «ты» и не планирую давать такое право в будущем – на «ты» меня называют только мои жены, а вас я даже под угрозой казни не возьму к себе в койку. А по поводу вызова – так он не состоялся, назначенное время аудиенции давно прошло, следовательно, матриарху Камэни мы не нужны, и встречаться с нами она не собирается. Поэтому я ухожу.

– Уважаемой госпоже старшему матриарху, облезлый потомок энги! – вероятно, заразившись царившей в приемной атмосферой откровенного неприятия чужаков, женщина, будучи уверенной в могуществе своего клана и собственной неуязвимости, рискнула проявить инициативу, не понимая, во что ввязывается. Андрей тут же воспользовался са-

моуверенностью незнакомки, ответив:

– Это для вас она, возможно, уважаемая, а для меня она – никто. Я не ее клановый и всегда, в отличие от нее, держу свое слово. А вот за енги вам придется ответить – это открытое оскорбление, что могут подтвердить все присутствующие, а также сделанная мною видеозапись. Я вызываю вас на дуэль.

И, взглянув на нескольких присутствующих в помещении вооруженных охранников, добавил:

– Без оружия, разумеется – мы пришли безоружными. Лерой свято чтут имперские законы и помнят, что дуэли с оружием в империи запрещены.

Андрей сознательно нарывался, поймав кураж и отлично понимая, что их делегацию специально привели сюда, чтобы унижить. Он рассчитывал своими действиями серьезно поломать игру Камэни, а в идеале – вернуть Камэни то, что они сами заготовили для Лерой. Помещение приемной наверняка просматривалось и прослушивалось, так как стоило только отзвучать словам формального вызова на дуэль, как через боковые двери сразу же вошло еще несколько вооруженных мужчин и женщин в доспехах.

– О, я вижу, к Камэни подошло подкрепление – сильно же вас испугала предстоящая дуэль – продолжал развлекаться Андрей. – Может, орбитальный крейсер вызовете? А то у меня из вооружения – только личный детородный орган, который даже жалко на вас тратить....

– Люди клана Лерой не имеют чести – они напали на курсантов Камэни и подло избili их, пользуясь численным преимуществом, – заявила одна из вошедших вооруженных женщин.

– И кто же это вам сказал? – язвительно спросил Андрей.

– Это сказала госпожа старшая матриарх! – во всеулышание заявила женщина.

– Внимание! Внимание всем!! – оглушительный голос Андрея мгновенно пресек зарождающийся в помещении гул, – сейчас при всех вот эта женщина, – Андрей ткнул в говорившую пальцем, – официально заявила следующее: старший матриарх клана Камэни утверждает, будто курсанты клана Лерой подло избili курсантов Камэни, пользуясь численным превосходством. Слова записаны и при необходимости могут быть представлены как в суде, так и на совете кланов. Я, как представитель клана Лерой, официально заявляю – это ложь!

Слова Андрея громом прозвучали в помещении, заставив некоторых присутствующих втянуть головы в плечи, а некоторых – опустить глаза в пол. Но, не довольствуясь достигнутым результатом, Андрей продолжил:

– Курсанты Камэни намеренно и при свидетелях оскорбили клан Лерой, за что были вызваны на дуэль. Все травмы получены вашими курсантами на официальной дуэли, голозапись дуэлей с оскорблениями от представителей клана Камэни в отношении клана Лерой направляется в совет кла-

нов, средства массовой информации и скоро будет доступна к ознакомлению всеми клановыми. Все присутствующие также смогут убедиться, что все сказанное здесь против клана Лерой – гнусная ложь, ставящая своей целью замаскировать попытку ничем не мотивированного нападения людей Камэни на представителей моего клана. Правду вы увидите сами – нам скрывать нечего. Все сказанное мною записано на видео и будет предоставлено в совет кланов, суд или другую инстанцию по необходимости. А сейчас мы уходим. Дань уважения клану Камэни мы отдали, просидев перед закрытой дверью приемной более тридцати минут и пропустив назначенное время аудиенции. Да, – Андрей обратился к оскорбившей его женщине, – на дуэль вы должны прийти не позднее чем через три дня, иначе я буду думать, что клан Камэни – клан лжецов и трусов, не способных отвечать за свои слова.

За все время, пока Андрей строил людей Камэни, пятеро членов клана Лерой во главе с матриархом молча стояли, смотрели и слушали, поэтому пропустили момент, когда дверь приемной тихо открылась и в проходе появилась невысокая, красивая, просто, но дорого и со вкусом одетая и молодо выглядевшая женщина с маской холодного пренебрежительного равнодушия на лощеном аристократическом лице – Иллэри, старший матриарх Камэни.

– Прошу простить меня, госпожа матриарх Лерой, и – женщина оценивающе оглядела Андрея, – если не ошибаюсь, Рур Лерой, и примите мои извинения.

– Не ошибаетесь, танья матриарх. Извинения не принимаются, – ответил за матриарха Андрей, натянув на свое лицо маску холодной презрительной вежливости. Обращение к матриарху без приставки «госпожа» формально не являлось оскорблением, однако показывало, что говорящий как бы ставит себя на одну ступеньку с матриархом. Обратившись именно так, мужчина завуалировано показал, что уважения к матриарху Камэни у него нет. Еще не оскорбление, но уже на грани. Тонкий нюанс, но в этой словесной дуэли именно такие мелкие нюансы имели значение.

– Мальчик, а не слишком ли много ты на себя берешь? Ты уже стал патриархом? Я что-то упустила? – матриарх явно намеревалась осадить Андрея, но явно не на того нарвалась.

– У меня уже есть один матриарх, которую я уважаю. Вы же не мой матриарх, более того – юридически, согласно имперскому законодательству, вы для меня вообще никто. Слова лжи и оскорбления в адрес клана Лерой прозвучали и документально зафиксированы. Что вы сможете мне сделать? Тихо убить? Этот шаг станет началом конца клана Камэни. Или, быть может, вызовете меня на дуэль? Так давайте, я готов! Здесь и сейчас. Вызываете? Или трусливо спрячетесь за спины своих холуев?

Лицо матриарха Камэни слегка дрогнуло – она молча проглотила пилюлю, но при свидетелях ответить так, как ей хотелось, не могла – формально незнакомец из клана Лерой был прав и явно чувствовал за собой силу, нарываясь на ду-

эль в присутствии множества свидетелей. Биться на дуэли с физически развитым мужчиной значило проиграть задолго до ее начала, а отказать, не зная действительного статуса вызывающего, матриарх тоже не могла – ведь если их положение на социальной лестнице окажется соизмеримым, то отказать от поединка означало навлечь позор на весь клан. Мгновенно просчитав последствия каждого варианта, женщина ответила:

– Именно по поводу дуэлей я и хотела поговорить с матриархом клана Лерой. Не с вами! – маска невозмутимости матриарха Камэни вновь дала трещину, явно не справляясь с бушующей под ней бурей эмоций – давно Иллэри не давали подобного отпора. С неудовольствием женщина подумала, что стоявший перед ней мужчина стал бы достойной парой Айлинэри, если бы, разумеется, оказался не Лерой, а Камэни. Но тот своей фразой прервал мысли матриарха, достаточно резко возразив:

– Можете говорить со мной, матриарх Камэни. Не стоит понапрасну беспокоить уважаемую госпожу матриарха клана Лерой, – Андрей демонстративно низко поклонился Литэйле. Сокращение титула матриарха Камэни при полном наименовании титула собственного матриарха ставило клан Лерой выше клана Камэни, что еще не дотягивало до оскорбления, но было опять–таки очень близко к нему, являясь, по сути, очень утонченной и формально ненаказуемой формой издевательства, что отлично понимали все окружающие. По-

клонившись, Андрей вновь обернулся к Иллэри и продолжил свою обличительную речь:

– Только что вот эта женщина сказала слова лжи в отношении моего клана, причем эту ложь я могу опровергнуть документально. Также она сказала, что эту информацию она получила от вас. Прежде чем уйти, мне, как и глубоко мною уважаемой госпоже матриарху клана Лерой, хотелось бы узнать правду – лгала она, или лжете вы?

В наступившей тишине отчетливо слышалось дыхание десятков людей, с молчаливым испугом ждущих ответа Иллэри. Сама же матриарх лихорадочно прокручивала в голове варианты выхода из щекотливой ситуации – она слышала весь разговор называвшегося Руром незнакомца, для чего, собственно, и держала посетителей клана Лерой в помещении перед приемной. Без сомнения, мужчина был способен доказать свою правоту, предъявив в доказательство видеозапись. Необдуманные слова прозвучали, и люди Камэни оказались пойманы на лжи. Оставалось только решить, кто говорит неправду, причем матриарх этого заведомо сделать не мог, не потеряв лица. Сдать своего человека, а женщина являлась заместителем главы службы безопасности и исполняла в его отсутствие обязанности главы, так неосторожно подставившись, – тоже недопустимо. Оценив последствия и решив не раздувать конфликт, попытавшись найти компромисс и договориться, Иллэри глубоким бархатистым голосом обратилась к матриарху Лерой:

– Уважаемая госпожа матриарх Лерой, произошло досадное недоразумение, на которое не стоит обращать внимание. Я приношу за своих людей извинения. Они будут наказаны, подобного больше не повторится. Прошу, пройдите в мой кабинет, обсудим возникшие вопросы – женщина с улыбкой сделала приглашающий жест в сторону открытой двери своей приемной.

– Уважаемая госпожа матриарх Лерой, – как будто не замечая матриарха Камэни, обратился к своему матриарху Андрей, – время аудиенции давно истекло, а матриарху Камэни не было никакого дела ни до потраченного вами времени, ни до безобразного поведения курсантов собственного клана. Поведение окружающих вас клерков Камэни, как вы только что успели убедиться, тоже не сильно отличается от поведения их собственных курсантов, поэтому считаю дальнейшую задержку нецелесообразной. К тому же сейчас я устал и хочу есть, а дома мне уже согревают постель мои очаровательные жены. Не вижу смысла тратить ваше и мое драгоценное время на общение с теми, кто не имеет ни малейшего понятия о нормах приличия и элементарной вежливости при обращении с матриархами.

– Вы считаете, что я не имею понятий о нормах приличия? – голосом матриарха Камэни можно было бы замораживать лед.

– Я ни слова не сказал о вас, матриарх Камэни. Однако как я могу возразить вам, если вы сами отнесли мои слова

на свой счет? Вероятно, вы осознали их правдивость...

Андрей продолжал тонко издеваться над матриархом Камэни, и все присутствующие в приемной посетители это отлично понимали. Причем ни одно слово мужчины, проходя на грани фола, все же нельзя было признать оскорблением – Андрей отлично понимал, что делал, ведь все его слова записывались. Литэйла с удовлетворением отметила, что госпожа старшая матриарх Камэни за время разговора уже несколько раз теряла маску невозмутимости – явление редчайшее, за последние тысячи сол ни разу никем не наблюдаемое. Даже если никто из Лерой не выйдет из этого помещения – подобный позор навсегда останется темным пятном на репутации стальной госпожи Камэни, возможно, даже опустив клан в негласной имперской иерархии на несколько позиций. Осознав это, матриарх Лерой несколько успокоилась – щелкнуть по носу один из сильнейших кланов империи дорогого стоило, жизнь прожита не зря! Решившись все же побеседовать с матриархом Камэни, она обратилась к Андрею:

– Уважаемый тан Рур! Уважаемая госпожа старший матриарх клана Камэни предлагает нам поговорить, несмотря на возникшие незначительные недоразумения, возникшие по вине отдельных недобросовестных сотрудников клана Камэни. Давайте проявим к госпоже соответствующее ее статусу уважение и все же выслушаем ее. Поверьте, разговоры не займут много времени, и вы еще успеете насладиться обществом своих очаровательных жен!

– Подчиняюсь вашей просьбе, уважаемая госпожа матриарх клана Лерой, – Андрей изящно поклонился Литэйле и, замыкая колонну из пяти представителей клана Лерой, возглавляемых матриархом, зашел в кабинет.

Увиденное в кабинете Андрею сразу же не понравилось – в дальней части небольшой овальной комнаты был сооружен подиум, на котором в единственном числе величественно возвышалось массивное роскошное кресло, а перед ним, как перед троном, стояло шесть низких неудобных стульев без спинок, практически табуретов. Кресло явно поставили для матриарха Камэни, значит, стулья предназначены для Лерой. Садиться на эти табуретки нельзя – делегация Лерой сразу же окажется сидящей в ногах у матриарха Камэни, что будет являться завуалированным унижением. Остаться стоять еще хуже – стоят перед матриархом просители и подчиненные.

Заметив уверенно направившуюся к подиуму Иллэри, Андрей принял, на его взгляд, единственно правильное решение – резко ускорившись, практически запрыгнул в кресло перед самым носом матриарха Камэни. Устроившись в кресле поудобнее, он, изобразив широкую улыбку на дебильно-простодушном лице, начал сосредоточенно обозревать обстановку кабинета и замершего перед ним в растерянно-

сти матриарха. Полюбовавшись на выражение лица стоящей перед ним женщины, Андрей, не убирая дебильной улыбки, произнес:

– Да вы присаживайтесь, госпожа старший матриарх, не стойте, в ногах правды нет!

И тут же тихо, но четко произнес, обращаясь уже к своим бойцам:

– Ребята, коробочка!

Трое курсантов мгновенно окружили кресло с развалившимся в нем Андреем. Один занял позицию справа, другой – слева, третий встал в обманчиво–расслабленной стойке за спинкой кресла. Тан Тувилани остался рядом со своей госпожой. Глава Камэни попыталась что–то сказать, однако Андрей достаточно грубо перебил ее, добавив:

– Ну что, матриарх Камэни, неожиданности не случилось? Ничего, я не гордый, могу и в этом кресле посидеть. Так что вы хотели обсудить с уважаемой госпожой матриархом клана Лерой? Возмутительную наглость и хамство ваших людей? Или предстоящую дуэль? Да вы присаживайтесь, не стесняйтесь! Смотрите, какие удобные стульчики! Берите любой из шести, они, вне всякого сомнения, достойны самого матриарха! Не так ли, госпожа? – последнее слово Андрей как будто выплюнул с издевкой.

– Вы понимаете, что вам это даром не пройдет? У меня хватит власти и ресурсов уничтожить весь ваш клан! – слова матриарха Камэни буквально сочились ядом, и эта непри-

крытая угроза так сильно контрастировала с каменной маской абсолютной бесстрастности на лице матриарха, что испугаться мог бы любой. Любой, но не Андрей. Еще раз ухмыльнувшись, он с показным равнодушием ответил:

– Попробуйте. Возможно, у Камэни это даже получится. Только кровью умоетесь. Госпожа... Вы скатитесь даже не во вторую сотню – возможно, вообще не удержитесь в «золотой тысяче». И тут уже будет не наша заслуга – стервятников в империи полно, и ваш клан раздерут, как падаль, стоит только кому-то почувствовать вашу слабость. А уж мы этому поспособствуем. Я лично поспособствую. Только дайте повод, матриарх.

– Хорошо, чего вы хотите? – Иллэри продолжала стоять, и ей даже удалось вернуть на свое лицо маску невозмутимости, хотя мужчина отлично видел, каких трудов ей это стоило.

– Вы будете удивлены, но ничего! – ответил Андрей. – Клан Лерой не хочет от клана Камэни ни-че-го. Мы пришли по просьбе матриарха Камэни, чтобы выслушать от нее слова искреннего извинения за хамство и возмутительную наглость ваших учеников, неприкрытые оскорбления в адрес клана Лерой, высказанные людьми клана Камэни, а также получить соответствующую компенсацию за полученные оскорбления. Все слова, кстати, записаны – и наши, и ваши. И что же мы видим? – Андрей театрально развел руками. – Нам не только не принесли законных извинений и не заплатили ни лу – над нами просто издевались, не пустив са-

мого матриарха клана Лерой! Вдумайтесь! Не пустив самого матриарха клана даже на порог приемной!!!

В лице Андрея в этот момент явно погибал актер–трагик. Однако матриархи почувствовали неуместность ломаемой комедии в данное время и в данном месте. Литейла, посмотрев на матриарха Камэни, замершую перед вальяжно развалившемся в кресле Руром, как какой–нибудь мелкий проситель перед начальником, обратилась к своему подчиненному:

– Уважаемый тан Рур, быть может, вы уступите кресло, в котором сидите, матриарху?

– Ну, разумеется! Как же я сразу не догадался! – Андрей театрально хлопнул себя ладонью по лбу. – Прошу извинить меня, уважаемая госпожа матриарх клана Лерой, не будете ли вы столь любезны занять это недостойное вас кресло? Матриарху Камэни кресло даже не предлагаю – она приготовила для себя отличные и невероятно удобные табуретки. Кстати, мужчины могут и постоять, пока дамы сидят, – Андрей сделал Литейле приглашающий жест рукой.

– Прошу еще раз меня извинить, госпожа матриарх Лерой – Иллэри пусть и удалось восстановить маску холодного равнодушия на лице, но голос женщины продолжал сочиться ядом, – произошла еще одна досадная ошибка, кресла не успели заменить. Предлагаю перейти в другую комнату...

Матриарх подошла к незаметной нише в стене и открыла такую же незаметную дверь, сливающуюся своей окраской с

драпировкой стен. За дверью скрывалась небольшая комната со стоящим посередине большим круглым столом и расставленными по его периметру креслами. Кресел в наличии имелось больше десятка – похоже, в этом кабинете проходили внутренние клановые совещания. Одно из кресел также выделялось роскошью и стилем, но Андрей на этот раз не стал его занимать – игру пора было заканчивать, если они действительно хотели хоть о чем-то договориться.

Рассевшись по креслам и подождав, пока матриарх Камэни займет свое место, Андрей, опять взяв инициативу в свои руки, задал вопрос:

– И что вы хотите сказать в свое оправдание, матриарх Камэни?

Женщина задумчиво посмотрела на Андрея, затем, взвесив, похоже, все накопившиеся в своей голове доводы и аргументы и выстроив новую модель разговора, ответила, обращаясь к сидевшей напротив главе клана Лерой:

– Уважаемая госпожа матриарх Лерой, я приглашала на разговор вас, а не Рура. Мы будем говорить с вами или предоставим право на издевательства вашему человеку?

Матриарх Лерой, сохраняя невозмутимое выражение лица, повернулась лицом к Камэни и негромким, но четким и полным достоинства голосом ответила:

– Уважаемая госпожа старший матриарх Камэни, смею заметить, что уважаемый тан Рур не издевался, хотя имеет для подобного поведения весомые основания. Вы, несомненно,

вели запись всех разговоров – просмотрите их на досуге. Если считаете, что вы правы – передайте запись в совет кланов. Мы же со своей стороны предпримем аналогичные шаги, передав в совет кланов свой экземпляр, а также распространим аналогичную запись среди других кланов – пусть они тоже выскажут свое мнение.

– Вы мне угрожаете, уважаемая госпожа матриарх Лерой?

– Ни в коем случае, уважаемая госпожа старший матриарх Камэни. С обеих сторон прозвучало немало слов, которые я не хотела бы слышать. Более того – я не хотела бы предавать огласке вообще ничего из того, что прозвучало в резиденции клана Камэни до этого момента, и предлагаю начать наш разговор с чистого листа. Право вести переговоры я доверяю уважаемому тану Руру – он имеет достаточно полномочий, занимая высокий пост в иерархии клана.

– И какой же? Ранее я ничего о нем не слышала.

– Вы, возможно, знаете, что клан Лерой планирует создать собственные клановые войска, как космические, так и наземного базирования? В империи неспокойно, мы вынуждены тратить большие деньги на охрану собственных земельных владений и сопровождение торговых караванов. Тан Рур официально занимает в клане пост главнокомандующего, ему будут подчиняться все клановые вооруженные силы. Фактически он – моя будущая правая рука с возможным прицелом на мое кресло. Его слово – мое слово.

– Даже так? Насчет полномочий вашего заместителя –

учту на будущее, но что вам дает основания полагать, что другие кланы пустят вас на свою территорию?

– Во-первых, мы не претендуем на территории и зоны влияния других кланов, как, впрочем, и клан Камэни, регулярно отправляющий своих людей на обучение как в различные военные учебные заведения, так и в Оканийскую имперскую летную академию, где имеет честь преподавать уважаемый тан Рур. Во-вторых, мы не без оснований полагаем, что наши войска будут весьма немногочисленными, однако отлично обученными и вооруженными. Мы планируем сделать их лучшими в империи, причем для подобного смелого утверждения у нас есть все основания. Уже сейчас курсанты Лерой по праву занимают первое место среди курсантов имперской летной академии. Кстати, все курсанты академии, включая и ваших людей, обучаются по программам, в разработке которых принимает активное участие тан Рур. Причем курсанты Лерой – по дополнительным индивидуальным программам, разработанным таном Руром лично, – женщина поклонилась Андрею, получив ответный поклон.

– Вот даже как... Не знала, не знала... А что вы можете сказать по поводу обучения моих людей, уважаемый тан Рур? – стальная госпожа обратилась уже к Андрею, мгновенно оценив новую информацию, открывающиеся для собственного клана перспективы и сообразив, что раз уж матриарх Лерой предложила отбросить сказанное ранее и начать встречу с чистого листа, то самое время использовать мо-

мент и попытаться выгадать от встречи максимальную пользу. Матриарх понимала, что от конфронтации с этим мелким кланом Камэни не получают ничего, кроме возможности поквитаться за чье-то растоптанное самолюбие, а взаимовыгодные отношения способны принести реальную пользу, исчисляемую не только в деньгах. Андрей, оценив изменившиеся правила игры, тут же переключился на деловой тон и предельно вежливо ответил:

– Ну что вам сказать, уважаемая госпожа старший матриарх Камэни... Я действительно веду занятия у курсантов летной академии, в том числе и у ваших людей. Курсанты Камэни несомненно талантливы, в них есть потенциал. Если из ваших людей выбить наглость, заносчивость и спесь, то, приложив определенные усилия, из них может получиться толк. Теоретически, при определенных условиях они даже смогут занять второе место в академии. После Лерой, разумеется.

– И вы, как их непосредственный преподаватель, прилагаете к этому определенные усилия?

– Зачем, уважаемая госпожа старший матриарх Камэни? Неужели вы настолько наивны, полагая, что я, получив от ваших людей не просто оскорбления, а фактически плевок в душу, стану тратить дополнительные силы и давать им хоть кроху информации сверх положенного? Они получают от меня лишь необходимый минимум того, что я обязан им дать в рамках имеющейся программы обучения. Причем ректор

академии, тан Камакато, меня поддержит – мы разрабатываем новые методики в соавторстве. Все новые современные методики, еще не прошедшие апробацию и не изданные официально, но дающие людям моего клана преимущество над остальными, получают только курсанты моего клана. Плюс некоторые другие курсанты, которых я сочту достаточно перспективными, чтобы тратить на них свое личное время, которое для меня бесценно. Ваши люди в этот список, как вы понимаете, не входят – они, наравне со всеми остальными курсантами, не входящими в клан Лерой, получают лишь то, что положено по программе.

– Мы заинтересованы в качественном обучении своих людей, поэтому сможем договориться, – могучий аналитический мозг матриарха уже просчитал возможные перспективы мирного сотрудничества с кланом Лерой, и сейчас женщина собиралась извлечь из встречи максимально возможную выгоду, деликатно переводя разговор в деловое русло. – Что вы хотите получить за возможность обучения курсантов Камэни по вашим методикам?

– Для начала предлагаю урегулировать возникшие между нашими кланами разногласия, – с предельной вежливостью ответил Андрей.

– Не возражаю. Озвучьте их. – Иллэри уже поняла, что раунд по поводу дуэлей она проиграла, но рассчитывала выйти из сложившейся ситуации с наименьшими потерями.

– Ваши люди, я имею в виду курсантов Камэни, оскорби-

ли курсантов клана Лерой. Тому имеются документальные подтверждения. Вы будете знакомиться с ними?

– Не надо, я вам верю.

– Значит, факт нанесения ничем не мотивированного оскорбления клану Лерой от клана Камэни вы признаете. Это хорошо. Далее. За свои оскорбления ваши курсанты были вызваны на официальные дуэли, где благополучно проиграли, получив при этом травмы различной степени тяжести. За ходом поединков лично наблюдал ректор академии, тан Камакато. Поединки были честными. Вам предоставить доказательства? За видеорегистрацией каждого поединка следил лично тан Камакато.

– Не надо. Я вам верю.

– Вы признаете честность проведенных дуэлей и снимаете выдвинутые кланом Камэни обвинения с клана Лерой?

– Да. Признаю и снимаю.

– И это хорошо. Тогда считаю, что вам, как старшему матриарху клана Камэни, надлежит принести свои извинения матриарху клана Лерой за недостойное поведение своих подчиненных. С наказанием своих людей разбирайтесь сами – мы вмешиваться не собираемся. На этом инцидент предлагаю считать закрытым, однако больше на своих уроках этих людей я видеть не желаю. Убирайте их куда хотите, можете перевести в другую академию, но появление на моих уроках лиц, оскорбляющих мой клан, я стану считать своим личным оскорблением. Мой предмет эти курсанты мне сдать не смо-

гут – я найду, на каком вопросе законно завалить их на экзаменах.

– Принимается... Уважаемая госпожа матриарх Лерой, за неподобающие действия своих соклановцев приношу вам свои извинения. Виновные будут наказаны.

– Извинения принимаются. Инцидент исчерпан, вопрос закрыт, – матриарх Лерой уважительно кивнула. Слово опять взял Андрей:

– Все возникшие спорные вопросы между нашими кланами, как я понимаю, урегулированы. Недопонимание отсутствует. На этом основная цель нашего совещания, полагаю, достигнута? – Андрей обратился к матриарху Камэни.

– Да. У клана Камэни нет претензий к клану Лерой. Полагаю, как и у вашего клана к нам. Осталось одно небольшое недоразумение, которое мы забыли обсудить...

– Какое? – переспросил Андрей.

– Ваша дуэль с заместителем главы моей службы безопасности.

– Недоразумения нет, все предельно ясно. Дуэль состоится самое позднее через три ло. Действующие лица и сроки определены. Обсуждению не подлежит.

– Вы так уверены в победе?

– Если бой будет честным – то да.

– И каков окажется результат?

– Сожалею, но вашему главе службы безопасности придется искать нового заместителя.

– Вы убьете ее?

– Разумеется, нет! Она погибнет на дуэли. Предположительно погибнет – исхода поединка никто заранее знать не может, я лишь предположил наиболее вероятный исход. И никакого убийства, спаси меня создатель!

– Она мне нужна.

– Назовите хотя бы одну причину, по которой я пожелаю пересмотреть свое решение. Предупреждаю – причина должна оказаться крайне веской, чтобы оправдать оскорбительное поведение вашего человека.

– А если она действовала не сама, а ей приказали?

– Приказать может только тот, кто старше ее. Назовите мне имя этого человека, и я вызову на дуэль его. Тогда дуэль с заместителем главы службы безопасности будет аннулирована – в связи со вновь открывшимися обстоятельствами. Ей достаточно будет принести мне извинения.

– А если это приказал сделать матриарх клана?

– Уважаемая госпожа старший матриарх Камэни, вы сейчас, перед видеокамерой, желаете официально признаться, что провоцировали матриарха чужого клана, нанося той открытые оскорбления через вторых лиц? Или я неправильно понял ваши слова? Хотелось бы услышать четкий ответ, не позволяющий двоякого толкования – да или нет?

«Создатель, какой мужчина!» – Иллэри пораженно рассматривала потенциального лидера клана Лерой. Мускулистая спортивная подтянутая фигура, жесткий, волевой, уве-

ренный взгляд, повадки хищника – настоящий боец. Совсем как найденная ею недавно Айлинэри, которую матриарх, не прогадав, сделала своей помощницей и заместителем, планируя в будущем передать той полную власть над кланом. Рур Лерой был бы Айлинэри отличной парой – такой же несгибаемый, до последней капли крови отстаивающий интересы клана. Словесный поединок мужчина вел, как сражение, постоянно загоняя умудренного опытом матриарха в угол и заставляя оправдываться, теряя позиции одну за другой. Давно, еще, наверное, со времен своей юности, матриарх Камэни не была так предельно корректно и аккуратно, но вместе с тем показательно высечена. В довершение всего мужчина благородно отказался от всех претензий. Он в любом случае не смог бы их реализовать – кланы находились в слишком разных весовых категориях, но важен сам факт проявления снисхождения. Как сытый кот отпускает мышь... Хорошо, что они уединились в отдельном кабинете для секретных переговоров, и ее позора не видел никто из клановых. Видеозапись беседы, кстати, необходимо не забыть уничтожить...

Подумав, что пусть первый раунд этой словесной дуэли она все же проиграла, но сам бой еще вполне возможно свести как минимум вничью, Иллэри, развернувшись лицом к мужчине, предельно вежливо проговорила:

– Уважаемый тан Рур, прежде, чем завершить нашу беседу, не слишком хорошо начавшуюся, но, благодаря обоюд-

ным усилиям сторон, все же вошедшую в деловое русло, я хотела бы обсудить два вопроса. Вопрос первый – что вы хотите за то, чтобы курсанты клана Камэни не только продолжили спокойно, без создаваемых с вашей стороны препятствий, учиться, но и стали первыми в академии? Вопрос второй – что вы хотите за жизнь моего человека, с которым у вас назначена дуэль? Я хочу, чтобы дуэль не состоялась. Разумеется, мой человек принесет все полагающиеся извинения.

– По первому вопросу я вам уже ответил. Если обучающиеся в академии курсанты Камэни при всех принесут мне, как представителю клана Лерой, личные извинения за свое недостойное поведение, то они могут продолжать обучение и дальше, никто намеренно им мешать не станет. Что касается первого места, то тут все значительно сложнее. Курсанты клана Лерой занимаются по специальной методике с первого года обучения. Догнать их уже невозможно, да я и не стану этого делать. Открою небольшую тайну, да простит меня моя госпожа, – Андрей вежливо поклонился Литэйле, – я ежедневно дополнительно, в свое личное время занимаюсь с курсантами Лерой по разработанным лично мной индивидуальным программам. Занятия очень сложные, их интенсивность смогут выдержать только мужчины, да и то не все. В мои группы были отобраны лучшие из лучших, и даже тогда навязанного темпа тренировок не выдержал каждый второй. У вас же обучаются преимущественно женщины. Ну чему я могу их научить? Женщина – слабое нежное

создание, самой природой предназначенное для продолжения рода. Заранее прошу на правду не обижаться – к матриархам мои слова, разумеется, не относятся, для них в империи сложились совершенно другие требования. Однако если вы наберете в группу курсантов крепких, физически развитых мужчин, то вопрос решаемый – можно попытаться побороться за второе место в академии. Согласитесь – это тоже неплохо. Цену вопроса можете обсудить с госпожой матриархом Лерой, но утверждать ее все равно буду я – ведь именно мне тратить на ваш клан свое драгоценное время, которого у меня, поверьте, просто нет. Теперь по второму вопросу. Жизнь человека бесценна. Я хочу попытаться забрать на дуэли жизнь человека, оскорбившего меня – по всем законам я имею на это право. Отказ вашего человека от дуэли даст мне право просто ее убить. В любом месте и в любое время. Во сколько вы оцените оскорбление второго лица в клане, как недавно пыталась меня обозвать уважаемая госпожа матриарх клана Лерой, и жизнь вашего человека?

«О, создатель! Если бы я не видела перед собой этого мужчину, я подумала бы, что со мной разговаривает Айлинэри! Ее интонации, ее слова, даже ее умение загонять в угол противника и заставлять его самого принимать невыгодные для себя решения. Так Айлинэри разговаривала с императором, так этот мужчина разговаривает со мной» – матриарх Камэни начинала понимать, что чувствовал император, выслушивая условия Айлинэри. Создатель, как только он не

сорвался...

– Уважаемый тан Рур, назовите цену, которую вы считаете справедливой, – Иллэри опять перевела разговор в коммерческое русло.

– Деньги клану Лерой не нужны, у нас достаточно своих, – принял ее игру Андрей, – однако раз меня обозвали правой рукой, то я вынужден оценить себя в половину клана. Лерой, разумеется – оценить себя в половину клана Камэни было бы слишком накладно для вашего клана. В клане Лерой чуть менее двухсот тысяч людей, и лишь максимум каждый десятый является действительно ценным для клана – балласт я не считаю. Оставшихся ценных людей, которых менее двадцати тысяч, округлим в меньшую сторону – до десяти тысяч. От них возьмем половину – пять тысяч. Итак, пять тысяч операций по омоложению, бесплатно предоставляемых кланом Камэни клану Лерой. Стандартных операций в лучших клиниках клана класса «премиум». Или операций повышенной сложности в клиниках попроще, но тоже не ниже класса «люкс». Так сказать, жизнь в обмен за жизнь. Вы оцените жизнь своего человека в пять тысяч подаренных жизней? Или хотите предложить больше? А то мне почему-то кажется, что я где-то сильно продешевил...

– Принимается, – голос матриарха Камэни был сама невозмутимость, – матриарх клана Лерой получит пять тысяч сертификатов на операции омоложения в лучших клиниках моего клана. Теперь что по обучению моих курсантов?

– Отношение к вашим людям на уровне остальных курсантов я гарантирую уже сейчас, при условии, что из них исчезнет наглость и спесь, они извинятся и поймут, что ничем не отличаются от остальных. А вот за дополнительные преференции надо платить, причем оплата будет не ниже выкупленной жизни. Опять–таки не деньгами, а бартером, то есть сертификатами на омоложение. Что, почему так дорого? Ну, так мое свободное время вообще бесценно! Впрочем, вы можете договориться о дополнительных занятиях с любым другим преподавателем на ту сумму, которую посчитаете достаточной. Препятствовать не стану, мне и своих забот хватает.

– А если о ваших проделках узнает господин ректор?

– Помилуй создатель, о каких проделках? – усмехнулся, разведя руками, Андрей. – Что я во внерабочее время занимаюсь с некоторыми учениками дополнительно? Так он и его служба безопасности и так об этом знают – подобное в академии не возбраняется. Я же вам сказал – вы имеете право на договорной основе привлекать к обучению в свободное время любого преподавателя, такая возможность предусмотрена уставом академии. Да хоть сами с ними занимайтесь! Более того, если вдруг, случайно, мы с вами договоримся – тан Камакато будет незамедлительно поставлен в известность о нашей договоренности. И даже, скорее всего, пойдет мне навстречу и за символическую плату выделит для занятий пустующие помещения академии.

– И какую же цену вы считаете справедливой?

– Сертификат за занятие.

– Что? Вы в своем уме?

– Вы считаете, что мало, госпожа? Думаете, продешевил? – Андрей задумчиво почесал пятерней затылок, взъерошив короткий ежик волос. – Возможно, вы правы, не умею я торговаться... Занятия будет проводить правая рука матриарха, второе, по ее утверждению, лицо в клане... С рядовыми бойцами клана... Наверное, каждое занятие необходимо оценивать в два сертификата. Или даже в три...

– Сертификат за занятие – слишком много.

– Хорошо, остановимся на одном сертификате за два занятия, такой вариант вас устроит?

– Хорошо, я согласна на оплату одним сертификатом за каждые два занятия.

– Подтверждаю. Один сертификат за каждые два занятия с курсанта. Принято.

– Как с курсанта? Мы говорили о группе!

– Про группу не было сказано ни одного слова, госпожа. Не верите – просмотрите запись разговора, она наверняка ведется вашей службой безопасности. Однако для лучшего понимания ситуации прокомментирую последнюю часть нашей беседы. Обычно, озвучивая свои требования, я не торгуюсь, а сразу же предлагаю условия, которые считаю оптимальными для обеих сторон – я просто ценю свое время и время моего собеседника. Однако если мой оппонент начинает торговаться, пытаюсь сбить цену, которую я считаю ми-

нимально возможной, я пересматриваю условия торга в сторону увеличения – за бесполезно потраченное в процессе ненужного торга время кто-то ведь должен заплатить! И это, разумеется, буду не я. Вы сами начали торговаться, и в итоге мы сошлись на одном сертификате за два занятия с курсанта.

– В группе двадцать пять курсантов. Получается – более двенадцати сертификатов с группы за занятие!

– Ну, вы же не захотели остановиться на трех сертификатах. Хотя торги, напомню, начинались с одного. В итоге мы договорились на двенадцати сертификатах с группы.

– Я согласна на один сертификат с группы.

– Поздно, уважаемая госпожа старший матриарх Камэни. Даже мое предложение о трех сертификатах кануло в лету.

– Четыре за занятие с группой!

– Вы полагаете подобную плату справедливой? Все же чувствую, что вы меня где-то в чем-то недооцениваете... Но хорошо, если госпожа матриарх Лерой примет это предложение, то я ничего не смогу возразить против ее авторитета и подчинюсь принятому ею решению.

– Думаю, мы договорились, уважаемая госпожа старший матриарх Камэни, – вежливо произнесла матриарх Лерой, скрепляя условия необычайно выгодной для клана сделки.

– Уважаемый тан Рур, хотелось бы уточнить некоторые нюансы достигнутого договора, – обратилась к Андрею матриарх Камэни.

– Спрашивайте. Попытаюсь ответить на ваши вопросы.

– Надо полагать, что обучать вы будете только наших мужчин?

– Вы поразительно догадливы, госпожа матриарх.

– За что же вы так не любите женщин?

– Вы неправы, госпожа матриарх. Женщин я люблю. Сильно и много. Причем в прямом смысле этого слова. Если вы не в курсе, то раскрою часть информации о себе – думаю, она все равно в ближайшем будущем перестанет быть для вас тайной. У меня двадцать одна жена, причем семнадцать из них занимаются своими прямыми обязанностями – тем, чем и должны заниматься женщины. То есть рожают мне детей. Именно это, по моему глубокому убеждению, у женщин получается лучше всего, и именно поэтому у меня сейчас полсотни детей. Во всем остальном, по крайней мере, применительно к военной службе, женщина уступает мужчине – поверьте моему богатому жизненному опыту. Бывают, конечно, исключения, но они только подтверждают правило. Так что в группе – только мужчины. Впрочем, при перечислении оговоренной платы вы можете не прислушиваться к моим словам и поступать так, как считаете нужным – в конце концов, кто я такой, чтобы давать свои советы самой госпоже старшему матриарху Камэни? Но иначе, если вы не прислушаетесь к моему совету, я не гарантирую результата.

– Спасибо, я приму к сведению ваши пожелания, тан Рур. Аудиенция окончена, вас проводят...

Еще долго после ухода представительства клана Лерой матриарх Камэни, госпожа Иллэри, больше известная в империи как стальная госпожа, неподвижно сидела в кресле, со всех сторон анализируя различные возможные варианты прошедшей беседы, и понимала, что ничего лучшего в сложившихся условиях она добиться и не могла. Вся встреча, от начала и до конца, прошла под диктовку таинственного мужчины клана Лерой, о котором еще несколько кун назад ничего не было слышно.

Наконец, вынырнув из тяжелых раздумий, матриарх сделала в своей памяти заметку на будущее – надо обязательно озадачить службу безопасности, пусть соберут на тана Рура максимально полное досье... Однако, какого самородка откопала в своем мелком заштатном клане матриарх Лерой! Буквально сол назад о Лерой в империи вообще никто не слышал, но, возможно, пройдет десять – двадцать сол, и клановое имя Лерой появится на слуху. Возникает и еще одно задание для службы безопасности – проработать вопрос целесообразности создания коалиции с мелким, никому не известным кланом, у которого, похоже, великолепные перспективы для развития и неплохое будущее. И сделать это нужно до того, как клан нарастит мускулы и почувствует уверенность в собственных силах, иначе или условия окажутся другими, или стремительно развивающийся клан найдет себе другого покровителя. Лерой явно милитаризуется, и из них, похоже, в ближайшие сотни сол могут выйти неплохие

бойцы. Военному клану вовсе не обязательно становиться многочисленным, чтобы контролировать определенную нишу рынка милитари – иногда для достижения поставленной цели вполне достаточно денег. Деньги Камэни, бойцы Лерой. Свои внутренние войска клану Камэни, как и планировала Айлинэри, разумеется, тоже нужны, но коалиция – весьма неплохое подспорье на первых порах, а Иллэри привыкла мыслить и планировать на перспективу. С Айлинэри, кстати, не мешает посоветоваться – она в свое время много нужной информации по данной теме вытянула из своего Дэрия...

Глава 3

Начало десятого года своего пребывания на Окане Андрей встретил в кругу семьи, организовав небольшой семейный праздник с шашлыком, пирогами и домашним вином, изготовленным собственноручно по старинной русской технологии (а какой же русский не умеет получать спиртосодержащих напитков из практически любого имеющегося под рукой органического сырья!) и припрятанном в подвале до лучших времен. Собрались почти все его жены, половина из которых традиционно щеголяла округлившимися пузиками. Силлана на пикник не явилась, улетев в очередную научную командировку – его старшая жена, добившись известности и признания собственных научных заслуг, таки пробилась в плеяду кланового руководства и получила под свое командование целый отдел, отвечающий за селекцию новых и дополнительные исследования уже выведенных перспективных пород скота – производство натуральных продуктов питания являлось одной из основных статей дохода клана. Не было и одной из его вторых жен – та прочно и надолго увязла в паутине кланового бизнеса и сейчас выполняла какой-то срочный заказ по производству и доставке элитных продуктов питания, обещавший в будущем принести неплохую прибыль, однако к ночи обещала вернуться. Остальные две биз-

нес—леди второго брака присутствовали на семейном празднике, причем одна из них, вдохновленная примером семнадцати полностью посвятивших себя семье и крутившихся тут же родственниц—подружек, любовно оглаживала свой изрядно раздутый живот — врачи утверждали, что будет мальчик. Мальчиков у Андрея родилось уже сорок два — немногим меньше, чем девочек, которых, несмотря на имперскую статистику, жены принесли ему аж пятьдесят четыре. Большинство из детей сейчас присутствовало на семейном торжестве, наполняя и сам дом, и его окрестности многоголым шумом, веселым детским смехом и неконтролируемым хаосом, присущим любому большому скоплению детворы.

Разгрызая прямо с шампура сочное дымящееся мясо, запивая его вином и периодически целуя одну из жен — ту, которая в данный момент оказывалась ближе всего, Андрей мысленно подводил итоги уходящего десятилетия своей новой жизни на Окане. В академии, после ее очередного расширения, случившегося несколько лет назад, Андрей, достаточно неожиданно для самого себя, занял пост заместителя ректора, вынужденно взвалив на свои плечи огромный объем нудной и неблагодарной административной работы, не прекратив, впрочем, преподавания — он по—прежнему вел занятия с отдельными перспективными группами учеников. Надо ли говорить, что эти группы Андрей набирал лично и в них, за редким исключением, учились лишь курсанты Камэни и Лерой. Исключение он предоставлял лишь особо ода-

ренным курсантам, которых отбирал из других групп. При этом в этом случае Андрей не делал различия между клановым и неклановым, считая, что талантливому человеку, кем бы он ни был, всегда надо дать шанс выбиться в люди. Неклановые у него тоже учились, пусть и явление некланового в академии являлось событием чрезвычайно редким – собрать необходимую сумму на обучение было очень непросто, традиционно за курсантов платили их кланы. Неклановому самостоятельно заработать на обучение можно было за несколько циклов, как обычно называли промежутки между операциями омоложения, причем экономя на всем, вплоть до еды – иногда, крайне редко, подобные ученики все же встречались. Попадались также направленные от богатых семей или групп неклановых, скопивших необходимую сумму и направивших своего представителя на обучение в расчете на то, что получивший сертификат пилота человек в дальнейшем сможет помочь семье подняться. Ожидания, как правило, не соответствовали результату – без поддержки клана, незнакомый с клановой дисциплиной и не привыкший работать на износ, такой одиночка или не выдерживал академических нагрузок и отчислялся из академии за неуспеваемость, или со скрипом дотягивал до выпускных экзаменов, однако крайне низкие оценки в выпускном сертификате закрывали ему дорогу к продвижению по службе и делали призрачными надежды найти высокооплачиваемую работу. Тем ценнее были для Андрея талантливые и целе-

устремленные неклановые самородки, которых он не только выделял, опекал и защищал, но и, заметив упорство и жажду знаний, помноженные на трудолюбие и сообразительность, принимал в клан Лерой. С испытательным сроком и с согласия матриарха, разумеется. Андрей, выросший на традициях земной истории и культуры, искренне полагал, что талант и упорство в достижении поставленной цели должны поощряться, а клану никогда не помешает приток некоторой доли свежей крови. За семь лет Андрей перетянул в клан пятерых мужчин и одну женщину – несмотря на его предубеждения против женского пола в армии и во флоте женщина оказалась настоящим талантом, ни в чем, кроме физических данных, не уступая мужчинам. Эта женщина, кстати, оказалась единственной, кого Андрей допустил в чисто мужской коллектив своей школы, отменив для нее лишь жесткие спарринги и прогнав через полноценный курс молодого бойца, который проходили все желающие обучаться боевым искусствам. И пусть на лекциях и практических занятиях в академии женщина нередко появлялась в синяках и ссадинах, зато остальные сокурсницы завидовали ее гордой спортивной осанке, уверенному взгляду и железным кулакам, силу и тяжесть которых некоторые из них успели испытать на себе. Правда, задирать в академии курсантов клана Лерой давно уже опасались ввиду незамедлительного жесткого отпора с их стороны. Начало господства Лерой в академии положила еще первая группа из пятнадцати курсантов Лерой, в на-

стоящее время обучающаяся на последнем курсе и активно готовившаяся к выпускным экзаменам. Всей группе предрекали отличные выпускные баллы и привилегированные дипломы, сулившие неплохой карьерный рост и высокие посты в частных космических флотах или имперских космических войсках – руководство Лерой планировало не только создать свой космический флот, но и серьезно закрепиться на рынке поставщиков высокопрофессиональных пилотов. Второе место в академии, не без активной помощи Андрея, уверенно занимали курсанты Камэни – Андрей честно выполнял достигнутые договоренности.

Выстрадавшая, взлелеянная и взращенная практически с нуля до серьезной военно–спортивной организации, в которой одновременно обучалось несколько тысяч учеников, клановая школа боевых искусств стала поставщиком высокопрофессиональных кадров для небольшой, но постоянно расширяющейся мобильной десантно–штурмовой клановой группировки и для активно развивающегося отделения профессиональных охранников.

У десантников, помимо самых современных из находящихся в свободной продаже образцов ручного вооружения и брони, уже имелось несколько приобретенных и взятых в аренду космических транспортов – орбитальных и суборбитальных челноков, а также роботы–дроны и большой транспортный десантный корабль, способный выполнять дальние межзвездные перелеты. Космический транспорт обошелся

клану очень дорого, пришлось экономить практически на всем. Андрею даже пришлось отдать клану, вернее, сдать в аренду за символическую сумму свой любовно восстановленный из груды металлолома орбитальный челнок, но затраты того стоили. Некоторые караваны с клановым товаром уже сопровождались собственными вооруженными силами, и вложения в милитари–направление обещали окупиться уже в ближайшие десять, от силы – пятнадцать лет. Пилоты, правда, на клановых кораблях пока служили не свои, а наемные, но уже через год эта проблема обещала решиться за счет выпускников Оканийской летной академии из числа курсантов Лерой. Сам Андрей, разумеется, мог теоретически пилотировать любой космический лайнер, от грузового контейнеровоза до имперского военного крейсера, но он не имел права отрываться ради таких мелочей от выполнения своих основных обязанностей – работы в академии, руководстве школой и командования быстро увеличивающимися клановыми вооруженными силами.

Помимо солдат и охранников, школа являлась также кузницей для подготовки кадров профессиональных телохранителей. После трех–четырёх лет обучения в общих группах некоторые курсанты, изучив основы рукопашного боя, готовились отдельно по специальной, разработанной Андреем программе, осваивая методики боя с различными видами вооружения открытого и скрытого ношения, а также охране и сопровождению живых объектов, под которыми под-

разумевались люди, способные оплатить весьма недешевые услуги профессиональной охраны. Услуги телохранителей клана Лерой оказались неожиданно востребованы, получив известность благодаря нескольким нашумевшим в империи случаям их участия в охране высокопоставленных лиц руководства кланов в период клановых разборок. Не обошлось, правда, без жертв – погибло и получило ранения несколько бойцов Лерой. Был даже легко ранен заказчик, однако кланы по достоинству оценили самоотверженность и профессионализм охранников, тем более что обидчики были установлены, прилюдно вызваны на дуэли и покинули мир живых, причем сделали это весьма болезненным способом. Телохранители Лерой, а вместе с ними охранники и десантники Лерой получили широкую известность в империи, неожиданно для Андрея и вдвойне неожиданно для матриарха Лерой. Необычайной популярности клановых бойцов немало способствовали видеозаписи реальных боевых схваток с участием телохранителей. Буквально за несколько сол среди ведущих кланов сложилось мнение, что если необходимо иметь незаметную охрану не более чем из двух–трех человек, то лучше телохранителей Лерой бойцов не найти – они без проблем справлялись с противником, численно превосходящим их как минимум в несколько раз. А большее количество охранников, как правило, не требовалось – от нападения нескольких десятков или, более того – сотен вооруженных мощным стрелковым оружием бойцов жертву мог спасти разве что

бронированный армейский десантный челнок с полным вооружением. Однако боевые действия подобного масштаба между кланами случались в империи крайне редко – за законом о запрещении открытого применения оружия служба имперской безопасности следила очень строго, безжалостно карая нарушителей, невзирая на статус и связи.

Широкий резонанс в клане вызвали жены Андрея, за семь лет принесшие ему сотню потомков. И пусть интерес женщин лежал на виду и был всем понятен, – вопросы их собственного содержания и оплаты операций по омоложению решал за них клан, к тому же высокое положение мужа в клане резко повышало статус самих жен, – заявление матриарха Лерой о том, что клан оплатит омоложение любой женщине, родившей в течение цикла не менее пяти детей, вызвало среди женского населения клана неожиданный резонанс. Пример Андрея оказался заразительным, и к матриарху уже начали поступать заявления от женщин, выражающих согласие на то, чтобы, оставив карьеру в клане, полностью посвятить себя семье. Дело оставалось за малым – найти для этих женщин подходящего мужа, причем не рядового кланового, а занимающего достаточно значимую ступень в клановой иерархии – бросать работу и карьеру ради мужа, занимающего низшие социальные клановые ступени, женщины не собирались. Причем вариант гражданского брака даже не рассматривался – только официальный, причем не ниже второй жены. Неожиданным для Андрея оказалось, что списки потен-

циальных клановых женихов давно уже существуют и активно курсируют среди незамужних женщин – об этом в доверительной беседе Андрею поведал глава службы безопасности тан Тувилани, которому по должности полагалось знать все. Список, оказывается, возглавляли его пятнадцать курсантов–выпускников, что неудивительно – буквально через год парни становились профессиональными пилотами с перспективным будущим, тем более что все они до сих пор не обзавелись официальной избранницей. Как минимум каждая вторая женщина в клане мечтала стать их первой женой. Вторым, вернее, шестнадцатым, в списке оказался сам Андрей – его высокое положение в клане примиряло кандидаток в жены со значительно менее статусным положением третьей жены. В этом же списке числились преподаватели и инструкторы его школы боевых искусств, курсанты младших курсов оканийской летной академии, его заместители и младшие командиры клановых десантно–штурмовых войск и охранных подразделений, слегка разбавленные знакомыми и незнакомыми ему именами других мужчин, занимающих в клане высокие и не очень посты. Андрей, тщательно изучив список, сделал себе в памяти пометку на будущее – в скором времени проблему необходимо решать, так как, пущенная на самотек, она могла закончиться весьма непредсказуемо – Андрей еще помнил планомерную осаду своего собственного тела работающими вместе с ним женщинами–техниками во времена начала его работы в академии. По–видимому,

время подошло, и своих ребят, попавших в этот список, – а своими Андрей называл всех курсантов Лерой, обучающихся в академии, занимающихся в школе, работающих телохранителями или служащих в клановых войсках, – пора женить. Во избежание в будущем возможных, так сказать, осложнений – если не заняться этим вопросом самому и сейчас, то в ближайшем будущем за него подобную работу проведет матриарх, причем сделает это традиционно административным способом, исходя из предполагаемой выгоды клану – Андрей на своей шкуре ощутил, каким образом в клане решались вопросы брака.

С кланом Камэни у Лерой также сложились прочные взаимовыгодные отношения – Камэни хорошо платили и за своих курсантов, и за охрану. А про первый неудачный случай знакомства, чуть не приведший к конфликту, было обоюднo решено забыть. К тому же Камэни, как и Лерой, создающие собственные клановые вооруженные силы, все–таки умудрились перейти дорогу сразу нескольким серьезным милитари–кланам. На несколько первых лиц клана Камэни уже были совершены попытки покушений, пока, правда, без жертв ни со стороны Камэни, ни со стороны Лерой. Зарождающийся конфликт возник по вине Камэни – они с грацией слона в посудной лавке умудрились вторгнуться на чужую экономическую территорию, осмелившись отобрать изрядный кусок финансового пирога у не слишком крупного милитари–клана. И над этой проблемой Андрей размышлял в по-

следнее время все чаще – Камэни могли подставить малочисленный и пока еще не окрепший клан Лерой под удар сильного клана, и итог противостояния предсказать не решался никто, тем более что некоторые военизированные кланы, посвященные в проблемы Камэни, отказали им в найме своих бойцов. Эту ситуацию Андрею, как главе вооруженных сил клана Лерой, подробно рассказала старший матриарх Камэни на личной встрече, вежливо пригласив его к себе на аудиенцию...

Где-то в резиденции Камэни:

– ... уважаемый тан Рур, проходите, садитесь. Можете налить себе чаю, разговор у нас с вами будет долгий, – старший матриарх Камэни жестом указала Андрею на мягкое удобное кресло с другой стороны небольшого круглого стола, точно такое же, в каком сидела и сама. На столе стоял маленький чайничек и три миниатюрные фарфоровые чашки на небольших изящных блюдах. В расположившейся в самом центре стола фарфоровой вазочке из того же комплекта, что и чашки, разноцветной горкой были насыпаны конфеты и печенье.

Одинаковые кресла предполагали разговор на равных, что Андрей сразу же оценил и, оценив, насторожился – подпуская к себе настолько близко, стальная госпожа наверняка рассчитывает многое получить от предстоящего разговора. Вежливым поклоном поблагодарив женщину за оказанное доверие, Андрей спокойно прошел к столу и уселся в крес-

ло, налив себе половину чашки. Отхлебнув глоток, он отточенным церемониальным движением руки поставил чашку с недопитым чаем на стол, показав, что доверяет приемной стороне и настало время переходить собственно к предмету разговора. Иллэри оценила жест мужчины, тут же перейдя к сути проблемы:

– Уважаемый тан Рур, у нас возникли некоторые разногласия с кланом Ойхо, которые нам хотелось бы с вашей помощью урегулировать. Кроме клана Лерой, являющегося нашим полноправным партнером и, надеюсь, союзником, обратиться нам больше не к кому. Вашему же опыту в переговорах я доверяю – испытано на себе. – Матриарх, произнеся эту фразу, вежливо улыбнулась, не произнося вслух, но намекая на их первую встречу.

Уже догадываясь, о чем пойдет разговор, Андрей, подбравшись, осторожно ответил:

– Изложите причины возникших разногласий, госпожа старший матриарх, и мы вместе подумаем над вашими дальнейшими действиями.

Сделав вид, что не заметила акцента собеседника на отделении проблем Камэни от проблем клана Лерой, женщина продолжила:

– Как вы, наверное, знаете, клан Камэни недавно принялся создавать собственные вооруженные силы. Наши пилоты, благодаря вашему непосредственному участию, успешно проходят обучение в Оканийской летной академии. Пи-

лоты Камэни обучаются также и в других высших военных учебных заведениях, однако уровень преподавания там значительно ниже столичного.

– Я знаю об этом, госпожа матриарх, – нейтрально прокомментировал информацию матриарха Андрей.

– Конечно, знаете, вы же заместитель ректора столичной академии и отлично разбираетесь в качестве преподавания в столице и на периферии.

– Я знаю не только об этом, но и о курсантах Камэни, обучающихся в других академиях. При необходимости я могу назвать их общую численность, а также наименования учебных заведений, в которых они обучаются.

– У вас так хорошо работает служба безопасности?

– И она в том числе, но в данном случае все значительно проще – столичная академия оказывает методическую помощь другим летным учебным заведениям, и я, как заместитель ректора, имею доступ к базам данных со списками учащихся практически всех имперских военных академий. Информация служебная, поэтому на стороне я стараюсь об этом не распространяться, даже в интересах собственного клана.

– Похвальное служебное рвение. Однако вернемся к нашему вопросу. Помимо пилотов, срок обучения которых везде различен, но в среднем составляет восемь сол, как в вашей академии, мы направили большое количество курсантов в различные военные учебные заведения империи для формирования собственных наземных и десантно–штурмо-

вых войск. Там сроки обучения значительно ниже, и отдельные клановые десантно–штурмовые части уже созданы. Части создавались по образцу имперских боевых десантных подразделений и во многом их копируют, как в части комплектования личного состава, так и в части вооружения и технического оснащения. То есть дроны, танки, десантные орбитальные и суборбитальные челноки, транспорты для перевозки бойцов, военные корабли сопровождения. Техника, естественно, вся наша, рядовые бойцы и низший командный состав – тоже наш, а вот старшие командиры и пилоты пока наемные. Возможно, именно от них и пошла незапланированная утечка информации. Мы были готовы к подобному развитию событий, но рассчитывали часть своих операций продержат в тайне еще как минимум четыре–пять сол. Не вышло...

Женщина умолкла, налив в чашечку чаю и сделав пару небольших глотков. Поставив на стол чашку, она, бросив задумчивый оценивающий взгляд на Андрея, продолжила:

– Наши вооруженные силы разрастались, им требовалось где–нибудь набираться опыта. Торговлей, как клан Лерой, мы не занимаемся, торговых караванов не водим. Применить умения наших бойцов на практике нам оказалось негде, а опыт набирать где–то надо.

– Вы могли бы обратиться за помощью к нам, у нас довольно значительные торговые обороты, продукция клана продается по всей империи. В основном, правда, крупными парти-

ями и через посредников, но иногда мы реализуем свой товар напрямую отдельными торговыми караванами, если возможная прибыль от срочности выполнения заказа достаточно высока.

– И вы были готовы платить нам за охрану в то время, когда имели для этого своих собственных бойцов? Вы ведь тоже создаете свои вооруженные силы. Пусть пока они незначительны, но их уровень подготовки превышает не только наш, но и уровень имперских регулярных войск.

– Про уровень ничего не скажу, так как не имел возможности сравнивать, однако признаю – он действительно достаточно высок. Также соглашусь с вами в том, что платить за вашу охрану мы бы не стали. Более того – наоборот, потребовали бы с вас денег за обучение ваших бойцов.

– Вот видите, применение наших войск для охраны сторонних торговых караванов было оправданным с экономической точки зрения. Плюс мои бойцы набирались опыта в дальних космических путешествиях.

– Ваши бойцы сидели в тесных отсеках космических кораблей, пока клан получал за это деньги. Смею предположить – весьма неплохие.

– Вы как всегда проницательны. Буквально за несколько сол сдача в аренду наших войск полностью окупила затраты на их обучение, после чего они начали приносить прибыль, покрывая затраты на обучение следующих партий бойцов.

– Вы откусили чужой кусок пирога, и это кому-то не по-

нравилось.

– К сожалению, и тут вы правы. Более того, в руководстве нашего клана мнения по использованию клановых вооруженных сил разделились. Мне предлагали ни в коем случае не использовать наши войска на стороне, а расходы по их содержанию полностью переложить на клан. К сожалению, люди, предлагающие подобные решения, оказались в меньшинстве – ведь солдат требуется не только содержать, но еще и постоянно тренировать, то есть клану пришлось бы строить собственные или арендовать чужие полигоны и тренировочные базы. В то время как финансисты клана подготовили заманчивый бизнес–проект, переводящий всех этих людей на самокупаемость. Служба безопасности также провела тщательную экспертизу бизнес–проекта и сочла угрозу от сторонних кланов минимальной.

– Они ошиблись, госпожа.

– Они действительно ошиблись. Мы получили от клана Ойхо вызов – они предлагают встретиться матриархам наших кланов на их территории и обсудить наши сделки по предоставлению внаем клановых бойцов Камэни. Ответ мы должны дать в течение трех, максимум – четырех ло. На встрече нам выставят претензии по поводу захвата чужих рынков и предъявят ультиматум, навязав нам выплату крупного штрафа, а в случае нашего отказа попытаются решить вопрос силовым методом, захватив в плен руководство и нейтрализовав наших охранников. Оружие применять, ско-

рее всего, они не станут, ограничившись демонстрацией силы – у клана Ойхо на встрече наверняка окажется подавляющее численное превосходство, поэтому жаловаться в совет кланов будет бессмысленно.

– Сведения достоверные?

– Достаточно, чтобы воспринимать их серьезно.

– Как я понимаю, вашу делегацию планируют взять живыми?

– Охранников просто задавят числом, сохранения их жизни никто не гарантирует. Руководство клана оставят в живых, чтобы иметь рычаги давления на клан.

– Не проще ли вам заплатить? Попробуйте договориться...

– Я уже рассматривала этот вариант, но аналитики дают крайне пессимистичные прогнозы подобного сценария развития. Ойхо – сильный милитари-клан. Причем, похоже, они ввязались в конфликт с нами не по своему собственному решению, а по наводке другого милитари-клана, пожелавшего остаться в тени. Какого именно – мы ищем, но пока не можем установить. Именно поэтому выплата штрафа не решит проблемы – Ойхо не заказчики, а исполнители. Мы думали, что действовали осторожно – беря заказы на охрану и сопровождение, мы старались не появляться в зоне интересов боевых кланов из первых десятков в списке клановой иерархии. Аналитики Камэни просчитались – скорее всего, Ойхо по наводке недружественного нам клана, решившего

свести с нами счеты, перекупили контракт, выставив себя пострадавшей стороной. Возможно, конечно же, что мы что-то не учли, а клан Ойхо является истинным заказчиком и давно планировал вступить в конфликт с нашим кланом. Богатства Камэни многим не дают покоя.

– А вы сами дали им повод придрататься к Камэни.

– Искать причины уже поздно – событие уже произошло. Сейчас надо думать, что делать дальше. Мы вынуждены прибыть на переговоры, однако принять унижительные и заведомо невыгодные для своего клана условия не имеем права – поддавшись на откровенный шантаж и вымогательство, клан потеряет лицо. Я даже просчитывала ситуацию, когда в заложники берут меня, а кланом остается руководить матриарх Айлинэри, но и этот вариант не решает полностью возникшей проблемы. В сложившейся ситуации мы сильно рассчитываем на вашу помощь.

Андрей, внимая неторопливой речи матриарха, молча крутил в руках чашку с остатками чая, рассматривая затейливую вязь узора, выющегося по ее ободку. Наконец женщина, высказавшись, замолчала и терпеливо ждала, когда собеседник ответит на ее просьбу. Когда же затянувшееся молчание достигло грани приличий, Андрей, резко поставив чашку на стол, от чего та жалобно звякнула, начал спокойно и уверенно говорить:

– Давайте я сначала проясню ситуацию, какой она видится мне, госпожа. Лерой – мирный клан, и наличие в нем незна-

чительного количества профессиональных воинов ничего в принципе не меняет – начинать полномасштабную войну мы не можем, у нас для этого просто недостаточно ресурсов. Я считаю себя неплохим бойцом. Помимо меня в клане наберется еще несколько тысяч профессионалов. Однако каким бы профессионалом я ни был, поверьте, я ничего не смогу противопоставить тяжелому дальнобойному вооружению рядового бойца милитари–клана, особенно если таких бойцов у противника окажется десятки, сотни тысяч, если вообще не миллионы. В случае применения тяжелого оружия у нас нет ни единого шанса против Ойхо. Впрочем, как и у вас. Однако мы поможем вам, госпожа – мы чтим договоренности. Правда, наша помощь дорого вам обойдется. Очень дорого. Даже по меркам вашего клана. Не стану скрывать – я лично считаю наиболее благоприятной для клана Лерой ситуацию, когда мы откажемся от помощи в связи с форс–мажорными обстоятельствами, а именно таким обстоятельством может явиться полное уничтожение клана Лерой в предстоящем конфликте между кланами Камэни и Ойхо. Нас слишком мало, госпожа, поэтому существует большая доля вероятности, что нас просто сотрут в порошок – у Ойхо миллионы бойцов, а мы в лучшем случае сможем выставить пару тысяч. Возможно, наскребем три. Расклад – один против тысячи. Для меня мой клан дороже, чем клан Камэни, госпожа. Во сколько вы оцените существование клана Камэни?

– Я отдам за свой клан все, что у меня есть.

– Вот такого же размера и планируйте оплату наших услуг. Торг неуместен. В этой ситуации мы ставим на карту не просто свою жизнь, но жизнь всего клана – если мы проиграем, клан Лерой, возможно, исчезнет из регистрационных имперских списков.

– Вы желаете получить деньгами?

– Деньги нас не интересуют. Я планирую в течение ближайших сотен сол вывести клан Лерой как минимум в первую тысячу топ–кланов империи, и для этого мне понадобится ваша помощь. В первую очередь – ресурсами. Возможно, в течение пятидесяти–шестидесяти сол будет происходить резкий рост численности клана. Возможно, резкий рост численности клана Лерой продлится больше хоро. Нам нужно прикрытие могущественного и финансово устойчивого клана, а также ваши медицинские услуги. Возможно, понадобится что–то еще – аналитики еще не до конца просчитали оптимальный прогноз развития. Но одно уже ясно – в течение всего названного мной периода омоложение любого члена клана Лерой – бесплатное, за счет Камэни. Возможно, потребуются передача технологий по омоложению, хотя лично я против подобного шага – у вас очень хорошо получается заниматься медициной, значительно проще и выгоднее оставить этот сектор экономики за вами. Мы же со временем попытаемся если не монополизировать – боюсь, что на современном этапе экономического развития импе-

рии это невозможно, то как минимум застолбить за кланом значительную долю рынка натуральных пищевых продуктов и рынка охранных услуг, а также серьезно потеснить рынок милитари. Даже доля процента отвоеванного рынка милитари–услуг гарантированно выводит нас в топовую тысячу и обеспечивает Лерой место в совете кланов. Как видите, сферы нашего влияния не пересекаются, и не будут пересекаться в будущем. Более того, у нас может сложиться весьма неплохой симбиоз – ваши мозги и наши руки. Если вы обещаете помочь нам с развитием клана, мы ввяжемся в эту войну. Если нет – формально выполним взятые на себя обязательства, возможно, потеряв десяток–другой своих бойцов, но в конфликте останутся участвовать две стороны – Камэни и Ойхо.

– Вы позволите мне подумать?

– Вы вправе думать столько, сколько считаете необходимым. До момента принятия вами решения все наши предыдущие договоренности остаются в силе. На встречу с кланом Ойхо вы пойдете в сопровождении охраны клана Лерой. Они до последнего станут защищать вас. Захватить вас в заложники Ойхо смогут, лишь устранив моих людей.

– А если я приму ваше предложение?

– Я отзову вашу охрану. Вместо четырех бойцов клана Лерой я пойду с вами лично, взяв с собой не менее пятидесяти бойцов из своего клана. Возьму самых умелых. Сниму с занятий клановых курсантов. Если не будет применяться оружие – голыми руками мы положим весь клан.

– А если они решат применить оружие?

– Пусть попробуют! Я со своими бойцами не пешком приду – я прилечу на собственном флаере. Ойхо обязаны пропустить на территорию клана пассажирское транспортное средство, находящееся в личной собственности, на котором прилетят на встречу представители Камэни. Или я не прав?

– Вы абсолютно правы. Если Ойхо не пропустят к себе ваш флаер – они фактически откажутся от переговоров, после чего мы будем иметь полное право благополучно развернуться и улететь обратно. На это Ойхо не пойдут. Но разве все ваши бойцы смогут поместиться в один флаер?

– Мой флаер несколько больше по габаритам, чем вы себе представляете – в нем может вольготно разместиться до трехсот десантников вместе с бронетехникой. Под моим личным пассажирским флаером в имперском реестре транспортных судов зарегистрирован большой армейский десантный орбитальный челнок – как пилот высшей квалификации я имею такое право. На челноке также, обратите внимание – абсолютно легально размещено боевое гравитационное, световое и термоядерное вооружение. Мощность его, правда, небольшая – челнок все же не крейсер, но для предстоящей операции его будет более чем достаточно. Пилотом официально буду я, однако по факту во время переговоров в челноке будет размещен полноценный экипаж из двух пилотов и помощника из числа моих курсантов–выпускников, способных управлять боевым имперским крейсером, а не то

что каким-то челноком, а также взвод десанта из числа моих охранников. В случае вооруженного конфликта вы и я, конечно же, погибаете, погибнет также полсотни лучших бойцов клана Лерой, но челнок, поддерживающий с нами видеосвязь, успеет подать сигнал о вооруженном нападении на клан Лерой, после чего откроет огонь на поражение по позициям клана. Если лучевое или гравитационное оружие не поможет – будет применено термоядерное. После применения термоядерного оружия на планете не останется ни моего челнока, ни анклав клана Ойхо, где к этому моменту будет находиться все высшее руководство клана. Клан, я знаю, базируется не только на Окане, но это его уже не спасет – как клан-агрессор он быстро прекратит свое существование.

– Последствия такого решения для вашего клана?

– Весьма печальные. Если подобный сценарий все же реализуется – я лично дам предложение матриарху изгнать нас из клана. Клан сильно потеряет во влиянии, возможно, мы потеряем некоторые рынки сбыта, но мы попытаемся сохранить ядро клана и в будущем, вероятнее всего, не только вернем, но и значительно укрепим свои позиции. Однако клан Камэни в столкновении с кланом Ойхо одержит победу. Если на вас не ополчатся другие кланы – считайте, что вы легко отделались.

– А что сможет сделать полсотни безоружных, пусть и очень умелых, бойцов, против десятков, если не сотен тысяч воинов клана Ойхо, которые, несомненно, будут присутство-

вать на встрече? А общая численность воинов Ойхо, если мне не изменяет память, приближается к пяти миллионам...

– Они – воины? Не смешите меня. Откуда у Ойхо воины? Они – простые наемники, мясо, смазка для наших клинков.

– Вы так уверены в своих солдатах?

– Это у Ойхо – солдаты. У меня – воины. Возможно, вы и не видите разницы, но поверьте мне на слово – разница есть, и она ощутима. Я лично готовил каждого из своих бойцов и уверен в них, как в самом себе. Если вы принимаете мои условия, тогда для выработки согласованного плана наших действий предлагаю встретиться еще раз, предварительно договорившись о времени и месте встречи с руководством клана Ойхо.

– Встреча, как я уже говорила, должна пройти на их территории.

– Нужно, чтобы встреча прошла практически в центре клановых территорий Ойхо – термоядерное оружие имеет круговой радиус поражения. Мы должны оказаться в центре анклава, чтобы иметь возможность уничтожить его одним ударом. Я сейчас просчитываю самый неблагоприятный для нас вариант, когда мы будем вынуждены умереть, унеся с собой как можно больше людей Ойхо.

– Хорошо, тан Рур, встречаемся послезавтра в моем кабинете, где и обсудим нюансы предстоящего визита. О точном времени встречи мой секретарь известит вас завтра ближе к вечеру. До свидания.

– До свидания, госпожа матриарх...

Через несколько часов в клановой школе боевых искусств Лерой...

– Я собрал вас по важному вопросу, касающемуся дальнейшего пути развития нашего клана, – тихим, но отчетливым голосом говорил Андрей, своими словами разбивая вязкую тишину плотно забитого учениками зала. – Вы знаете, что мы заключили союз с Камэни, от которого наш клан получил мощный импульс развития с неплохой перспективой выбиться в будущем в золотую тысячу и получить право голоса в совете кланов. Сейчас пришла пора платить по счетам... – Андрей, ненадолго прервавшись, долгим внимательным взглядом обвел почти полторы сотни бойцов клана Лерой. Напротив него вперемешку сидели ученики его школы и курсанты Оканийской летной академии различных курсов обучения, но преимущественно – выпускники. Бойцы неподвижно сидели на скрещенных ногах в несколько рядов, внимая каждому слову своего учителя...

Убедившись, что внимание слушателей сосредоточено только на нем, Андрей продолжил:

– Через несколько ло матриарх Камэни со своими людьми полетит на встречу с матриархом Ойхо. На этой встрече их попытаются захватить. Имея в заложниках матриарха и

правлящую верхушку Камэни, Ойхо намереваются навязать нашим союзникам кабальные условия договора, ставящие крест на планах Камэни по развитию собственных вооруженных сил. Охрану матриарха Камэни попытаются тихо ликвидировать, поэтому в качестве охраны я полечу лично. Мне понадобится сопровождение – полусотня охраны и взвод резерва. Итого – восемьдесят шесть человек. Есть вероятность, что кто-то из нас погибнет. Возможен сценарий, когда погибнут все, в том числе я и матриарх Камэни – такую возможность я тоже учитываю, поэтому отбирать буду только добровольцев. Прошу всех тщательно взвесить все «за» и «против» – возможно, у кого-нибудь из вас имеются важные неисполненные личные обязательства, которые помешает исполнить ваша смерть. Оскорблять вас обвинением в трусости я не буду – знаю, что все вы без сомнений отдадите свою жизнь во имя процветания клана. Сейчас я выйду, а через несколько нун войду. Остаться должны только те добровольцы, у кого не осталось неисполненных долгов перед кланом. Долгов, которые кроме вас никто не сможет исполнить...

Войдя в зал через несколько минут, Андрей с удовлетворением убедился, что не ушел никто. Ожидаемо – долг перед кланом для его учеников перевесил любые иные долги. Осталось отобрать необходимых ему людей так, чтобы не обидеть отказом остальных. И именно это сделать будет труднее всего...

На встречу с матриархом клана Ойхо Андрей летел на своем личном челноке в окружении нескольких флаеров клана Камэни, едва различимых на фоне боевого корабля и маскирующихся в отбрасываемой им тени. В объемном брюхе челнока с комфортом разместилась почти сотня бойцов Лерой, набранная Андреем с миру по нитке: ему пришлось снять с занятий тридцать четыре курсанта и оголить школу на шестьдесят с лишним лучших учеников и преподавателей. Занятия в клановой школе были отменены, занималась единственная группа под руководством одного старшего ученика. Фактически Андрей собрал почти всех своих лучших бойцов – элиту клана. Охранников он привлекать не стал – даже если не принимать во внимание тот факт, что в настоящий момент большинство телохранителей находилось вне пределов клановой территории, будучи связанными контрактом – слишком уж специфичны для поставленной задачи были их умения. В предстоящей схватке требовалось не защищать, а убивать.

Клан Ойхо назначил встречу в небольшом населенном пункте практически в самом центре своего анклава – они без возражений согласились с матриархом Камэни по поводу выбора места встречи, искренне посчитав, что недалеко-видные аналитики Камэни сами заводят своего матриарха в

ловушку. Самоуверенности у Ойхо поубавилось, когда Андрей, подлетев к месту встречи, запросил посадку – вид маячившего на горизонте большого армейского десантного орбитального челнока, способного нести на борту вооружение для уничтожения целого материка, а не только анклава Ойхо, явно не добавил диспетчеру спокойствия. Отойдя от шока, клановый диспетчер попытался не дать пилоту челнока разрешения на посадку, на что Андрей, не стесняясь резких выражений, как солдат–первогодков, построил всю диспетчерскую службу, сообщив и регистрационный полетный номер своего челнока, и номер своего полетного удостоверения – все документы были в идеальном порядке, транспортом Андрей управлял на законных основаниях. Доселе небывалый для империи случай – находящееся в личной собственности у частного лица пассажирское транспортное средство оказалось не маленьким пассажирским флаером, а солидным боевым космическим кораблем. Такого никогда и никто не делал – стоимость боевого орбитального челнока была запредельной для частного лица, и приобретались подобные корабли только крупными, финансово обеспеченными организациями, причем исключительно для военных целей. А если какой–то амбициозный оригинал с большими деньгами и оформлял боевой корабль на себя, то этим кораблем управлял не сам владелец, а наемный пилот, прошедший долгое и дорогостоящее обучение. Причина подобной ситуации была проста до банальности – где вы видели бизнесмена с дипло-

мом профессионального кадрового пилота боевого крейсера, имеющего к тому же все необходимые отметки о ежегодной летной переподготовке, которые нельзя получить просто так, не проводя за штурвалом боевого корабля существенную часть своего личного времени? Андрей сыграл на том, что у пилотов экстра-класса, каковым он и являлся, не было ни возможности, ни потребности в приобретении личного боевого корабля – они и так проводили в глубоком космосе большую часть своей жизни. А так как своим личным челноком Андрей управлял самостоятельно, у диспетчера Ойхо до последнего момента не возникло ни малейшего подозрения в подвохе. После небольшой паузы с Андреем связался уже другой человек Ойхо, явно или начальник многострадального диспетчера, или кто-то из руководства клана, выдав в эфир жесткое требование:

– Капитану десантного челнока прошу обозначить цель прибытия на территорию клана Ойхо.

– Диспетчер, не валяйте дурака, – властным командирским голосом ответил Андрей, злорадно усмехнувшись. – Цель я только что обозначил вашему человеку – я вместе с матриархом Камэни приглашен на встречу с вашим матриархом для обсуждения важного вопроса. Вы собираетесь нас пропускать, или встреча отменяется по вине клана Ойхо?

– Диспетчера, разговаривающего с вами, я только что отстранил от работы и вместо него руковожу воздушно-транспортными полетами над территорией анклава Ойхо, – пояс-

нил тот же голос, но уже с другими, более мягкими интонациями.

– Вот и руководите! На каком основании мой транспорт не пускают на посадку? – продолжал давить Андрей.

– Вы не имеете права летать на военном лайнере! – попытался озвучить причину задержки оператор.

– Да что вы говорите? И кто же это вам сказал? Ваше руководство? А вот у Оканийской транспортной инспекции совершенно другое мнение – ведь именно имперские власти выдали мне разрешение на использование челнока в качестве личного транспортного средства. Все необходимые подтверждающие документы я уже предоставил вашей службе. Или, быть может, вы сомневаетесь в профессионализме имперских чиновников? Быть может, вы также сомневаетесь в императоре, назначившем их на эти должности? – уже открыто издевался над чиновником Андрей.

– Вы не можете использовать наемного пилота, это запрещено договоренностью с матриархом Камэни. Пусть ваш пилот вместе с челноком покинет пределы анклава Ойхо. Переключите связь на вашего пилота, – продолжал лепетать оператор.

– У меня нет пилота, я пилотирую свой личный корабль сам. Я имею лицензию пилота высшей квалификации, позволяющую пилотировать боевые имперские крейсера, а не этот жалкий челнок. Ее регистрационные данные я заблаговременно предоставил вашему диспетчеру. А вам, прежде

чем принимать управление, следовало хотя бы ознакомить-ся с необходимой для работы диспетчера документацией – я уже не говорю о том, что диспетчер, получивший от транспортной инспекции лицензию, должен знать соответствующие правила наизусть. Отсутствие профессионализма никого не красит, тем более в преддверии важных переговоров.

– Но откуда у вас и лицензия пилота, и собственный боевой корабль? – находящемуся за диспетчерским пультом человеку Ойхо не удалось сдержать удивления.

– Это не ваше дело, диспетчер, – Андрей сознательно унижал находящегося на другой стороне линии связиста работника. – Кто вы такой, чтобы я перед вами отчитывался? Последний раз спрашиваю – вы пропускаете нас на встречу с матриархом Ойхо, или запрещаете нам посадку, и мы улетаем? Мое терпение заканчивается. Жду еще одну нуну, по прошествии которой транспортное средство с матриархом Камэни на борту покинет воздушное пространство вашего клана. Имейте в виду – наш разговор записывается и будет предоставлен матриарху Ойхо в качестве вещественного доказательства срыва переговоров по вине вашего клана. Осталось пятьдесят дангов. Сорок восемь... Сорок шесть...

– Я даю вам разрешение на посадку, – обреченно прозвучал голос человека на другом конце линии. – Садитесь в указанном квадрате.

– Наконец-то! – не упустил возможности безнаказанно поиздеваться напоследок Андрей. – Не прошло и десяти нун,

как вы соизволили сделать то, на что рядовому имперскому диспетчеру достаточно и десяти дангов, – продолжал издеваться в эфире Андрей. – Я буду вынужден доложить матриарху Ойхо вопиющем непрофессионализме клановой диспетчерской службы и незнании ее сотрудниками элементарных основ оканийского законодательства в части воздушного транспортного сообщения, а также предоставить эту информацию в Оканийскую транспортную инспекцию. Еще один подобный факт грубого неисполнения имперских законов – и у клана Ойхо отберут лицензию диспетчеров. Обещаю, что лично приложу к этому все свои усилия!

Молчание вкупе с возмущенным сопением на другом конце линии прибавили Андрею настроения, тем более что его перепалку с диспетчером и руководством диспетчерской службы Ойхо слышали все члены делегации Камэни.

Челнок Андрей посадил быстро и элегантно, открыв транспортный шлюз сразу же после посадки. Затем, не глуша двигателей, проследил по монитору за быстрым десантированием и развертыванием полусотни его бойцов, занявших круговую оборону вокруг его челнока и садящихся следом пассажирских флаеров, после чего передал управление боевым кораблем своему ученику из числа курсантов академии, получившему накануне подробные инструкции. Убедившись, что все необходимые с его стороны действия выполнены, Андрей проследовал на выход вслед за своими бойцами. Как только он покинул челнок, шлюз мгновенно за-

крылся и корабль поднялся, зависнув в нескольких десятках метров над землей. К тому времени, когда из приземлившихся флаеров выбралась делегация Камэни во главе с матриархом, на земле ее уже встречала группа прикрытия во главе с Андреем.

Группу встречали – посадочная площадка оказалась буквально забита военной техникой и вооруженными людьми. По самым минимальным прикидкам, здесь собралось более десяти тысяч бойцов Ойхо – внушительная демонстрация военной мощи. Андрей проверил связь с челноком, убедившись, что проходит не только звук, но и изображение с видеокамер, смонтированных в его комбинезон, и подал знак своим людям – получив команду, они грамотно окружили матриарха Камэни, перекрыв ближайšie подступы к охраняемому объекту и исключив возможность силового захвата.

Дождавшись от охраны разрешающего сигнала, делегация Камэни медленно двинулась к расположенному неподалеку зданию, куда с посадочного поля вела неширокая прямая дорожка, выложенная диким камнем. Проход до здания и подъем на второй этаж, где в просторном зале для переговоров их, в окружении вооруженной охраны, уже ожидала матриарх Ойхо, прошел без эксцессов. Весь путь до здания, а также все двери и переходы внутри здания охранялись толпами вооруженных людей Ойхо – клан открыто демонстрировал посетителям свою военную мощь.

Рассевшись по креслам и оставив стоять за спиной матри-

арха Камэни пятерых своих бойцов – ровно столько же присутствовало со стороны клана Ойхо, и выпроводив остальных в коридор, Андрей, строго по протоколу вежливо поклонившись, попросил слова у матриарха Камэни, после чего начал свою заранее отрепетированную речь, разбавляя ее выданными экспромтом вставками:

– Уважаемая госпожа матриарх клана Ойхо! Госпожа старший матриарх Камэни милостиво разрешила мне вести переговоры от ее имени – я имею достаточный вес в клане и облечен соответствующими полномочиями. Я искренне рад лицезреть вашу ослепительную красоту и благодарен за оказанный торжественный прием. Госпожа старший матриарх Камэни оценила ваши усилия по обеспечению безопасности нашей встречи – даже император обходится куда меньшим эскортом. Однако с прискорбием вынужден сообщить – мы почти задержались по вине ваших людей. Их вопиющая некомпетентность и незнание элементарных основ оканийского гражданского законодательства в области обеспечения воздушных транспортных сообщений просто возмутительно! Вашим людям понадобилось более десяти нун на работу, которую обычный имперский диспетчер выполняет менее чем за десять дангов. Более того, оказалось, что не только диспетчеры, но и их руководство также не знают имперских законов и не выполняют своих прямых обязанностей. У меня нет ни времени, ни желания обучать ваших людей элементарным вещам, которые должен знать наизусть любой

курсант первого года обучения. Впрочем, с вашими людьми вы, надеюсь, разберетесь сами, и сделаете все возможное, чтобы репутация клана Ойхо не пострадала. Однако я все равно буду вынужден проинформировать об инциденте Оканийскую транспортную инспекцию. Извините, но таков порядок – обо всех выявленных серьезных нарушениях, которые могут служить основанием для отзыва выданной вашему клану лицензии, я обязан докладывать незамедлительно. Еще раз извините меня за то, что отнимаю ваше драгоценное время, и готов, вместе с госпожой матриархом Камэни, выслушать просьбы, которые вы хотели бы нам озвучить.

– Просьбы? – матриарх Ойхо едва сдержалась, – до меня дошли сведения, что Камэни взяли на себя исполнение договоров на охрану и сопровождение грузов, которые уже были обещаны клану Ойхо.

– Ваши сведения соответствуют действительности лишь отчасти, уважаемая госпожа матриарх клана Ойхо, – почти-тельно возразил Андрей. – Клан Камэни действительно в исключительных случаях соглашался на охрану и сопровождение грузов, но только тогда, когда Ойхо задирали на свои услуги непомерно высокие цены, непосильные для заказчика. Клан Камэни не стремится к продвижению на рынок охранного бизнеса – это непрофильный для клана вид деятельности. Войска и флот Камэни предназначены исключительно для охраны собственных ресурсов клана Камэни. Клану не хватает даже собственной охраны, и Камэни вы-

нуждены привлекать к этой работе наемный персонал. Как вы думаете, станет клан по доброй воле отдавать на сторону своих людей, если этих людей не хватает им самим и клан вынужден нанимать охрану дополнительно? С экономической точки зрения подобные операции бессмысленны, и вы должны отлично это понимать. Однако руководство Камэни не могло не пойти навстречу просьбам руководства отдельных кланов о предоставлении им практически безвозмездной помощи – разве допустимо оставлять караваны без охраны лишь по той причине, что клану нечем за нее заплатить? Ведь в империи сейчас так беспокойно! Камэни исполняли договоры по охране и сопровождению караванов практически себе в убыток, так как средневзвешенная ставка по договорам была более чем в пять раз ниже, чем у клана Ойхо. Более того – матриарх клана Камэни может прямо здесь и сейчас пообещать вам, что не станет заниматься предоставлением услуг по охране и сопровождению грузов других кланов. Разумеется, сделает она подобное лишь при одном условии – если вы, со своей стороны, также гарантируете, что для тех кланов, которые не в состоянии оплатить охрану по вашим тарифам, вы уменьшите их в пять раз. Камэни, получив от вас такие гарантии, станут перенаправлять все поступающие заявки к вам, минуя даже процедуру рассмотрения. Вы согласны пообещать госпоже матриарху Камэни снизить расценки в пять раз?

– Наши расценки и так одни из самых низких! – яростно

возразила матриарх Ойхо, выведенная из себя абсурдностью предъявляемых требований.

– Уважаемая госпожа матриарх клана Ойхо, – ровным, спокойным голосом продолжил Андрей. – Возможно, вы недостаточно хорошо расслышали то, что я вам только что сказал – ваши расценки непосильны для ряда кланов. Снизьте их в пять раз – и клан Камэни торжественно пообещает больше не оказывать благотворительную помощь по охране чужих грузов, а сосредоточится исключительно на своих внутренних заказах. Более того – клан Камэни, в случае снижения ваших тарифов, даже рассмотрит возможность привлечения вашего клана к охране своих собственных объектов – квалифицированных охранников в клане по–прежнему катастрофически не хватает. Каково будет ваше решение, уважаемая госпожа матриарх клана Ойхо?

– Это возмутительно! Клан Камэни забирает контракты, которые должны были предназначаться нам, а вы требуете снижения наших тарифов!

– Я не слишком хорошо понимаю сути ваших претензий, госпожа, – невозмутимо ответил, пожав плечами, Андрей. – Клан Камэни говорит, что не собирается заниматься охраной чужих объектов и грузов, если по тем же самым расценкам этой работой станете заниматься вы. Клан Камэни вам открыто говорит, что и в дальнейшем не станет забирать с рынка ни одного контракта на охрану грузов, уже объяснив, что имевшие место ранее подобные единичные случаи были

вызваны лишь желанием оказать дружескую помощь другим кланам, которую отказался предоставлять клан Ойхо. Клан Камэни планирует нанять ваш клан для охраны собственных объектов. Для тех, кто так и не понял предложения Камэни, скажу предельно коротко – клан Камэни не только не желает заниматься охраной чужих объектов и грузов в будущем, но и хочет нанять вас для охраны своих. Единственное пожелание – снижение тарифов.

– И насколько вы желаете снизить наши тарифы?

– Цифру я уже озвучил – в пять раз.

– Это неприемлемо. Кстати, тарифы Камэни соответствовали нашим, так что ни о какой благотворительной помощи и речи быть не может. За ту же плату Камэни выставили такое же количество техники и людей, как и мы. Где же здесь пятикратная экономия?

– Экономия на самом деле даже больше, чем пятикратная. Ведь каждый выставленный в охранение боец Камэни стоит десяти бойцов Ойхо. Хотя, если говорить о пятикратном преимуществе – то один боец Камэни стоит не менее пяти Ойхо. Соответственно, выставление в охрану десяти бойцов Камэни эквивалентно выставлению пятидесяти бойцов Ойхо. Сколько будут стоить пятьдесят ваших бойцов? Посчитайте. Чистая математика.

– Вы так уверены, что бойцы Камэни лучше? Быть может, сможете это доказать? – тут же, привстав в кресле, возразила женщина.

Андрей едва не сдержался, чтобы не заплодировать от радости – матриарх Ойхо сама загнала себя в расставленную им ловушку. Теперь бы не спугнуть удачу... Спокойным ровным голосом, ни единым движением не выдав своего удовлетворения от практически достигнутого результата, Андрей продолжил:

– Хорошо, мы принимаем ваше предложение и прямо сейчас докажем, кто из нас лучше. Уважаемая старшая матриарх клана Камэни пойдет вам навстречу и выполнит вашу просьбу, разрешив дуэль своих охранников с вашими людьми – вы лично убедитесь, что ее бойцы лучше ваших. Дуэль предлагаю провести прямо здесь – с нами пятьдесят бойцов, этого количества вполне хватит для одновременного проведения десяти дуэлей. Разумеется, все бои будут проходить без оружия, в соответствии с Оканийскими законами – мы очень законопослушны, госпожа, чтим имперское законодательство и не хотим его нарушать, тем более что весь наш разговор записывается и в режиме прямой трансляции передается в штаб–квартиру клана. Для того, чтобы никто из участников дуэлей не мог спрятать оружия на теле, предлагаю бойцам раздеться. Пусть на бойцах остается лишь нижнее белье – ни обуви, ни украшений, способных помешать дуэли, на бойцах быть не должно. Продолжительность дуэлей – не ограничена. После окончания каждой дуэли бойцы меняются. Порядок замены бойцов с нашей стороны – любой, какой мы посчитаем нужным. Возможна также ротация

бойцов между площадками. Вы, разумеется, тоже имеете на это право. Таким образом, с нашей стороны на каждой площадке будут присутствовать по пять бойцов. Сражаясь попеременно, они успеют отдохнуть между схватками. С вашей стороны – как сами определите, мы не собираемся ни в чем вас ограничивать. Основное правило – на десяти площадках должны постоянно сражаться десять бойцов, перерывы между схватками – не более двух нун. Боец, не вышедший на площадку в течение двух нун, считается проигравшим дуэль. По итогам дуэлей после подсчета проигрышей и побед мы решим, чьи бойцы сильнее. Если мы выиграем в пять раз больше поединков – значит, мы в пять раз лучше. Вы принимаете условия дуэли или боитесь поражения ваших бойцов?

– Ваши бойцы готовы к дуэлям? Они настолько бесстрашны, что не боятся смерти? На дуэлях иногда погибают! – заглотила наживку матриарх.

Лучшего подарка Андрею матриарх Ойхо сделать не могла. Он хотел плавно подвести матриарха к тому, что будут потери, но упустить такой удобный момент, такую фантастическую по своей полезности оговорку со стороны матриарха было никак нельзя, поэтому Андрей, пока фраза не забылась, произнес:

– Они настоящие воины, уважаемая госпожа матриарх клана Ойхо, не боятся смерти и готовы вам это продемонстрировать. И, раз вы сами заговорили о гибели, старшая матриарх клана Камэни соглашается с вашим предложением.

ем – все бои станут вестись до полной невозможности одним из соперников продолжить поединок, а подобная ситуация может возникнуть исключительно по причине смерти одного из участников дуэли. Данное условие будет доведено до каждого сражающегося на дуэли бойца, заодно и подсчет побед окажется проще. Хорошее решение, госпожа матриарх, я уважаю вашу решительность, – Андрей низко поклонился удивленной подобным предложением женщине. Матриарх Ойхо, не подозревая, в какую ловушку она только что загнала собственный клан, удовлетворенно усмехнулась:

– Раз вы так уверены в своих людях – дуэли начнутся здесь и сейчас. Через пятнадцать нун площадку перед домом очистят, разгородят и разметят, – матриарх дала указание одной из стоящих за ней женщин, – дуэли будут проводиться там.

– Нас это вполне устраивает, уважаемая матриарх клана Ойхо, – поклонился женщине Андрей.

Через пятнадцать нун десять площадок для дуэлей на травяном газоне перед домом были огорожены, в удобном месте на возвышении был смонтирован небольшой подиум и установлены два кресла, которые заняли матриархи – Ойхо и Камэни. Перед поединками Андрей собрал своих учеников и в качестве напутствия наказал работать предельно жестко, по болевым точкам, не затягивая боя и используя для добивания удары, поражающие мозг – противник должен получить безвозвратные потери до того, как участвующие в поединках бойцы начнут уставать и ошибаться. Пло-

щадь следовало в максимально короткие сроки буквально завалить трупами, чтобы руководство Ойхо ужаснулось, а Камэни получили психологическое преимущество в диалоге, который непременно последует. Андрей специально акцентировал внимание своих людей – бои станут проводиться до смерти одного из участников. Перед ними не будет мужчин и женщин – только солдаты, не имеющие половой принадлежности. Враги, которых надо уничтожить, чтобы выжил свой клан. Парящий невдалеке челнок вел голографическую видеозапись всех переговоров, по мнению Андрея, предельно выигрышных для клана Камэни, и должен был записать также все дуэли. Даже простое обнаружение этих записей уже будет иметь эффект разорвавшейся бомбы, и если матриарх Ойхо не выкинет ничего необычного, то имеются весьма неплохие шансы ликвидировать зарождающийся конфликт еще в зародыше, не дожидаясь того момента, когда против Камэни ополчатся все милитари-кланы.

Первые десять боев немного затянулись – семеро из десяти бойцов Ойхо оказались женщинами. Бойцы Лерой поначалу опасались их бить, однако, пропустив несколько чувствительных ударов, осознали серьезность схватки и настроились на битву без скидок на половые признаки противника. Сбитых на землю солдат Ойхо бойцы Андрея добились контрольными ударами в висок, основание черепа или проворотом взятой в жесткий захват головы с последующим переломом шейных позвонков. В повисшей тишине особенно

громко прозвучали слова Андрея:

– Счет десять – ноль в пользу клана Камэни. Клану Ойхо – подготовить следующих десятерых бойцов. У вас две нуны. Не явившийся боец считается проигравшим. Время пошло...

Дальше начался конвейер, на котором, как скотину на бойне, бойцы Лерой добивали выходящих против них солдат противника. Когда счет убитым пошел на вторую сотню, матриарх Ойхо, уже не скрывая злости, обратилась к Андрею:

– Тан Рур, я не могу понять, чего вы добиваетесь? Погибло больше сотни моих людей!

– А воины Камэни не только не понесли потерь, но даже не вспотели, уважаемая госпожа матриарх клана Ойхо, – предельно вежливо, ни на йоту не отступая от протокола, поклонился женщине Андрей. – Они полны сил и способны биться еще очень и очень долго, тем более, что солнце еще высоко. Впрочем, мы готовы продолжать схватки и ночью – темнота нам не помеха. Происходящее на арене только доказывает мои слова, что бойцы Камэни в десятки раз лучше бойцов Ойхо, и все наши слова – чистая правда. Напротив, ваши претензии к клану Камэни лишены каких-либо оснований. Или вы не согласны с тем, что воины Камэни – лучшие, и хотите продолжить дуэли? Нет? Что ж, можно и продолжить – наши люди не только не устали, но даже не разогрелись.

– Остановите избиение! Вы нарочно все это подстроили! – женщина, уже не сдерживаясь, кричала прямо в лицо доволь-

но улыбающемуся Андрею.

– Не могу, уважаемая госпожа матриарх клана Ойхо, – вновь протокольно поклонился Андрей. – Ведь это именно вы настояли на испытании, предложив бои до победного конца, то есть до смерти одного из участника дуэли. Нам испытание не требуется – мы и так знаем, что мы лучшие. Остановить дуэли можете только вы, признав нашу правоту и необоснованность своих собственных претензий.

– А сами почему не бьетесь, тан Рур? – матриарх Ойхо от возмущения даже вскочила с кресла. – Прикрываетесь рядовыми бойцами? Ведь это именно вы предложили дуэли, а посылаете биться простых солдат!

Пока женщина кидала Андрею в лицо гневные обвинения, на площадках погибло еще десять человек. Естественно, Ойхо. Посмотрев на результаты очередного раунда массового заклания, Андрей предельно вежливо ответил:

– Уважаемая госпожа матриарх клана Ойхо, с тем же успехом я мог бы спросить у вас – почему на дуэльной арене я не увидел, как сражается руководство Ойхо, а наблюдаю только бои с участием рядовых бойцов? Возможно, вам неизвестно, но я занимаю высокую должность главнокомандующего вооруженными силами клана, являясь, по личному выражению матриарха, ее правой рукой. Фактически – вторым человеком в клане, и считаю ниже своего достоинства участвовать в дуэлях наравне с простолюдинами, – Андрей сознательно не называл своего клана, так что у матриарха Ойхо до послед-

него момента создавалось впечатление, что мужчина говорит от лица клана Камэни. – Однако если вы изъявите такое желание – я согласен встретиться на дуэльной арене с главой ваших вооруженных сил, главой службы безопасности и с главами всех остальных клановых служб, чтобы определить, бойцы какого клана сильнее. Более того, увидев это, – Андрей указал рукой на очередные уносимые с площадок труппы, – воистину жалкое зрелище, я готов сразиться на дуэли со всеми главами ваших подразделений одновременно. Или ваши люди боятся выйти толпой против одного? Ваше решение, госпожа матриарх Ойхо? Давайте прекратим это избивание младенцев – все мы уже увидели, чего в действительности стоит вся ваша армия. Вы правы – дуэли пора прекратить, пока наши бойцы не перебили весь клан Ойхо. Давайте лучше посмотрим, чего стоит ваше руководство. Победят ваши люди – Камэни признают обоснованность претензий Ойхо. Моя победа – вы приносите публичные официальные извинения старшему матриарху клана Камэни. Вопросы контрибуции с вашей стороны обсуждать не вижу смысла – клан Камэни достаточно богат, чтобы не обращать внимания на мелкие подачки. Принимаете мое более чем щедрое предложение, госпожа матриарх Ойхо?

От яростного взгляда стоящей перед Андреем женщины можно было, казалось, зажечь костер – столько огня и гнева плескалось в глазах матриарха. А также понимания, что даже приказ об уничтожении делегации Камэни ничего уже не

изменит – стоит в совете кланов появиться записям переговоров и дуэлей, как клан Ойхо прекратит свое существование – на него ополчатся все входящие в совет кланы. В отчаянии, не видя другого выхода, матриарх Ойхо ожесточенно бросила в лицо Андрея:

– Сражайтесь, тан Рур. Как вы и хотели – один против всех. У меня всего одиннадцать заместителей...

Матриарх Ойхо, осознавая масштабы развершейся под ее ногами пропасти, хваталась за соломинку, надеясь на то, что ее люди завалят бойца Камэни массой – личное мастерство иногда пасует даже перед необученной, однако агрессивно настроенной толпой. К тому же в составе ее заместителей по милитари–направлениям работали кадровые военные, да и другие руководители в свое время имели отношение к армейской службе и не понаслышке знали, как проводятся схватки в дуэльном круге. Имеющаяся у стоящего напротив нее мужчины лицензия пилота–профессионала вкупе с должностью главы клановых вооруженных сил ввела матриарха в заблуждение – женщина не без оснований рассчитывала, что тан Рур – пилот, администратор и руководитель, но никак не боец. Мешковатая куртка с такими же бесформенными штанами, одетые Андреем специально, дабы скрыть особенности фигуры, тоже сыграли свою роль. Нескончаемая череда убийств прекратилась, и на площадках появились люди, наводящие порядок и убирающие следы прошлых поединков. Возведенные наскоро ограждения

также были демонтированы, но лишь для того, чтобы соорудить новую, более просторную площадку с высоким, в два человеческих роста, сетчатым забором. Небольшая задержка возникла также по причине сбора всех одиннадцати бойцов клана Ойхо – ими оказались четверо мужчин и семь женщин различного роста и комплекции. И пусть все одиннадцать выставленных от клана Ойхо бойцов отличались спортивным телосложением, из них только двое мужчин могли бы, по мнению Андрея, считаться реальными противниками. Скорее всего, эти двое являлись бывшими кадровыми армейцами–штурмовиками – подумал Андрей, внимательно наблюдая за раздевающимися бойцами. Именно эти двое мужчин имели мускулистые, поджарые тела и явно до сих пор не пренебрегали регулярными физическими тренировками совместно с личным составом. Женщины, даже несмотря на спортивные подтянутые фигуры, традиционно выглядели молодо и сексуально – даже жаль уничтожать такие роскошные тела...

Подождав, пока противник разденется до нижнего белья – женщины явили его взору красивые выпирающие обнаженные груди как минимум третьего–четвертого размеров – Андрей, пройдя ко входу на площадку, тоже не спеша стал раздеваться. Вокруг арены, на достаточном отдалении, чтобы не мешать схватке, оживленно переговаривалась, обсуждая итоги дуэлей, плотная разномастная толпа солдат Ойхо, численностью никак не менее нескольких тысяч человек. Все

полсотни прекративших поединки бойцов Андрея уже оделись и стояли рядом с матриархом Камэни, окружив женщину плотным кольцом.

Разговоры стихли, когда Андрей скинул плащ и куртку. Штаны он снимал уже в полной тишине – окружающие молча разглядывали его бугрящиеся узлами тугих мышц руки, плиты грудных мышц и кубики брюшного пресса. Снятые брюки оголили такие же накачанные ноги. Присев несколько раз, разогреваясь, высоко подпрыгнув и сделав на месте сальто назад, Андрей вошел на площадку и громко заявил матриарху Ойхо:

– Я готов, госпожа, можно начинать!

Матриарх, немного помедлив, не слишком уверенно, но достаточно громко произнесла:

– Начало поединка за честь клана между бойцом Камэни и бойцами Ойхо. Победивший – спасает честь своего клана, проигравший покрывает свой клан позором. Из дуэльной арены выйдет только победитель. Начали!

Андрей, получив команду, не спеша пошел в направлении кучки полуобнаженных мужчин и женщин, сгрудившихся в середине площадки и, похоже, в большинстве своем не понимающих, что они должны делать. Подойдя к группе, от которой при его приближении отделились двое уже отмеченных им ранее мужчин, тут же попытавшихся обойти своего противника и зайти ему за спину, Андрей резко ускорился, за пару секунд проскочив жидкую толпу насквозь и на-

нося руками резкие, почти незаметные со стороны удары. Выскочив из толпы и сделав по инерции несколько шагов, Андрей спокойно остановился и развернулся. На траве лежало три женских и одно мужское тело – все нанесенные удары достигли цели. Крови пока не было – она должна была появиться несколько позже. Раздробленные височные и расплюснутая носовая кость, пропоровшая своими осколками мозг, – подобные повреждения приводили к мгновенной смерти без возможности реанимации. Поредевшая группа, насчитывающая всего четырех женщин и одного мужчину, а также двое отбежавших мужчин в стороне, рассчитывавших обойти Андрея со спины, замерли в ступоре, с ужасом взирая на мгновенную расправу. Андрей, оценив обстановку, не спеша, прогулочным шагом направился к замершей в центре арены группе. Спокойно подойдя к ближайшей женщине, испуганно попятившейся, но упершейся спиной в свою подругу, мужчина взял ее за плечо и, резко развернув к себе спиной, перехватил за голову и свернул шею. В тишине отчетливо прозвучал хруст ломающихся шейных позвонков. Отбросив обмякшее тело, Андрей быстрым движением руки перехватил предплечье следующей женщины, от нереальности происходящего впавшей в ступор и широко открытыми глазами обзревавшей лежащее перед ней неподвижное тело с неестественно повернутой головой, после чего поступил с ней так же, как и с предыдущей, развернув к себе спиной и свернув шею.

Оставшиеся две женщины, увидев последствия скорой расправы, с визгом бросились от страшного мужчины прочь и, добежав до сетчатой двери, забились в истерике, требуя прекратить поединок и выпустить их. Андрей тем временем спокойно пресек безуспешные попытки сопротивления не успевшего отбежать мужчины, обездвигив его короткой серией ударов кулаком в солнечное сплетение и ладонями по ушам, после чего свернул противнику шею и медленным взором обвел площадку.

В живых на площадке осталось четверо противников. Двое мужчин, с самого начала схватки отколовшихся от общей группы, осознав реальные боевые навыки Андрея, не ударились в панику, а замерли в отдалении и достаточно грамотно прикрыли друг другу спины – они явно были не новичками в схватках подобного рода и умели сражаться в паре. Две рыдающие женщины продолжали биться в истерике около закрытых дверей, судорожно вцепившись пальцами в сетку.

Андрей развернулся спиной к мужчинам и спокойно пошел к повисшим на закрытых дверях женщинам. Видя приближение страшного бойца, те забились в ужасе, сползая на траву и пытаясь отползти. Однако целью Андрея являлись вовсе не они – мужчина затылком чувствовал, как двое оставшихся реальных противников рванулись к его незащищенной спине. Вернее, это они наивно полагали, что незащищенной...

Андрей специально подставил противникам спину, раскрывшись – ему вовсе не улыбалось затягивать схватку, гоняясь за двумя профессионалами по всей площадке. Дождавшись, когда первый противник подбежит, сократив дистанцию до расстояния удара, Андрей, слегка повернув голову и поймав периферийным зрением приближающуюся фигуру, резко выбросил ногу назад – уширо гери чудан. Сложившись от удара в солнечное сплетение, со сломанной грудиной и осколками ребер, пробившими легкие, мужчина упал, захлебываясь собственной кровью. Последний оставшийся на ногах противник, увидев скорость расправы над своим соратником, резко остановился, побледнев. Андрей, улыбаясь и дружески разводя в стороны руки с открытыми ладонями, отчего бледность на лице последнего мужчины разлилась, казалось, еще больше, не спеша подошел к противнику и неожиданно, с подшагом, резко ударил правой рукой под ребра. Короткое движение ударной руки снизу вверх, рывок назад, и вырванное окровавленное сердце затрепетало в высоко поднятой над головой руке, разбрызгивая в стороны красные дымящиеся капли.

Обведя тяжелым взглядом замершую молчаливую толпу, Андрей, с ног до головы залитый кровью, подпустив в голос металла, громко произнес, тщательно проговаривая каждое слово:

– И так будет со всеми, кто усомнится в нашей честности и миролюбии.

Отбросив еще пульсирующее сердце в сторону, Андрей, устало опустив руки, не спеша подошел к закрытой двери, остановившись перед ней и посмотрев на запирающий ее замок. Зрители напряженно замерли – на арене оставалось еще два бойца Ойхо, хотя бойцами рыдающих женщин никто бы сейчас не назвал. Бой же, как было оглашено заранее, велся до полной победы, подразумевающей гибель всех противников. Вокруг арены повисла тяжелая, гнетущая тишина, изредка разбавляемая доносящимися снизу, из-под сетки, тихими всхлипами.

Бросив еще один задумчивый взгляд сначала на закрытые двери, а потом – на забившихся под сетку и скулящих в ужасе женщин, Андрей несколько мгновений постоял в неподвижности, как будто о чем-то мучительно размышляя. Видимо, этих мгновений нерешительности для мужчины оказалось достаточно – он неожиданно сделал быстрый шаг вперед и, сохраняя маску отрешенности на застывшем неподвижной маской лице, несколькими резкими ударами добил зажмурившихся женщин. Медленно оглядев заваленную телами арену, Андрей прервал затянувшееся молчание, равнодушно приказав стоящим за закрытой дверью бойцам Ойхо:

– Бой окончен безоговорочной победой клана Камэни. Открывайте. Быстро. Иначе я открою сам, и вам это не понравится.

Испуганно взирающие на окровавленного Андрея солдаты быстро открыли двери и так же быстро отступили назад.

Андрей не спеша оделся, предварительно наскоро стерев полотенцем кровь с лица и тела, и подошел к сидящим в креслах руководителям кланов, с предельной почтительностью, – по крайней мере, именно так его движения и жесты выглядели со стороны, – обратившись к матриарху Ойхо:

– Уважаемая госпожа матриарх клана Ойхо, бойцы клана Камэни одержали победу. Согласно данному вами ранее обещанию, у клана Ойхо отсутствуют претензии к клану Камэни. Вы подтверждаете сказанные вами слова?

– Долгим и безнадежным взглядом окинув фигуру Андрея и его лицо, так до конца и не избавившееся от кровавых разводов, женщина тихо произнесла:

– Подтверждаю.

– Тогда, уважаемая госпожа матриарх клана Ойхо, от имени уважаемой госпожи старшего матриарха клана Камэни прошу вас в ближайшее время посетить резиденцию клана Камэни для обсуждения некоторых текущих вопросов. Обещаю, что до момента вашего посещения ни один кадр из сделанных сегодня видеозаписей не уйдет из архивов службы безопасности клана. С ответным визитом прошу не затягивать. Клан Камэни благороден, великодушен и терпелив, но у всего на свете есть пределы. Да, большую охрану можете не брать – мы не слишком богаты, чтобы встречать вас с подобным, – Андрей небрежным жестом правой руки обвел запруженную солдатами Ойхо поляну, – эскортом.

И, склонившись в уважительном поклоне к матриарху

Камэни, уже более почтительным, однако твердым и лишенным всякого подобострастия голосом добавил:

– Уважаемая госпожа старший матриарх клана Камэни, разрешите проводить вас до флаера?

Получив утвердительный кивок и протянутую руку, Андрей довел женщину до транспортного средства, дождался, когда сопровождающие матриарха люди рассядутся, после чего дал отмашку своим бойцам на погрузку в опустившийся челнок...

Улетающие машины давно скрылись за горизонтом, поляна перед клановой резиденцией была очищена от мусора и приведена в первоначальное состояние, а матриарх Ойхо продолжала сидеть в кресле, задумчиво глядя в небо. Конец это или не конец? Таинственный мужчина с телом киборга и хваткой патриарха, казалось бы, предоставил матриарху шанс замять скандал и уладить дело миром, предложив встретиться на территории Камэни. Несомненно, на этой встрече клану Ойхо будут выставлены весьма жесткие условия, на которые придется пойти, чтобы произошедшее не стало достоянием гласности. Об учиненной на территории Ойхо бойне в империи все равно рано или поздно узнают – такое количество смертей не утаить, однако отснятые бойцами Камэни подробности схваток желательно было бы уни-

чтожить – они слишком сильно подрывали авторитет Ойхо как военных–профессионалов. Но в то же время эти же записи являлись лучшей рекламой для бойцов Камэни, поэтому стальная госпожа постарается эти записи сохранить. Значит, судьба архива станет предметом торга на предстоящей встрече, на которой Камэни, возможно, попытаются официально закрепиться на рынке милитари–услуг. Несомненно, клан Камэни становится реальной силой, еще одним игроком на рынке милитари и, несмотря на прозвучавшее заявление тана Рура о том, что Камэни создают и развивают вооруженные силы исключительно для собственных нужд, после случившегося они наверняка потребуют передела сфер влияния. Фактически, Камэни уже вышли на рынок милитари, и к новым реалиям придется приспособливаться. Но бойцы хороши, ох, хороши... Гибкие спортивные тела, молниеносные смертельные удары – тут явно не обошлось без медицины Камэни. Без сомнения, клановые ученые разработали и держат в секрете уникальную технологию генетических модификаций, позволяющую получать таких вот суперсолдат. Остается только гадать, почему подобных солдат у Камэни не миллионы – возможно, технология или очень сложна, или до сих пор еще не отлажена. Камэни оказались полны загадок и неприятных неожиданностей, поэтому, матриарх с неудовольствием себе в этом призналась, все же придется договариваться... И еще один важный вопрос – кем для старшего матриарха Камэни является тан Рур? Занимаемая

им должность главнокомандующего вооруженными силами явно не соответствует тем полномочиям, которыми фактически обладал мужчина – пусть тот прилюдно и выражал все подобающие протоколу знаки внимания и подчинения старшему матриарху Камэни, однако сама встреча целиком и полностью прошла под диктовку тана Рура, оставив матриарха лишь молчаливо лицезреть происходящее, даже не делая попыток вмешаться. Прозвучавшее официальное объяснение о том, что матриарх якобы делегировала тану Руру необходимые полномочия – слишком натянуто и не похоже на стальную госпожу. Матриархи действительно иногда делегировали полномочия своим заместителям, но, во-первых, не в таких важных переговорах, когда решается судьба клана. Во-вторых, матриархи, делегировав полномочия, сами, на переговорах, как правило, не присутствуют – именно для того, чтобы освободить вечно занятого руководителя клана от необходимости присутствия на малозначительных встречах, полномочия, собственно, и делегируются ... И, в-третьих – тан Рур явно сознательно сам взял на себя инициативу в переговорах, а матриарх Камэни, на протяжении тысячи сол известная в империи как стальная госпожа, не склоняющаяся ни перед кем, будь то матриарх или сам император, неожиданно подчинилась решению неизвестного мужчины. Была ли это домашняя заготовка, или перераспределение ролей произошло уже на месте? Еще один вопрос для службы безопасности – что, кроме отношений по службе, связывает

главнокомандующего тана Рура и старшего матриарха Камэни? Тем более что стальная госпожа, согласно имеющейся информации, до сих пор оставалась не замужем и не имела постоянного партнера. К сожалению, главу собственной службы безопасности придется искать нового – заместитель свое дело, разумеется, знает, но с обязанностями главы не справится. Всех новых глав придется искать заново. Как же не вовремя... Где только Камэни смогли откопать этого рура?..

Матриарх Ойхо не знала, что, положившись на известность собственного клана и мощь его вооруженных сил, она в своей самонадеянности допустила всего одну, но ставшую для нее роковой ошибку – не заинтересовалась полным именем главнокомандующего вооруженными силами тана Рура, посчитав всех прибывших членами одного клана. Тем более что мужчина, зная, когда будет лучше благоразумно промолчать, нигде в разговоре так и не упомянул свой клан, отделяясь общими фразами – правдивыми, но допускающими двоякое толкование. А бойцы Лерой не разговаривали вообще – рядовых солдат никто ни о чем не спрашивал. Женщина была бы сильно удивлена и, возможно, даже отказалась бы от дуэлей, узнав, что ее люди сражались не с солдатами Камэни, а с профессиональными воинами Лерой – тогда, возможно, будущее кланов пошло бы по иному пути. Рано или поздно матриарх об этом, разумеется, узнает, но время окажется упущено – кланы Лерой и Камэни уже начали свое сбли-

жение, и этот процесс после выигранных дуэлей с бойцами
Ойхо стал практически необратим...

Глава 4

Некоторое время спустя в кабинете главы клана Камэни за небольшим круглым столом с одиноко стоящим на нем пузатым чайником, двумя крохотными чашками из ажурного, просвечивающегося фарфора и вазочкой с печеньем и мелко нарезанными кусочками засахаренных фруктов, развалившись в мягких кожаных креслах напротив друг друга, сидели и мирно беседовали мужчина и женщина. Вид у обоих был усталый и опустошенный, причем собеседники абсолютно не скрывали этого факта. Разговор продолжался уже некоторое время и напоминал скорее не деловую встречу, а дружескую беседу двух старинных приятелей:

– Скажите, тан Рур, – задала очередной вопрос женщина, – а почему вы решили продемонстрировать Ойхо настолько жестокий стиль переговоров? Я, конечно, ожидала от вас чего-то подобного нашей первой встрече, но реальность превзошла все мои самые смелые ожидания. Неужели нельзя было провести переговоры хотя бы немного помягче? Не столь жестоко и кроваво?

– Госпожа, в нашем клане не настолько сильные аналитики, как у вас, однако их выводы полностью совпали с тем, что до этого мне рассказывали вы сами – Ойхо изначально намеревались вести переговоры в жестком ключе, опираясь

на силу своих солдат. Жесткий захват всей делегации Камэни планировался изначально. Да, если бы наши люди сдались, кровавой бойни удалось бы избежать, вот только при подобном сценарии развития событий результаты последующих переговоров вам бы сильно не понравились – Ойхо намеревались реализовать наихудший для вас сценарий, в котором клан Камэни вынудили бы пойти на серьезные финансовые уступки. Да и наша помощь в этом случае была бы не нужна – вам достаточно было полететь на встречу одной, не привлекая нас. Вы же обратились за помощью к Лерой, следовательно, изначально не планировали уступать и рассчитывали на силовую поддержку с нашей стороны. Мы вам ее предоставили.

– Мы были готовы пойти на уступки и отказаться на ближайшее время от продвижения своих услуг на рынок милитари – я уже признала, что преждевременный выход клана на этот рынок являлся ошибкой.

– Да кто сейчас говорит о той мелочи, что вы заработали на сдаче в аренду своих бойцов, госпожа? Да, одним из мотивов встречи действительно стало желание не пустить еще одного перспективного игрока на рынок милитари–услуг, однако ваши контракты на охрану и сопровождение грузов, скорее всего, использовались лишь как предлог. Удалось установить, что Ойхо выкупили у других кланов расторгнутые по вашей вине контракты, чтобы иметь формальный повод надавить на вас. А вот в процессе переговоров вас, ско-

рее всего, заставили бы не только отказаться от рынка милитарии, но и поделиться прибылями от основной деятельности – оказания медицинских услуг. Для этого, предположительно, образовалась целая коалиция кланов из первой тысячи, в которой Ойхо являлись лишь вершиной айсберга, выразителем воли этой коалиции. Акция планировалась, скорее всего, уже давно, и коалиция лишь ждала удобного повода, который вы, госпожа, так опрометчиво им предоставили. За последнее время матриарх Ойхо встречалась с представителями десятков крупных имперских кланов, и какой из них является инициатором сложившейся против вас коалиции – вашим аналитикам еще предстоит выяснить. Клан Камэни давно уже многие в империи, насколько я успел узнать, хотят лишиться финансовой независимости и подмять прибыльное дело под себя, а вы своими руками дали завистникам такой удобный повод. Так что у нашей делегации существовало всего два основных варианта развития событий – или все мы становились заложниками и добровольно соглашались на любые, повторюсь – любые условия, или эти условия из нас попытались бы получить силовыми методами. Первый вариант не устраивал вас, а что касается второго... Не мне вам объяснять, что в империи существует множество способов заставить несговорчивых людей принять требования шантажистов. Одна фармакология чего стоит... Так что у меня оставался единственный эффективный способ склонить ситуацию в свою пользу – боевое искусство своих воинов, чем

я и воспользовался.

– Вы хотите сказать, тан Рур, что устроенная вами бойня вовсе не являлась случайностью, а была вами заранее спланирована?

– Если бы я стал утверждать, что заранее знал, чем закончатся переговоры с Ойхо, то я, госпожа, покривил бы душой – гарантированно предсказать конечный результат встречи не смог бы никто. Но и надежд на мирные переговоры после того, как увидел встречающий нас эскорт, я, признаться, не питал. Истина, как говорится, обычно где-то рядом. И можете не называть меня таном, в узком кругу общения достаточно просто Рура. Что же касается итогов встречи... Попадать в число заложников ни мне, ни моим людям было категорически нельзя – при изначально выбранном Ойхо жестком стиле ведения переговоров шансы остаться в живых у рядовых охранников, признаться, крайне невелики. Если бы я заранее знал, что нас станет встречать многотысячная армия вооруженных солдат Ойхо, то я бы действовал по-другому, и многочисленных жертв, скорее всего, удалось бы избежать. Однако случилось то, что случилось. Будем считать, что нам повезло – несмотря на неожиданное начало, почти вся встреча, как вы, наверное, догадались, прошла под мою диктовку по одному из заранее спланированных мною сценариев, причем сложившийся вариант встречи практически полностью повторил один из наиболее для нас удачных. Как вы понимаете, ситуация оказалась не просто тяжелой,

а критической – собравшаяся на месте встречи крупная вооруженная группировка Ойхо одним своим видом показала, что мирными переговорами ничего в той ситуации добиться, к сожалению, было нельзя. Изначально, направляясь на встречу, я надеялся, что давление на нашу делегацию начнется лишь в здании резиденции, однако Ойхо решили сразу же обострить конфликт и заранее спланировали вариант жесткого насильственного давления на Камэни – для этого, собственно говоря, и нужны были встречающие нас солдаты с оружием. Тем самым Ойхо показали, что от наших слов уже ничего не зависело – все было решено заранее еще до нашей встречи. С учетом того, что Ойхо действовали явно не самостоятельно, а предположительно от лица целой группы заинтересованных милитари-кланов, единственным приемлемым для нас решением оставался только жесткий, агрессивный стиль переговоров, реализацию которого вы и смогли наблюдать. На прошедших переговорах передо мной стояла задача сразу взять инициативу в свои руки и вести свою, выгодную исключительно нам линию. Мы должны были ошеломить руководителей Ойхо, запутать их своими абсурдными претензиями и не менее абсурдными, но на первый взгляд абсолютно логически выверенными словесными формулировками, после чего, сбив с толку, не дать им диктовать свои условия. Чтобы не дать матриарху Ойхо шанса воспользоваться имеющимся у нее преимуществом, я в течение всего разговора подводил ее к мысли о том, чтобы вызвать наших

бойцов на поединок, сведя спор за передел сфер влияния с демонстрации военной мощи кланов на уровень обычных дуэлей, где мы традиционно сильны. Можете называть мой стиль переговоров разумной провокацией – отчасти это так, но я старался действовать предельно аккуратно, чтобы ни в коем случае не перейти той зыбкой грани, которая отличает дерзость от высокомерия и хамства. Да, я балансировал на острие клинка, но, как вы смогли убедиться, задуманное мне удалось. Вооруженное столкновение я, разумеется, тоже учитывал, правда, вероятность его, относительно высокая, пройди встреча по сценарию Ойхо и окажись мы в заложниках, при появлении в их анклав боевого десантного челнока Лерой резко уменьшалась.

– Так вот зачем вы взяли на переговоры боевой армейский космический корабль!

– При наличии у клана Камэни во время переговоров столь весомого аргумента, как боевой орбитальный десантный челнок с имеющимся на его борту мощным наступательным вооружением, силовой вариант оказывался невыгоден ни Ойхо, ни нам, поэтому вероятность его реализации действительно значительно упала.

– Чем вооруженный конфликт был невыгоден Ойхо – я понимаю. Они испугались неоправданно большого количества жертв. А почему он был невыгоден нам? Даже гибель всей делегации не слишком сильно отразилась бы на Камэни – от меня лично по большому счету не так уж и много

зависит, к тому же в клане подрастает молодой, перспективный матриарх. А потерю сотни рядовых бойцов ваш клан, насчитывающий сотни тысяч его членов, полагаю, тоже смог бы пережить. Кстати, и вы, занимая высокий пост, все же до главы клана не дотягиваете.

– Возможно, в своих рассуждениях вы и правы, госпожа. Однако если Ойхо в случае вооруженного противостояния могли просто сильно пострадать, то клан Лерой имел реальную вероятность не просто оказаться отброшенным ко временам начала зарождения клановых вооруженных сил, а, быть может, вообще потерять возможность в будущем выйти на этот рынок. И это была бы большая потеря для моего клана. Я бы даже сказал – невосполнимая потеря. Настоящих бойцов–профессионалов в клане на самом деле значительно меньше, чем принято считать, и на встречу полетели практически все самые боеспособные... Если бы мы погибли, клан лишился бы почти всего тренерско–преподавательского и летного состава, что, как вы понимаете, для клана оказалось бы слишком сильным ударом.

– Почему клан Лерой ввязался в этот крайне опасный для вас конфликт, я отлично понимаю – перспективы для дальнейшего развития вашего клана в случае нашей общей победы выглядят для Лерой слишком заманчивыми, чтобы рискнуть. Но зачем вы собрали всех профессионалов, обескровив клан?

– Не брать своих лучших людей я, к сожалению, не мог

– один из сценариев развития не предполагал применения оружия, зато требовал обеспечения силовой поддержки не менее чем полусотни умелых бойцов–рукопашников. В случае, если бы нас попытались захватить в заложники, навалившись толпой, эти люди должны были сдерживать толпу и эвакуировать вас на челнок. Я допускал, что в предстоящем противостоянии могла сложиться ситуация, когда чашу весов перевесили бы усилия всего одного человека, поэтому не мог рисковать и собрал всех сильнейших. Личное оружие мои люди, разумеется, взяли, но предусмотрительно оставили его в челноке – на земле при подавляющем численном преимуществе противника оно было бы бесполезным. Кстати, готовясь к переговорам, я считал, что сработает именно этот сценарий.

– Значит, вариант переговоров без применения оружия вы рассматривали?

Разумеется, и именно для этого и был провернут трюк с боевым челноком, успешно сводящий практически к нулю смысл применения бойцами Ойхо стрелкового оружия. К сожалению, наличие встречающей нас армии вооруженных людей свело на нет все шансы бескровного проведения переговоров, поэтому я был вынужден навязать матриарху Ойхо жесткий, агрессивный стиль разговора, в процессе которого попытался ее спровоцировать. Все мои словесные трюки и жонглирования фактами, такими, например, как манипулирование суммами контракта под предлогом того, что на-

ши бойцы значительно лучше, эффективнее и дороже Ойхо, планомерно подводили матриарха Ойхо к мысли оспорить обидное для ее клана утверждение. Я, так сказать, играл на нервах и на слабостях противника – не слишком достойное занятие для беседы с уважаемым оппонентом, однако в сложившихся условиях с учетом намерений Ойхо хороши были любые действия, не нарушающие закона и сложившихся в империи традиций. В конце концов, матриарх заговорила приманку и согласилась на дуэли, причем на выгодных для нас условиях. О том, что ее к этому решению плавно подвели, женщина, по всей видимости, начала догадываться лишь к концу дуэлей.

– А что по другим спланированным вами сценариям развития событий?

– Об остальных говорить уже нет смысла – реализовался не самый бескровный, зато один из самых благоприятных для нас сценариев. Однако он заставил нас действовать быстро, жестко, даже жестоко. Решительно, почти на уровне наглости, но достаточно корректно, чтобы нас не обвинили в оскорблении противной стороны. Да, мы где-то и в чем-то блефовали, показывая, что мы сильнее, чем есть на самом деле...

– Зачем? Правда все равно рано или поздно выплывает наружу.

– Скорее, поздно, чем рано – Лерой приняли все меры для обеспечения необходимого уровня секретности. А через

несколько сол нам уже и доказывать ничего не придется – к тому времени мы планируем окрепнуть достаточно, чтобы не бояться подобных ситуаций. Милитари–направление клана Лерой развивается стремительными темпами, и я не без оснований рассчитываю, что вскоре клан сможет отбить любые попытки потрепать нам нервы. В прошедшей встрече от нас требовалось лишь продемонстрировать силу и убедить Ойхо, что, во–первых, мы пришли к ним не оправдываться, а отстаивать свою правду и право на бизнес, а во–вторых – что конфликт с нами обернется для них большими потерями, и в защите своих законных прав мы пойдем до конца. Что мы весьма убедительно показали – пришлось пустить кровь, доказав тем самым, что мы готовы умереть сами и не остановимся перед убийством своего противника...

– Тогда ответьте мне на еще один крайне интересующий меня вопрос... – матриарх сделала небольшую паузу, изящно отхлебнув из полупустой чашечки небольшой глоток остывшего чая, и в который раз неожиданно сменила тему беседы. – Вы не обучаете в своей школе женщин. Вы бережете женщин и считаете их жизнь большой ценностью – так, по крайней мере, утверждает ваше досье и подготовленная аналитиками Камэни ваша психологическая карта. Почему же во время прошедшей дуэли вы так безжалостно убили женщин, некоторые из которых даже не оказали вам ни малейшего сопротивления?

– А тот факт, что по условиям договора с матриархом Ой-

хо все дуэли должны были вестись до победного конца, то есть до гибели одного из участников, вы не учитываете?

– Нет, не учитываю – у вас была возможность пощадить как минимум часть своих противников. Результат дуэли от этого не изменился бы – счет все равно был в нашу пользу. Вы же фактически казнили всех, пусть и формально смерти на дуэлях убийствами не считаются.

– Вы считаете, что я поступил неправильно? – Андрей, задав вопрос, подобрался, и на его уставшем лице прорезались морщины, неожиданно сделавшие его лицо жестким и волевым, а самого мужчину состарив лет на десять–пятнадцать.

– Напротив, я считаю, что вы поступили абсолютно верно, – ответила, едва заметно улыбнувшись краешком губ, матриарх. – В той ситуации, когда жизни всех членов нашей делегации висели буквально на волоске, нельзя было проявлять ни малейшей слабости, ни малейшего сомнения, а жалость и великодушие в солдатской среде однозначно расценили бы как слабость. Но меня, как руководителя клана и лицо, с кем вам в будущем предстоит совместно решать еще не один сложный и щекотливый вопрос, интересуют не ваши решения, а мотивы, по которым вы поступили именно так, а не иначе. Повторюсь – согласно составленной на вас психологической карте, подобная демонстративная жестокость вам несвойственна. Вы просто не должны были так поступить. И мне интересно – где же ошиблись мои аналитики?

– Ваши аналитики не ошиблись... Мне действительно

претит убийство женщин. Более того – мне претит вообще любое насилие по отношению к женщинам. По моему мнению, женщинам вообще не место ни в армии, ни тем более на войне. Впрочем, в этом я не одинок – в любом обществе, в котором рождаемость падает до критического минимума, ценность жизни женщины резко возрастает, равно как и ценность жизни ребенка. Однако, признав высокую ценность для общества жизней женщин и детей, общество обязано сделать следующий шаг и поместить их в такие условия, где отсутствуют любые риски для их драгоценных жизней. И это логично – то, что представляет для общества ценность, это самое общество должно беречь. Профессия воина не относится к подобной категории – солдат не только обязан по первому приказу своего начальства уничтожать живую силу противника, но и должен быть готов в любой момент погибнуть сам. Опасное заблуждение – видеть в своем противнике не бойца, а женщину. Мои люди, кстати, вначале чуть было не поддались этой непозволительной для настоящего воина слабости, упустив из виду, что женщины между тем тоже отлично умеют убивать. А моих людей, как вы помните, наравне с мужчинами окружали десятки тысяч вооруженных солдат Ойхо женской половой принадлежности. Прояви мы тогда хотя бы каплю жалости, противник мог расценить наше поведение как слабость, и тогда я не дал бы за наши жизни и одного лу. Вам, скорее всего, никогда не приходилось видеть женщину–снайпера, убившую больше солдат против-

ника, чем самый отъявленный головорез из числа мужчин, или ребенка, взявшего в руки автомат и, невзирая на свой ангельский вид, уже ведущего личный список уничтоженных врагов. Да и без оружия человек, поверьте профессионалу, имеет множество способов лишить своего противника жизни, даже если этот человек является женщиной или ребенком. История знает тому массу примеров – простая шпилька в женских волосах порой более смертоносна, чем штурмовое ружье, особенно если эта шпилька вонзается в ухо бойца, опрометчиво проявившего на поле боя жалость к поверженной женщине и повернувшегося к ней спиной. Тот боец, который начинает делить солдат противника на мужчин и женщин, как правило, долго не живет, погибая от руки той, кого считал безобидным созданием. Так что в этом конфликте с Ойхо с нами сражались не мужчины и женщины, а солдаты противника, и они были уничтожены вне зависимости от их половой принадлежности.

– То есть и вы сами, и ваши бойцы убивали не женщин, а солдат? Сражаясь, вы просто не обращали внимания на пол своего противника?

– Да, вы правильно меня поняли. Мы смотрели на стоящих перед нами женщин, а видели врага, который собирается нас убить. Запомните – у противника, желающего вас уничтожить, нет, и не может быть пола. Что же касается женщин... Женщины у меня дома сидят, детей рожают, оружие в руки не берут и ни в какие вооруженные конфликты не ле-

зут. Матриарху Ойхо, кстати, никто не запрещал выставлять на поединки исключительно мужчин, однако она на это не пошла. Она сама перевела своих женщин в категорию солдат, а солдат, как я только что вам сказал, должен быть готов не только убивать, чему его, кстати, и учили, но и сам умереть в любой момент. Поверьте, ни мне, ни моим людям эти убийства не доставили ни капли удовольствия, однако каждый поединок должен был закончиться смертью одного из участников. Мы были вынуждены идти до конца, демонстрируя, что не только способны убивать, но и готовы умереть сами. В конце концов, и я, и мои люди отлично понимаем, что, несмотря на все наше искусство, непобедимых людей не существует – любой, даже самый опытный и прославленный боец, рано или поздно может погибнуть, нарвавшись на противника, оказавшегося сильнее и опытнее его, да и от случайности тоже никто не застрахован. Ойхо нас поняли и отступили. Жертвы, к сожалению, были неизбежны, и хорошо, что жертвы оказались минимальны и не с нашей стороны.

– Интересная философия... Кстати, перед тем, как уничтожить двух оставшихся противников, вы, как мне показалось, немного задержались.

– Вашей наблюдательности можно только позавидовать, – улыбнулся Андрей, уже догадываясь, каким станет следующий вопрос.

– Почему? Не были до конца уверены в правильности сво-

их действий? Или мне это только показалось?

– Вы удивительно тонко подмечаете все нюансы, госпожа, – Андрей не ошибся, последовал именно тот вопрос, какой он и ожидал. – Нет, вам не показалось – я действительно несколько замешкался. Впрочем, эта небольшая задержка никак не отразилась на результате дуэли.

– И что же могло смутить столь великого бойца? Неужели вид пролитой крови?

– Хм... К виду крови я давно привычен, а что касается задержки с последними противниками... Вы, госпожа, как я только что признался, чрезвычайно наблюдательны, а проведенная вашими аналитиками работа достойна всяких похвал. Как ни странно, именно в том, что я только что вам рассказывал, я пытался в те мгновения собственной нерешительности убедить самого себя. Наверное, я все же не слишком хороший воин – в двух оставшихся противниках я в какой-то момент увидел не врагов, которых необходимо уничтожить, а двух испуганных и страстно желающих просто выжить женщин. Непростительная для воина слабость, которой, к сожалению, поддался не только я, но и некоторые мои люди. Тем не менее, как вы помните, по условиям поединка в живых должен был остаться только один, поэтому пойти на поводу у чувств и оставить врага в живых – значило проявить непозволительную мягкость, которую противник расценил бы как слабость. Мы только что об этом говорили. Мне пришлось вспомнить, зачем я вошел в дуэльный

круг, и очистить свое сознание от опасных мыслей. В свое оправдание могу лишь признаться, что до этого момента все противники в моей жизни оказывались исключительно мужчинами.

– И все же со стороны убийство голыми руками выглядит слишком кроваво. Зрелище, признаться, не для слабонервных, особенно ваш последний удар.

– Полагаете, что готовящееся кланом Ойхо убийство меня и моих людей со стороны выглядело бы менее кровавым? Что ж, отчасти вы правы – подсознательно человек легче воспринимает совершенное убийство, если оно сделано дистанционно, желательно вообще дальнобойным оружием. В отличие от оружия ближнего боя, например, холодного, психологически человеку легче убить, если он просто нажимает спусковой механизм оружия, направленного в сторону противника, воспринимая того как обычную мишень. Однако смерть есть смерть, и неважно, от чего или от кого она пришла. Или вы вдруг поменяли свое мнение о прошедших событиях? Тогда спешу напомнить, что империя – далеко не мирное сообщество. Я уже успел ознакомиться с реальным положением дел в Окании – смертность от причин, которые не могут считаться естественными, в империи достаточно высока. Поэтому не мучайтесь угрызениями совести, считая, что мы проявили излишнюю жестокость и убили многих бойцов Ойхо, среди которых были и женщины. И именно поэтому среди моих бойцов числятся исключительно во-

ины—мужчины. Впрочем, все это лирика. Главное – мы добились того, чего хотели. Первый раунд противостояния нами выигран, теперь готовьтесь ко второму. Кстати, считайте, что нам повезло – в одном из сценариев, пусть и маловероятных, мы все должны были погибнуть, а от анклава Ойхо на Ока не должна была остаться только выжженная радиоактивная пустыня. А так даже дополнительные силы не понадобились – тридцать шесть моих бойцов так и просидели спокойно в брюхе челнока, не дождавшись команды.

– Вы считаете, что это был первый раунд? Будут еще?

– Такая вероятность есть и мною учитывается. Я вместе с клановыми аналитиками ее прорабатываю, но дальнейшее развитие вашего клана зависит только от вас.

– И что бы вы сделали на моем месте?

– На вашем месте я бы сейчас плюнул на работу и хоть один вечер спокойно провел бы в кругу семьи.

– Хороший совет... Жаль, что неосуществимый.

– Но если вы имели в виду не то, что нужно сделать сейчас, а как повести себя на предстоящих переговорах с Ойхо – то я бы посоветовал сдать назад, предложив сделать вид, будто ничего и не было. Договориться, что видео от нас никуда не уйдет, отказавшись, впрочем, и от его уничтожения. Разумеется, под очень благовидным предлогом. Самой встрече, равно как и ее результатам, присвоить в клане гриф максимальной секретности – даже вашим заместителям, особенно тем, кто непосредственно не был привлечен к проведенной

операции, желательно или ничего не знать, или знать лишь необходимый минимум. В качестве компенсации клан Ойхо поспособствует нашему незначительному... Особо подчеркнуту – незначительному вхождению на рынок милитари. Исключительно для обкатки и набора опыта клановыми бойцами. Подчеркнув, что других целей у клана нет, хороших бойцов нам самим не хватает.

– Вы говорите «нам», подразумевая вас?

– Я говорю «нам», подразумевая, что я говорю от имени матриарха Камэни – вы же сами об этом попросили.

– А вы интересный человек, Рур. Не догадываетесь, почему я попросила вас провести переговоры самому, от моего имени?

– Мысли матриарха неисповедимы, но вы правы, догадываюсь. Скорее всего, у вас хорошая память и вы вспомнили эпизод нашего знакомства.

– Верно... Особо меня изумил, помнится, поступок с занятием моего кресла.

– Другого варианта тогда не было, госпожа. Лерой в той ситуации или прогибались под Камэни, забыв о собственной гордости и только зарождающихся планах по развитию клана, или изначально налаживали диалог на равных. Поверьте, госпожа, я крайне не люблю насилия и, если есть возможность, тщательно его избегаю.

– Ваша выходка стояла на грани наглости и оскорбления.

– Но до оскорбления, согласитесь, все же не дотягивала.

Для того, чтобы вы посчитали мою выходку оскорблением, я официально должен был признать, что занимаю в иерархии значительно более низкую ступень, чем вы. Без точного знания этой информации выдавать мой поступок за оскорбление вы не имели права. Я прав?

– В общем, именно так все и было. Сказать по правде, я рассчитывала, что с Ойхо вы сделаете примерно то же самое – боюсь, у меня самой на подобное не хватило бы смелости, несмотря на прозвище стальной госпожи. Пусть и не совсем так, но мои ожидания оправдались – результаты нашей первой встречи оказались не случайны. Вы, Рур, опасный, я бы даже сказала – смертельно опасный противник. Умный, осторожный, безжалостный, хладнокровный. На ваших руках кровь десятков, если не сотен людей...

– Не надо меня демонизировать, госпожа – я такой же человек, как и вы. Со своими достоинствами и недостатками. Принимайте меня таким, каков я есть, и если вы не прячете за спиной кинжала, который намереваетесь воткнуть мне в спину, то мы останемся хорошими знакомыми. Возможно, даже друзьями... – Андрей сделал небольшую паузу, показывая, что не хотел бы видеть свою собеседницу в числе своих противников.

Женщина оценила протянутую руку дружбы, ответив:

– И я рада, что в свое время не оказалась в стане ваших врагов. Вот только как вы с таким характером уживаетесь со своей семьей?

– Прекрасно уживаюсь. И дело вовсе не в моем характере – просто я никогда не смешиваю дом и работу.

– Работу? Вы разве считаете работой убийства? – видно, составленный аналитиками Камэни психологический портрет Андрея оказался явно неполон, и женщина решила его дополнить, раз уж выпала такая уникальная возможность. Иначе как можно было расценить явную провокацию в вопросе матриарха?

Андрей отлично понял подоплеку вопроса, поэтому, на мгновение задумавшись, ответил:

– Как ни странно это будет звучать, но в определенной ситуации так оно и есть. Я сейчас говорю не об убийствах как работе – это занятие палача. Я говорю о профессии воина и ситуации, когда воин попадает на войну. На моей родине с древних времен война являлась не только профессией, но и работой для многих мужчин – они не просто воевали, они жили войной. Римляне, викинги, монголо–татары, японские самураи... Поверьте, в отличие от меня мои далекие предки не замешкались бы, добывая врага, даже если этот враг – женщина или ребенок. Быть воином – значит убивать. Убийство для воина – не самоцель, а всего лишь одна из неотъемлемых граней его работы. И это совсем не мешает воину иметь семью и детей, любить их и оберегать. Тому, кто не воевал, сложно понять психологию воина, но поверьте – в моих словах нет ни капли противоречия. Да, я воевал, да, мне приходилось убивать, но это не мешает мне любить свою се-

мью. Я люблю своих жен, своих детей и готов покарать любого, кто попытается их обидеть.

– Кстати, вы как-то говорили мне, что у вас очень большая семья – двадцать одна жена и куча детей. Хотелось бы на них посмотреть, – в очередной раз сменила тему матриарх, как только речь зашла о семье собеседника.

– Семья действительно большая, – ответил Андрей, догадавшись, что по его семье аналитики Камэни мало что смогли нарыть, ведь почти все его жены практически безвылазно сидели дома. – А взглянуть – нет ничего проще. Примерно через два куна в академии заканчиваются занятия, начинается сдача экзаменов и у меня появится немного свободного времени. Не хотите пообщаться с моей семьей в неформальной обстановке? Обещаю вкусную национальную еду и тихий семейный ужин. Расслабитесь и отдохнете. В лицо вас практически никто из моих домочадцев не знает, поэтому можете отдохнуть инкогнито.

– А вы не бойтесь последствий?

– Каких? От кого? Дом будут охранять мои ученики, никого из чужих они не пропустят. Небо над своим домом на это время я закрою от любых полетов – по должности имею на то полное право. На мнение остальных, будь то хоть сам император, мне глубоко нас... ох, простите, госпожа, чуть было не выразился излишне грубо. Короче, мнение других меня мало волнует. От вас лично мне вообще ничего не нужно. Я не ищу от Камэни ни благ, ни расположения – и то-

го, и другого у меня более чем достаточно, хватит на десять жизней. Встреча равных, где не будет ни просьб, ни деловых предложений, где никому ни от кого ничего не нужно, кроме возможности приятно провести время – разве это не мечта любого облеченного властью человека?

– Скажите, неужели вас действительно все в жизни устраивает?

– Почти все, госпожа. У меня есть все, что мне нужно – еда и кров над головой, дружная семья и хорошая работа, дети и друзья. Что еще нужно для счастливой жизни? Власть? Власть и счастье несовместимы, придется выбрать что–нибудь одно. Если не сейчас, то позже, но обязательно. Рано или поздно, так или иначе...

– Вы хорошо разбираетесь в жизни. Говорите, как умудренный годами муж. Не раскроете тайну – сколько вам на самом деле сол?

– Это не секрет, госпожа, никакой тайны – мне около пятидесяти. Сейчас у меня второй цикл, после операции омоложения я вернулся к своим двадцати биологическим солам. Вернее, к двадцати двум.

– И за это время успели набраться мудрости...

– Мудрость не зависит от прожитых сол, госпожа. Жизнь меня в свое время побила...

– Не расскажете?

– Возможно, когда–нибудь. Позже... Так что, принимаете мое предложение?

– Я подумаю... Скиньте в мою канцелярию дни, когда вы сможете освободиться, а я посмотрю свой рабочий график – может, что–нибудь получится...

Через два месяца, или почти два куна по оканийскому летоисчислению, Андрей принимал у себя в гостях старшего матриарха клана Камэни госпожу Иллэри, больше известную в империи как стальная госпожа. Принимал инкогнито, представив своей семье, как хорошую знакомую из клана Камэни, благо в лицо матриарха действительно никто из его домочадцев не знал. Впрочем, мало кто в империи знал стальную госпожу в лицо – из клана женщина выбиралась только на закрытые клановые совещания, в имперских средствах массовой информации не светилась, вела достаточно замкнутый образ жизни, чему крайне способствовал напряженный график работы. В последнее время, правда, стало полегче – многие вопросы на себя взяла младший матриарх, госпожа Айлинэри.

Андрей предупредил домочадцев, что незнакомку следует звать госпожой, но без имени – раскрывать инкогнито она не желает. Сначала жены несколько ревниво косились на молодую красивую женщину, однако потом успокоились и оттаяли, догадавшись, что дальнейшего увеличения семьи их муж не планирует.

Для охраны матриарха Андрей отозвал с занятий в академии двух своих лучших выпускников, благо у них предстоял экзамен, который он сам же и должен был принимать. Пообещав курсантам, что экзамен у них будет проставлен автоматом и с наилучшими баллами, Андрей забрал парней к себе на пикник, вроде как в качестве поощрения. Также, под видом поощрения, а фактически – в качестве дополнительной охраны, Андрей вызвал из клановой школы боевых искусств трех лучших старших учеников. На качестве тренировок это решение никак не сказалось – оторванные от занятий ученики уже успели подготовить себе достойную смену и уверенно шли к тому, чтобы самим стать учителями, заменив Андрея на преподавательской работе. Самому Андрею в последнее время катастрофически не хватало времени на преподавание в клановой школе, поэтому мужчина целенаправленно готовил себе замену. В результате к началу вечеринки в его доме, помимо самого хозяина, присутствовало пятеро профессиональных высококлассных бойцов, способных справиться почти с любой неприятностью. А с тем, с чем не могли справиться опытные мастера боевых искусств, не справился бы и батальон спецназа. Андрей не требовал от своих бойцов больше того, на что они были способны, поэтому для подстраховки недалеко от дома в стелс-режиме парил его челнок, полностью вооруженный и имевший на борту две сотни полностью вооруженных и экипированных бойцов-десантников. Пилот челнока получил личное указание от Андрея

без его разрешения не подпускать к дому никого на расстояние прицельного выстрела, а при попытке прорваться – открывать огонь на поражение. Клан Лерой тоже получил запрет на воздушные сообщения в этом районе – как главнокомандующий Андрей имел право отдавать подобные приказы, а чужие над клановыми территориями без согласования с клановой диспетчерской службой не летали. Таким образом, по мнению организатора мероприятия было сделано все необходимое для того, чтобы спокойному отдыху собравшихся на пикник людей никто не мешал – в кои-то веки Андрей воспользовался дарованной ему властью в личных целях.

Вечеринка плавно началась сразу же после обеда и продолжилась до глубокой ночи. На ней было все, что полагается в подобных случаях – богатый, уставленный всевозможными закусками стол и собственноручно приготовленный хозяином шашлык по кавказскому рецепту из вымоченного в домашнем вине мяса молодых данхоев. Это же вино имелось и на столе, обычное и крепленое, а также наливки и настойки из чачи – крепкой водки собственного изготовления, полученной из этого же вина.

Матриарх поначалу пыталась вести себя вежливо и корректно – как на официальном приеме, отыгрывая очередную протокольную маску, однако постепенно, наблюдая естественное поведение всей многолюдной компании, оттаяла и расслабилась, чему немало способствовал хорошо прожа-

ренный нежный и ароматный шашлык, щедро запиваемый вином и наливками. Андрей умел руководить застольем, постоянно рассказывая анекдоты и смешные истории из своей преподавательской жизни. Периодически, прося одну из жен наполнить бокалы гостей, Андрей вставал, поднимал свой и толкал очередной тост:

– Дорогие жены и не менее дорогие гости! Я поднимаю бокал за здоровье присутствующих. По древнему поверью моей родины, у вас прибавится столько здоровья, сколько вина выпьет хозяин, произнесший этот тост. И, напротив – у хозяина прибавится столько здоровья, сколько за него выпьют гости. Поэтому пью этот бокал до дна! – и Андрей, выпив содержимое бокала одним большим глотком, переворачивал его вверх ногами, показывая, что на дне ничего нет. Чтобы не обидеть хозяина, присутствующим тоже приходилось пить до дна. Исключение составляли жены Андрея – традиционно почти половина из них была беременна, и вместо вина женщины пили фруктовые соки.

Стемнело, и в сгустившихся сумерках Андрей переместил всю собравшуюся компанию на лужайку перед домом, где заблаговременно, по примеру расположенной на первом этаже здания гостиной, были расставлены столы в окружении удобных кресел, горел костер, и над толстым слоем багрово тлеющих углей жарились на решетке куски одуряющее вкусно пахнувшего натурального парного мяса. Изрядно захламленная матриарх блаженствовала, развалившись в удоб-

ном кресле перед прогорающим костром в окружении Андрея, одной из его жен и двух молодых мужчин клана Лерой. Мужчин матриарх смутно помнила по недавним переговорам – оба они были в числе участвовавших в дуэлях с Ойхо бойцов. Потрескивающие угли, взметающие вверх, в напоенную лесными ароматами лунную ночь, догорающие багровые звездочки искр, горячее, пропахшее дымом и истекающее соком идеально прожаренное мясо на маленькой тарелочке, вино, веселые рассказы и смех, песни...

Жены Андрея хорошо пели, особенно хором, когда их собиралась небольшая стайка. Тогда им пытался подпевать Андрей, и по их слаженности было видно, что подобное хорошее пение под костер и хорошую выпивку с не менее хорошей закуской для этой семьи не в новинку. К этому времени матриарх неожиданно для самой себя заметила, что как-то незаметно перебралась с кресла на колени одного из мужчин Лерой, отзывавшегося на имя Мидо, и свернулась калачиком на его мощной мускулистой груди. Убаюканная теплой домашней обстановкой, осоловевшая от выпитого и съеденного и немного захмелевшая женщина незаметно для себя задремала, в полусне слушая песню на незнакомом языке, которую низким, густым, сочным, насыщенным обертонами голосом вел Рур:

– Ой, то не вечер, то не вечер, мне малым мало спалось...

Иногда она выныривала из сладкой полудремы, чтобы послушать очередную песню в исполнении жен Рура или в его

собственном, красивом и мелодичном. Жаль, что на незнакомом языке:

– ... выгнали казаки сорок тысяч лошадей, и покрылось поле, и покрылся берег...

В стальных, однако таких нежных и ласковых объятьях Мидо оказалось настолько уютно, что матриарх, не дождавшись окончания вечеринки, все же заснула.

Проснулась женщина утром, от невесомо-теплых лучей восходящего солнца, робко заглядывающих в окно и пробивающих сквозь опущенные ресницы. Она оказалась лежащей в роскошной кровати и укрытой легким пуховым одеялом. Заглянув под одеяло, женщина обнаружила, что на ней ничего нет – в кровати она спала голой. Осмотревшись, на стоящей рядом с кроватью вешалке матриарх обнаружила всю свою одежду, чистую и выглаженную. И в укладке одежды, и в расположении пушистого коврика рядом с кроватью, и даже в висящем на вешалке без единой складочки белье чувствовалась заботливая женская рука. Там же, на вешалке, висел домашний халат с приколотой к нему запиской: «Вторая дверь – ванная и санузел. Завтрак – в столовой на первом этаже».

Посетив санузел, умывшись и приняв душ, матриарх не спеша оделась и, выйдя в коридор, дошла до лестницы, по которой спустилась на первый этаж и почти сразу же наткнулась на открытую дверь в столовую. В столовой оказалось неожиданно тихо – кроме Андрея и двух его жен там никого

не было. Вчерашний стол, ломящийся от еды, исчез, и сейчас ничто не напоминало о прошедшем семейном празднике – кухня сверкала чистой и стерильностью, только один из столов был занят самим хозяином и одной из его жен. Вторая жена что-то колдовала около кухонного комбайна. Судя по тому, что стол был накрыт на четыре персоны – присутствующие ждали матриарха.

Андрей, увидев входящую в столовую женщину, улыбнулся и сказал:

– Вижу, госпожа проснулась. Проходите, ждем только вас. Сейчас будем завтракать.

Матриарх, улыбнувшись, села на свободное кресло за столом. Без традиционной официально–равнодушной маски на лице сидеть было непривычно, но приятно. Андрей, дождавшись, когда женщина усядется, спросил:

– Что будем есть? Диетическое, стандартное, или что приготовила моя жена?

– А что будете есть вы?

– Я – то, что приготовила моя жена. В вопросе приготовления пищи я полностью ей доверяю.

– Тогда и мне то же самое.

– Хорошо, тогда всем – одинаково. Лэй, сделай, пожалуйста, четыре порции и присаживайся за стол. Будем завтракать.

– А ты представишь мне своих жен? – матриарх намеренно перешла на «ты», как бы подчеркивая неформальную об-

становку встречи и уровень сложившегося между ними доверия. Андрей, не желая игнорировать предложение матриарха войти в ближний, внутренний круг, тоже перешел на «ты», ответив:

– О, извини, не сделал этого сразу. Вот эту красавицу зовут Дана, или Эридайна. Но она не любит, когда ее называют полным именем. Дана у меня жутко занятый человек – руководит целым отделом по сбыту готовой продукции. Что и куда она сбывает – не знаю, это ее тайна, и я туда не лезу. А у комбайна сейчас священнодействует Лэй, но лучше звать Лайла. Она привыкла, что я сокращаю ее имя, но услышав сокращение от других, обижается. Она подарила мне шестерых очаровательных детей.

– Пятерых, дорогой, – не отрываясь от работы, с улыбкой поправила мужа женщина.

– Извини, любимая, ошибся, – вернул улыбку Андрей. – Виноват, в скором времени обязательно исправлюсь...

– И как тебе верить? Ты всегда ошибаешься! – поддела его Лайла.

– Зато я вас всех сильно люблю!

– Так никто и не спорит...

Слушая милую семейную перепалку, матриарх наслаждалась царившим в доме уютom и необычайно вкусным домашним завтраком. Неспешно поглощая свою порцию и смакуя каждый кусочек, матриарх обратилась к Андрею:

– Подскажи, а где весь остальной народ? Вчера здесь было

значительно более людно.

– Жены – где им и положено, с детьми. Или на прогулке, или на детской площадке. Завтрак у детей уже прошел. А ребята – на работе. У двоих – выпускные экзамены в академии, а у остальных – напряженные тренировки. Отдохнули, расслабились – и за работу.

– Вчера на вечеринке присутствовал такой парень... Кажется, Мидо его зовут. Он кто?

– Что, понравился? – Андрей улыбнулся проявлению матриархом искренней заинтересованности. – Мидо – моя гордость. Лучший ученик академии.

– Точно лучший? – женщина недоверчиво подняла бровь.

– В выпуске этого года – точно. Матриарх прочит ему большое будущее, зарезервировав за ним должность моего заместителя в создаваемом клановом флоте. Однако я считаю, что Литэйла занижает его способности – парню надо делать карьеру не у нас, а в имперском флоте. В Мидо пропадает талант стратега – если не до адмирала, то уж как минимум до командующего эскадрой он со временем просто обязан дослужиться.

– А если нет?

– Тогда я перестану уважать имперские войска. Более того, если бы не диплом пилота с привилегированным сертификатом экстра-класса, который мальчик, почитай, уже получил, я бы без раздумий назначил его одним из старших инструкторов в охранную школу – уровень его боевой под-

готовки выше всяких похвал. Парень – настоящий воин и способен в одиночку выйти против рурха. Причем в подобной схватке я бы на рурха не поставил.

– Что, настолько хорош?

– Мидо – мое лучшее творение. Можно сказать, что я вложил в этого мальчика душу. По духу он мне ближе моих собственных детей.

– А почему ты называешь Мидо мальчиком? Он настолько молод? Еще не проходил омоложения?

– Проходил, кажется. То ли три, то ли шесть циклов, точно не помню. Мне неважно, сколько сол ему в действительности – для себя я воспринимаю его подростком, даже если сам он по своему реальному возрасту старше меня. И не спрашивай – почему, я все равно не смогу ответить.

– А если я попрошу матриарха отдать Мидо мне?

С лица Андрея исчезло расслабленное выражение, он подобрался, на лице прорезались хищные черты, голос обрел твердость с явно прозвучавшим стальным оттенком:

– Зачем он тебе?

– Я могла бы обеспечить Мидо неплохое будущее в своем клане – мы планируем создать мощный флот, не хуже имперского. Мы планируем покупку не только транспортных, но и боевых кораблей. У Мидо будут и деньги, и власть. Камэни занимают почетное место в первой сотне имперских кланов – Лерой не смогут дать твоему воспитаннику того, что дадим мы. Причем Камэни готовы многократно компенсиро-

вать Лерой финансовые потери от подобного перехода. Полагаю, для Лерой это будет крайне выгодная сделка. Выиграют все – и Лерой, и Камэни, и твой протезе.

– Деньги и власть у Мидо будут и в имперском флоте. Более того – в своем клане я способен обеспечить своему протезе определенную свободу выбора не только в будущей профессии, но и в личной жизни – мне не нравится распространенная в кланах практика контроля за чистотой генной линии, когда решение о вступлении в брак принимает матриарх клана, даже не поинтересовавшись мнением самих молодых. Так что далеко не факт, что от перехода в другой клан Мидо выиграет, а не проиграет. Однако озвученная тобой причина не основная, не так ли?

– Ты прав, не основная, – немного подумав, призналась женщина. – Мидо мне понравился. Понравился как мужчина. Никогда в жизни, а я живу очень, очень долго, я не ощущала того чувства покоя и защищенности, находясь в мужских объятьях. Ощущения для меня новые, но, признаюсь честно, волнующие и приятные. И да, объятья этого мужчины я хочу ощущать еще и еще.

– И поэтому ты решила его купить... А его самого ты спрашивала?

– Нет.

– Ну так спроси, чего ты боишься?

– Я – матриарх могущественного клана, а он...

– Поверь, ему глубоко плевать, будь ты могущественный

матриарх или девушка без клана. Ему важно лишь то, что представляет собой сама женщина, а не власть или материальные ценности, которые стоят за ее душой. Он настоящий мужчина, а не ваши нежные избалованные особи мужского типа. И он в вашем союзе будет доминировать. Всегда. Только по той простой причине, что он – мужчина. Он может подчиниться матриарху, но не станет подчиняться своей жене. Мидо нельзя купить, и нельзя заставить. Ваш союз будет союзом льда и пламени. Подумай, оно тебе надо?

– Не знаю... – женщина нерешительно почесала себя за ухом. – Наверное, надо. Так стоит поговорить о Мидо с матриархом?

– Попробуй. Но мой тебе совет – сначала поговори с ним самим. Кстати, а тебя не смущает разница в возрасте?

– А почему она должна меня смущать?

– Ну, как же... Мидо еще достаточно молод, а упоминания о стальной госпоже я, если не ошибаюсь, встречал в архивах имперской хроники давностью эдак под тысячу сол. Ты же ему чуть ли не в прабабушки годишься – между вами пролегла целая эпоха.

– И как семейной жизни могут помешать тысячи прожитых мною сол? Сосредоточив в своих руках ресурсы целого клана, я имею неплохие шансы пережить большинство тех, кто даже еще не родился. Лучшие врачи, лучшие препараты, лучшие медицинские услуги... Да я вообще теоретически способна прожить чуть ли не вечность и пережить не

только своего молодого мужа, но и собственных правнуков!

– Хм... С этой стороны ситуацию я как-то не рассматривал. Но и Мидо, если станет твоим мужем, получит доступ к тем же самым ресурсам, что и ты. К тому же, являясь лучшим учеником академии и одним из лучших учеников школы боевых искусств, Мидо, вполне возможно, станет предъявлять к своей избраннице особые требования.

– Считаешь, что матриарх одного из могущественнейших кланов империи недостаточно хороша для твоего избранника?

– Нет, в этом вы как раз достойны друг друга. Однако готовься к тому, что, не зная твоего истинного имени, уровень твоего интеллекта Мидо ненавязчиво проверит при первой же возможности. Мальчику глубоко плевать на величину сосредоточенной в твоих руках власти, но дуры рядом с собой он не потерпит однозначно. Впрочем, тебе ли волноваться о подобных проверках?

– Тогда боишься, что Литэйла может многое потребовать за такого человека? Как ты говоришь – он лучший? Боюсь даже представить, сколько он будет стоить клану Камэни.

– Мидо – не раб и не продается, хотя отступные за опытного и, самое главное – перспективного работника я с тебя потребую. Но если получишь его согласие – вопрос с Литэйлой я решу сам.

– Даже так?

– Видишь ли, в отдельных вопросах мой матриарх мне до-

веряет, и я стараюсь оправдывать ее доверие. К тому же она боится перегнуть палку.

– Что значит – перегнуть?

– Если перегнуть палку – то она ломается. В моем мире есть такая поговорка.

– То есть ты сломаешься?

– Не я, а мои отношения с ней как с матриархом.

– И что может грозить вашим отношениям? Она решит изгнать тебя из клана? Ты этого боишься?

– Как раз этого я и не боюсь – я не всегда был в клане Лерой. Жил раньше без клана, смогу прожить и в будущем. Литэйла боится, что я уйду сам, если она попытается заставить меня сделать то, что идет вразрез с моими понятиями о чести и достоинстве. Продажа людей – одно из таких понятий. Все люди от рождения свободны и только они сами имеют право определять, кому служить и кому подчиняться. Поэтому я и рекомендую тебе поговорить сначала с Мидо.

– И что я ему скажу? Что перспективы карьерного роста в моем клане для него значительно выше?

– Карьера и связанные с ней блага Мидо не интересуют. Вернее, интересуют, как любого достаточно здравомыслящего человека, но в жизненных приоритетах стоят далеко не на первом месте. А вот чувства равнодушной к нему женщины могут и склонить чашу весов...

– Спасибо за совет, с Мидо я поговорю обязательно. Но, раз ты сам затронул эту тему, скажи – что ты станешь делать,

если обстоятельства вдруг вынудят тебя уйти из клана?

– Должность матриарха не дает тебе покоя и за дружеским столом? – усмехнулся Андрей. И, видя неожиданно прорезавшееся на лице задавшей слишком личный вопрос женщины смущение, поспешил ответить, опасаясь проявлением недоверия разрушить только–только установившиеся неформальные отношения:

– Чтобы уйти, мне потребуются крайне веские основания – я привязан к клану не только рядом добровольно взятых на себя обязательств, но и своей семьей. Тут госпожа Литэйла неплохо постаралась...

– А все же?

– Скорее всего, для меня почти ничего не изменится. Продолжу преподавать в академии... Придется построить новый дом для моей семьи и новую школу – существующая принадлежит клану.

– А дом со школой тебе зачем? Кстати, твои жены – клановые и, скорее всего, в случае твоего ухода останутся в клане. Если ты уйдешь, матриарх подыщет каждой из них нового мужа. А в школе – кого тебе учить?

– Не знаю, как по поводу моих жен – возможно, ты и права, выбирала их для меня матриарх, мало интересуясь как их собственным, так и моим мнением. Однако я почти уверен, что вместе со мной клан покинут практически все мои ученики. Лерой лишатся и пилотов, и охранников.

– Ты серьезно?

– Такой вариант наиболее вероятен, хотя часть людей, возможно, останется. Скорее всего, в клане останутся те люди, которые в школе недавно и еще не успели проникнуться ее духом.

– То есть, решив покинуть клан, ты практически обескровишь Лерой?

– Не совсем так. Лерой – в первую очередь сельскохозяйственный клан с прочными связями и древними аграрными традициями. Мои ученики составляют весьма незначительную часть от общей численности клана – менее одной сотой.

– Однако самую боеспособную.

– Не могу отрицать очевидного.

– И все эти люди согласятся лишиться клана?

– Зачем лишаться? Мои ученики создадут новый клан.

Процедура достаточно простая и окажется, скорее всего, простой формальностью.

– И ты в нем станешь патриархом?

– Скорее всего. Я не стремлюсь к власти, но если меня попросят – отказываться не стану, хотя есть у меня на примете несколько подходящих на должность руководителя клана кандидатур. Кстати, Мидо вполне мог бы потянуть бремя патриарха – его бы чуть–чуть подучить и поднатаскать в клановых интригах.

– И Литэйла об этом знает?

– Думаю, догадывается – она очень умная женщина, и незря занимает кресло матриарха. В здравомыслии и проница-

тельности ей не откажешь. Я в самом начале нашего знакомства предупредил ее, что манипулировать моими учениками руководству клана не удастся – для адептов моей школы не будет авторитетов, кроме собственной чести и пути воина. Воин не боится даже собственной смерти – так с чего бы ему опасаться гнева какого-то матриарха?

– А какое место среди твоих учеников занимаешь ты?

– Я их учитель, и этим все сказано. Учитель – больше, чем матриарх, так как со своими учениками у меня общность не по должности, а по духу.

– Теперь становится понятным твое поведение на переговорах... С матриархом Ойхо ты говорил на равных. Говорил с позиции силы. Так разговаривать можно только тогда, когда не просто знаешь, но еще и чувствуешь себя равным своему собеседнику. Со мной ты тоже разговариваешь, как с равной. И если твой ученик по характеру такой же, как и ты – не вижу ничего страшного, если он станет говорить на равных с матриархом. Думаю, мы сможем с ним ужиться.

– Если Мидо так запал тебе в душу – прими мой совет, поговори с ним, познакомься поближе. Попробуй сначала пообщаться, не раскрывая своей должности – пусть разглядит в тебе не матриарха, а женщину. Встретьтесь несколько раз в неформальной обстановке – прикрытие я обеспечу. В процессе разговоров деликатно выясни – нравишься ли ты ему как женщина и готов ли он связать с тобой свою судьбу. Как это сделать – не мне тебя учить, ты же женщина, у вашего

племени это в крови. По результатам встреч потом обговорим, что будем делать дальше. Как раз к тому времени Мидо закончит академию и получит свое первое распределение. Я попытаюсь выбить для него хорошее в плане карьеры место в имперском флоте – как заместитель ректора академии и я имею право на аудиенцию у императора, а также некоторые связи с бывшими курсантами, проходящими службу в рядах вооруженных сил империи. С Литэйлой о Мидо лучше пока не говорить – если у вас все сложится удачно, поставим ее перед фактом. Возможно, преподнесем как укрепление союза Лерой и Камэни, возможно, остановимся на каких-нибудь встречных уступках. Однако все это – лишь отдаленная перспектива. Если Мидо не захочет связывать с тобой свою жизнь – вопрос будет закрыт. Давить на него я не стану и никому другому не позволю, будь то хоть матриарх, хоть сам император.

– Спасибо и на этом... – женщина, отодвинув стул, решительно поднялась из-за стола. – И за завтрак спасибо. Доставка меня в резиденцию? Вечер был прекрасен, но проблемы клана за меня никто решать не станет.

– Флаер уже готов, водитель ждет. Челнок вас проводит, обеспечив прикрытие, так что доберетесь без происшествий...

Здравствуй, внучка! – старший матриарх клана Камэни с улыбкой встретила вошедшую в кабинет Айлинэри, – проходи, садись. Будешь чаю?

– Спасибо, бабушка, не откажусь. Работа выматывает... Как вы только справляетесь с этим потоком бумаг?

– С трудом, внучка, с трудом. Задача матриарха – не тянуть на себе весь груз работы, а подбирать себе грамотных помощников. Вот ты мне помогаешь, и мне сразу стало легче. Стара я стала, на покой, видно, пора.

– Бабушка, какой покой? Вы еще такая молодая!

– Ты мне льстишь, внученька. Но все равно спасибо.

Айлинэри, взяв чайник, налила себе и собеседнице в стоящие на столе крошечные чашечки чай, затем, вернув на стол чайник, взяла свою чашку, отхлебнула глоток, после чего поставила чашку обратно на блюдце и сказала:

– Бабушка, ваш чай, как всегда, необычайно вкусный, но вы же не для этого меня к себе вызвали?

– Верно, внученька, не для этого. Посоветоваться с тобой хотела.

– Я слушаю вас, бабушка.

– Во-первых, хочу признаться тебе, что в вопросе использования клановых вооруженных сил ты оказалась права. Не следовало нам искать дополнительную прибыль, рискуя вступить в конфликт с другими кланами.

– Мы получили вызов от другого клана? – в голосе Айлинэри промелькнули тревожные нотки.

– Да, получили. От клана Ойхо.

– Это очень плохо... Что вы собираетесь предпринять? Ойхо – сильный милитари-клан, у них много бойцов. Мы не выстоим против них, без поддержки со стороны нас сметут, растопчут. На текущем этапе развития наших вооруженных сил конфликт с Ойхо для Камэни смертельно опасен – наш клан может сильно пострадать, а другие кланы нас не поддержат, если мы дадим хотя бы намек на захват их рынков.

– Я уже предприняла определенные шаги. Конфликт исчерпан. В скором времени к нам прилетит матриарх Ойхо, чтобы принести официальные извинения и рассмотреть вопрос раздела рынка. Однако ближайшем будущем мы действительно прекратим брать заказы на стороне – негоже дразнить разъяренного рурха. Извиняюсь, что не рассказывала об этом раньше – операции присвоен гриф максимальной секретности, о ней в клане знают считанные единицы.

– Но вы решили посвятить в эту ситуацию меня...

– Тебе придется работать с Ойхо, поэтому ты должна знать. Пусть мы пока действительно приостанавливаем свою работу на рынке милитари-услуг, но застолбить перспективное место требуется уже сейчас.

– Невероятно... Госпожа, я в восхищении. Отобрать у Ойхо кусок принадлежащего им пирога и заставить за это еще и принести извинения? Как вам этого удалось достичь?

– О, моей заслуги тут практически нет. Переговоры с кланом Ойхо вели наши союзники из клана Лерой. Правда, от

моего имени – факт участия в переговорах людей Лерой тоже пока находится под грифом секретности. Я лишь молча сидела и наблюдала, как пятьдесят мужчин клана Лерой голыми руками уничтожают отборных бойцов Ойхо.

– Интересное, наверное, зрелище?

– Поверь, ничего интересного. Горы трупов, верещавшие от ужаса солдаты Ойхо... Меня мутило от вида крови.

– Я когда-то знала одного человека, который умел убивать голыми руками...

– О, теперь я знаю много таких людей! Более того, одного из них я планирую ввести в наш клан. Это, кстати, основная причина нашего сегодняшнего разговора.

– Вы решили ввести в состав Камэни человека из другого клана?

– Ну и что?

– Камэни давно не принимали в свой клан посторонних, госпожа... Кстати, кто он? Какую ступень клановой иерархии занимает? Каков коэффициент его генома? Насколько чиста генетическая карта?

– Отвечаю по порядку. Человек, которого я планирую ввести в состав нашего клана, пока занимает среднюю ступень клановой иерархии, однако он лучший ученик Оканийской имперской летной академии этого года выпуска. У этого человека будет привилегированный диплом с отличием, и все пророчат ему головокружительную карьеру. Преподаватель, потративший на него обучение десять сол, утверждает, что

Мидо – так зовут этого мужчину – это лучшее, что ему удалось создать. К тому же Мидо отличный боец, которому не будет равных в нашем клане...

– Настолько хорош?

– И даже больше! Ты его просто не видела – высокий, красивый. Атлетическая фигура, мощные, как у киборга, мышцы. Мечта, а не мужчина.

– Госпожа, да вы, никак, влюбились? А еще маскируетесь под уставшую пожилую женщину! Подождите... Мощные, как у киборга, мышцы, говорите? А шрамов на теле не заметили?

– Кажется, есть несколько небольших на руках. Практически незаметные, только если приглядеться.

– А на лице шрамы есть? И его точно Мидо зовут?

Неожиданное волнение Айлинэри не укрылось от старшего матриарха, переспросившей:

– Что тебя взволновало, внученька? Ты его знаешь?

– Возможно, бабушка. Слишком много совпадений. Я могу взглянуть на его фото?

– Ты можешь просмотреть записи всех дуэлей, они где-то в нашем архиве. Мидо тоже на них есть. Сведения, как я уже говорила, секретные, но допуск тебе уже оформлен.

– А его родословную вы уже изучили? Кто он, откуда его родители?

– Обижает, внученька – я сделала это сразу же. Мальчику всего четыре цикла, он никогда не был женат, и у него от-

личная генетическая линия. Внебрачных детей нет. Мать и отец живы, правда, в браке они никогда не состояли. Мидо – их единственный ребенок. Я очень ответственно подошла к выбору своего будущего избранника. Я даже провела анализ его генетической карты – у нас получится сильное, здоровое потомство.

– Я рада за вас, бабушка...

– Что-то сейчас я слышу в твоём голосе разочарование, внученька.

– Все хорошо, бабушка. Просто я, похоже, ошиблась, подумав о другом человеке. Бывает...

– Мидо, задержись немного, – Андрей обратился к одному из выходявших из аудитории курсантов, – я хотел с тобой поговорить.

– Я вас слушаю, тан Рур.

– Как ты сдал экзамен?

– Как вы и предсказывали, тан Рур – высший балл. Это оказалось значительно проще, чем я предполагал.

– Ты молодец, я рад за тебя.

– Спасибо, тан Рур.

– У тебя остался всего один экзамен. Практические экзамены сдавать не будешь – высшие баллы по ним выпускная комиссия тебе проставила автоматически, и ректор их уже

утвердил. Что ты планируешь делать дальше?

– Я решил прислушаться к вашему совету и пойти служить в имперский флот.

– Я тоже считаю, что на службе императору ты сможешь наиболее ярко проявить свои таланты. Со своей стороны попробую тебе в этом посодействовать – возможно, даже удастся поговорить о твоей дальнейшей карьере в имперских космических войсках с императором и подыскать для тебя хорошее место, где бы ты смог с максимальной пользой провести отпущенное на службу время и многому научиться. Но сейчас я хотел поговорить с тобой о твоей личной жизни. Скажи, Мидо, у тебя уже есть на примете девушка, с которой ты хотел бы связать свою судьбу?

– Нет, тан Рур, – немного засмутившись, ответил курсант. – Я еще не слишком много достиг, и считаю, что думать о женитьбе пока преждевременно. У меня все еще впереди.

– Но если встретишь женщину, которая тебе понравится, ты женишься? Или у тебя есть какие-то принципиальные возражения против самого факта регистрации брака?

– У вас странные вопросы, сэнсэй. Вы кого-то для меня присмотрели?

– Я не вправе выбирать жену за тебя, этот выбор ты должен сделать сам – ведь именно тебе с ней жить. Я не хочу, да и не стану указывать тебе, на ком ты должен жениться, как принято у нас в клане, и не позволю сделать это кому-либо

другому. Но свое мнение или совет я дать обязан – ведь твоя судьба мне небезразлична. Скажи, та женщина, которую ты так нежно обнимал на вечеринке, посадив к себе на колени – она тебе нравится?

– Она очень красивая, сэнсэй. Но какая–то странная... Временами то как будто далекая и неприступная, то какая–то одинокая и беззащитная. И я не знаю, понравился ли ей я. За весь вечер она так и не открыла своего имени, к тому же она из другого клана. И я не знаю, согласится ли матриарх принять ее в наш клан...

– Вопросы с Литэйлой я беру на себя. От тебя требуется только один ответ – она тебе нравится или нет?

– Нравится.

– А если выяснится, что ваши чувства взаимны – согласишься ли ты взять ее в жены?

– А если она не согласится?

– Она, скорее всего, согласится – женщина уже заинтересовалась тобой и попросила меня поспособствовать вашим встречам. Сейчас все зависит только от тебя. Если женщина тебе понравится, вы сможете встречаться и дальше. Может быть, даже поженитесь. Не понравится – никто не неволит, вы свободные люди. Если не возражаешь, я устрою вам несколько свиданий – погуляете, пообщаетесь, сводишь ее куда–нибудь. Чтобы не возникло недоразумений, я обеспечу тебе охрану из числа сотрудников клановой службы.

– Да я и сам смогу за себя постоять!

– Это мое решение, и оно не обсуждается. Во–первых, ты скоро получишь привилегированный диплом с отличием и станешь достаточно важной фигурой в клане, поэтому пора привыкать к постоянной охране. Почему бы не начать это делать уже сейчас? Во–вторых, желающая познакомиться с тобой поближе женщина занимает достаточно высокий пост в своем клане, и охрана добавит тебе солидности. Так что ты не будешь выглядеть человеком из низов иерархической лестницы, хотя как по мне, так ты давно уже ближе к вершине клановой пирамиды, чем к ее низам.

– Хорошо, согласен на охрану, пусть только сопровождают незаметно, не мозоля глаза. А что по самим свиданиям?

– Для начала предлагаю встречу в кафе и романтическую прогулку по вечернему парку. Согласен?

– Согласен, тан Рур.

– Хорошо, я договорюсь. А ты пока готовься – думай, что скажешь девушке при встрече...

– Госпожа, тан Мидо согласен встретиться. Предлагаю нейтральный вариант – тихое кафе, легкий ужин в романтической обстановке, прогулка по ночному парку. Выясните все, что хотите.

– Благодарю, тан Рур. Что я вам должна?

– Вы должны мне точную дату встречи. Несколько вари-

антов уже лежит у вашего секретаря с пометкой «конфиденциально». Определитесь и заранее меня известите. Я обязан принять меры к обеспечению охраны.

– Охрана не нужна, я сама о ней позабочусь.

– Госпожа, не учите меня делать то, что я умею делать лучше вас. Я обеспечиваю охрану, и это не обсуждается. Выберите дату и скажите секретарю, она свяжется со мной.

– Спасибо, тан Рур.

– Удачи, госпожа.

– Тан Рур, можно еще один вопрос?

– Я к вашим услугам, госпожа.

– Скажите, я ему нравлюсь? Вы спрашивали его об этом?

– Спрашивал.

– И что?

– Нравитесь, госпожа. И не волнуйтесь. Если вы все делаете правильно – все у вас будет хорошо...

Где-то в резиденции клана Лерой...

– Тан Рур, я вызвала вас для того, чтобы обсудить одну только что возникшую в клане серьезную проблему.

– Я внимательно вас слушаю, госпожа.

– Император выразил личную заинтересованность нашим кланом, для чего направил в клановую канцелярию приглашение на аудиенцию в императорский дворец. На имя тана

Рура Лерой. Аудиенция состоится примерно через два куна.

– И чем же императора заинтересовал наш маленький аграрный клан? Таких кланов в империи миллионы.

– Таких кланов в империи гораздо больше, и это внушает мне серьезные опасения. Управляя сотнями миллионов миров, император крайне редко снисходит до простых имперцев. А при общении с кланами его интересы, как правило, не простираются дальше золотой тысячи, да и среди них император интересуется обычно лишь первой сотней. До этого приглашения мы благополучно существовали в тени, обретаясь где-то за десятой тысячей, если не дальше, и подобная известность меня, признаюсь, не радует.

– Я не совсем понимаю ваших опасений, госпожа, – ровным спокойным голосом ответил матриарху Андрей. – Мало ли какой интерес неожиданно возник у императора? Быть может, он просто желает из первых уст узнать о жизни обычного имперского гражданина, выбрав для разговора случайного человека? Такое ведь тоже может быть?

– Утечку информации о недавних событиях в клане Ойхо не рассматриваете?

– Исключено. Информации присвоен гриф особой секретности, а названия нашего клана вообще нигде не прозвучало. Волноваться, скорее, нужно будет не нам, а Камэни.

– Рада, что вы так считаете. Однако, чтобы вам было понятнее, скажите – сколько людей проживало в империи, где вы родились?

– У нас не империя, а республика, и правит ею не император, а избранный президент. А жителей у нас около ста пятидесяти миллионов. Быть может, чуть больше или чуть меньше – никогда, признаться, не интересовался точными цифрами.

– Так много... Большинство миров в империи заселены куда меньше, чем ваша страна. Впрочем, тем понятнее для вас станет аналогия. Скажите, ваш президент общается, хоть иногда, с рядовыми жителями своей страны? Не власть имущими, реально влияющими на политику и экономику государства, а с простыми людьми?

– Общается, и нередко. Выступает на различных конференциях, общается со студентами, врачами, учителями, рабочими. Потом эти встречи показывают по центральному телевидению всему народу. Так что не вижу повода для ваших волнений – любой правитель просто обязан хотя бы формально интересоваться жизнью простого народа.

– Вот и у нас в империи примерно так же. Теоретически возможность пообщаться с императором имеет каждый житель империи, законом это не запрещено. Однако путем несложных арифметических действий можно подсчитать, сколько времени понадобится, например, вашему президенту, чтобы просто пожать руку каждому жителю вашей страны – кажется, так вы приветствуете друг друга. Примем в качестве исходных данных пять дангов на одно пожатие – вполне реальная величина, быстрее люди просто не успеют

смениться, и мы увидим, что всей жизни вашего президента не хватит, чтобы просто поприветствовать каждого жителя, если даже он отведет на церемонию все свое рабочее время. А теперь представьте, какова вероятность того, что ваш президент решит не просто пожать руку, а лично поговорить именно с вами?

– Лично со мной – действительно, вероятность исчезающе мала. Но, возможно, клан Лерой чем-то заинтересовал императора? Вы же сами говорите, что император находит время для общения с представителями кланов из золотой тысячи, а мы все же засветились в совете кланов как официальные союзники Камэни – возможно, причина именно в этом?

– Вот как раз эта личная заинтересованность правителя империи в мелком рядовом клане меня и пугает. Хорошо, если император решил просто познакомиться с союзниками Камэни. Клан Камэни – действительно один из старейших и богатейших кланов империи, насчитывает в своих рядах десятки миллионов людей и входит в сотню влиятельнейших кланов империи. Камэни на протяжении эонов находятся под пристальным вниманием как императора, так и имперских спецслужб. Однако в сотню древнейших и влиятельнейших кланов империи входят и Ойхо, с которыми у Камэни недавно возник известный вам конфликт. Если не забывать, кто в этом конфликте принял самое непосредственное участие, и предположить, что имперские спецслужбы все же

установили факт союзной помощи, то вызов в имперскую резиденцию именно представителя клана Лерой становится вполне понятным и объяснимым. Установить вашу личность и личности ваших людей, принимавших участие в конфликте с Ойхо и уничтоживших, с вашей, разумеется, помощью, практически всю верхушку клана, для имперских служб совсем несложно. К тому же о массовой гибели руководства Ойхо матриарх просто обязана была доложить в соответствующие государственные структуры, четко отслеживающие подобные события в жизни любого крупного клана, и в особенности из состава золотой тысячи. Мои предчувствия говорят мне, что ничего хорошего от предстоящей встречи с императором ждать не следует. Более того – я в этом почти уверена, хотя доказать свои слова не могу.

– Возможно, вы и правы, госпожа – вашим предчувствиям я привык доверять. И что же вы предлагаете мне делать? Не пойти на аудиенцию?

– Не пойти нельзя – вызов на аудиенцию персональный, оформлен на вас, а игнорирование воли императора считается особо тяжким проступком. Однако не все так страшно – аудиенция у императора может представлять как опасность, так и новые возможности для нашего клана и вас лично. В разговоре попытайтесь аккуратно выяснить намерения императора и, по возможности, заинтересовать его. Однако будьте осторожны и следите за каждым своим словом. Видеозапись приема службой имперской безопасности будет

вестись обязательно, и если ваши слова имперские аналитики смогут расценить как прямое оскорбление или угрозу императору, вас не спасет сам создатель – в рамках закона императорская власть безгранична.

– А за рамками закона?

– За рамками закона – тоже, но при условии, что это не затрагивает интересов кланов. И, знаете, у меня возникла одна идея – на аудиенцию посетителей допускают только без оружия, однако наличие у посетителя бытовой технической аппаратуры не возбраняется. Я дам указание нашей службе безопасности – в ваш костюм вмонтируют помехозащищенное следящее видеоустройство. Запись вашей аудиенции будет передаваться в резиденцию клана в реальном масштабе времени. Устройство, вне сомнения, обнаружат на входе в императорский дворец, но изымать не станут, так как оно не представляет угрозы. В худшем случае – доложат о его наличии императору. Наличие у вас следящей аппаратуры послужит некоторой страховкой вашей безопасности. Предупрежденный император, вполне возможно, попытается спровоцировать вас на незаконные действия или высказывания, однако, если вы будете держать себя в руках и тщательно взвешивать каждое сказанное слово – дальше завуалированных угроз дело не пойдет. Вероятно...

– То есть до окончания аудиенции я, вероятно, доживу? Что ж, госпожа, вы меня успокоили. С учетом того, что я и так планировал в ближайшем будущем попытаться добиться

аудиенции у императора, все сложилось как нельзя лучше – кто предупрежден, тот вооружен...

Глава 5

Багряное солнце бросало последние лучи уходящего дня на вершины древних деревьев–исполинов и прозрачные купола скрывающихся в густом лесу зданий, играло радужными бликами на подернутой легкой рябью водной глади протекающей меж древесных гигантов неширокой спокойной речки и подсвечивало красно–оранжевым светом редкие перистые облака на западе. На востоке быстро синеющий небосвод стремительно покрывался густой сетью просыпающихся звезд. Природа, провожая уходящий день, замерла в ожидании новой, ночной жизни – даже легкий вездесущий дневной ветерок стих, прекратив шелестеть листьями утонувших в вязкой вечерней тишине деревьев. Густой неподвижный воздух был наполнен ароматами свежести, прелой листвы и разнотравья – обычными запахами летнего вечернего леса.

В наступающих сумерках приветливыми огоньками, разгоняющими лесную темень, зажглась легкая подсветка проложенных между разбросанными по лесу зданиями дорожек. При более внимательном рассмотрении можно было заметить, что лес выглядел настолько ухоженным, что больше походил на парк – в нем не попадалось ни старых, ни больших деревьев, ни бурелома, ни сухостоя. Подлесок преимущественно окружал небольшие поляны, плано–хаотично

распределенные по всей территории, и не препятствовал желающим сойти с мощеных камнем дорожек, дабы сполна насладиться густой летней травой, сплошным ковром укрывающей ухоженную землю. И пусть высокие густые деревья почти полностью скрывали многочисленные выстроенные под их сенью дома, заблудиться в этом лесопарке было нереально – на каждом перекрестке многочисленных дорожек стояли хорошо заметные указатели направления до ближайшего телепорта с привязкой к координатной сетке.

Старшая матриарх клана Камэни под руку с высоким представительным мужчиной задумчиво вышагивала по ухоженной, выложенной крупными плоскими плитами природного камня тропинке, уводящей путников от центральной, хорошо освещенной аллеи в манящие неизвестностью лесные сумерки. После изысканного ужина в элитном ресторане Окааны женщина решила немного прогуляться, насладиться свежим лесным воздухом и продолжить начатый еще в ресторане разговор, первой нарушив молчание и заговорив со своим спутником:

– И что ты планируешь делать после академии?

– Пойду в имперский флот, – ответил мужчина. – Мой сэнсэй рекомендовал именно этот вариант дальнейшего трудоустройства.

– Сэнсэй – это тан Рур?

– Да. Он не только преподаватель летной академии и по совместительству заместитель ректора, но и мой учитель по

воинскому искусству. Сэнсэй – это учитель на языке тана Рура.

– Про твои успехи в академии я наслышана. А каков ты в бою?

– Не знаю, учителю виднее. Но тан Рур назначил меня одним из своих старших учеников. Он называет таких людей сэмпай.

– Это высокое звание?

– Достаточно высокое. Оно означает, что я не только хорошо усваиваю воинское искусство, но и достоин преподавать его другим ученикам. Фактически, тан Рур признал меня одним из своих заместителей в вопросах обучения боевым искусствам – я имею право самостоятельно вести тренировки в его отсутствие.

– А набрать собственных учеников и обучать их самому ты не хочешь?

– Я здраво оцениваю свои успехи. Я хорошо смотрюсь на фоне новичков, к которым отношу всех, кто не занимается в школе тана Рура. Неплохо выгляжу также на фоне бойцов, прозанимавшихся всего несколько сол. Однако для самого тана Рура я – такой же новичок, как и все остальные. До его уровня мне еще расти и расти, если я вообще хоть когда-нибудь смогу сравняться с ним в воинском искусстве.

– Что, твой учитель настолько хорош?

– Не то слово! Иногда мне кажется, что тан Рур вовсе не человек. Он, как легендарные герои древности, рожден для

войны и живет в ней. Он готов к бою десять ри в ло. Даже к спящему, к нему невозможно подойти незаметно. Учитель чувствует, когда к нему кто-то приближается, даже если попытаться проделать это совершенно бесшумно. Врасплох его не застать – мы неоднократно пробовали подкрадываться и со спины, и к спящему.

– Мистика? Или какая-то уникальная способность?

– Тан Рур говорит, что это чувство называется чувством опасности и постепенно, со временем вырабатывается у каждого воина. И что рано или поздно в процессе тренировок эта способность появится у всех нас. В подобное, конечно, верится слабо, но тан Рур никогда нас не обманывал. В общем, наш учитель – уникальный человек, настоящий воин, а мы пока не слишком качественные его подопытия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.